

Библиотека журнала «Приокские зори»

Валерий Демидов

Один час до Неба

(Религиозно-философская поэзия)

В двух томах

Том 1

г. Тула
«Полиграфинвест»
2017 год

**Моим детям, Веронике и
Тимуру, посвящаю**

Оглавление

Вступительное слово.....10

Собрание 1

В любви нет страха.....19

Мы все – родня20

Чего жду23

Читателям.....25

Малая родина26

Мы ещё поживём28

У памятника Л.Н. Толстому в Туле32

(Не)нужные люди34

А завтра...37

Бессмертный полк38

Быть может.....40

В тульском парке42

Радуюсь43

Русь моя.....44

Старые письма46

Я не поеду.....	48
Ты видишь судьбы.....	49
Часы	51
Старые друзья	53
Станция «Тарусская».....	55
Тимур	57
Хлеб	59
Я ещё не пропел	61
Футбол	62
Беда России	64
Баллада о Вальке.....	66
Взываю к Богу.....	70
Боль	73
Герои.....	74
Девочка	76
Русичи.....	78
Старые дома	82
Чувства	83
Слепой музыкант	86
Я, может, вам неинтересен.....	88
Разговор с бывшей возлюбленной	88
Русский язык	91
Руки.....	92
Ночь в Туле	94
Ода России	96

«Не отрекаются, любя...»	98
Первый снег	100
Поверьте мне	102
Наше поколение	103
Новые места	105
Всё лучшее	107
Гитара	110
«Пережили»	112
Плач по душе	113
Встреча	116
Алексей	118
В чём красота?	122
Даная	124
Годы, годы	125
Баянист	126
Афоризмы в стихах	129
«В рубашке»	132
Было и будет	133
Евтушенко	135
Живые цветы	138
Книги	140
Наша свадьба в совхозной столовой	142
Обогрей меня	144
Погрустим	146
Лошадка Пегги	147

Мамы не умирают.....	149
Бильярд	151
Дом на Гоголевской.....	153
Закалённые детством	158
Лирик России	161
Мысли о Родине	164
Поговорим о пустяках	167
Поэзия и проза	170
Слава Богу	172
Всё выше.....	174
Дед Марей	175
Земляки мои, россияне . . .	179
Мона Лиза.....	181
Такие глаза	183
Оптимизм	187
Городские деревья	189
Настроение	193
Прими, мой друг	195
Поздняя любовь	197
Разговор с другом	199
Мне по душе.....	201
В бане.....	203
Нашел тебя	204
Мой сын.....	206
Жемчужина	208

Русский бильярд	211
Моя Церковь	214
Женщина по имени Иринка	217
Баритон	219
9 Мая	221
О жизни	223

Собрание 2

Сила моя - в немощи	225
----------------------------------	------------

Прилепилась душа	226
Притчи Соломона	227
Спаси, Господи!	231
Седина	233
Небесные обители	235
Плохое и хорошее	237
Рабы	238
Что в слове ценно?	240
Просьбы к Богу	241
Кто ныне я?	243
Лекарства	244
Красный цвет	246
Искра Божья	248
Мне 65	249
Начало и конец	250

Нам Тебя не хватает	251
Милостыня	252
Враньё.....	254
Гимн России	256
Время и вечность	258
Дворцы и небеса	259
Всё ещё впереди.....	261
Желания	263
Зачем пишу?	265
Думы о будущем	266
Господь готовит	268
Войны.....	270
Законы.....	272
Где виден крест?	274
Знать или не знать?.....	276
Карьера	277
Давайте уметь.....	280
Награды	281
Муравьи	284
День Господа.....	286
Баллада о руках	288
Слабость	291
По ту сторону жизни	292
Разные стихи	294
Сила.....	295

А счастье – рядом	298
«Совок».....	299
Что имя вам моё?	303
Эмоции	304
Богатство	306
В Нём трепет наш	308
Цепляюсь за жизнь	311
Необратимость	313
Пожилой человек.....	314
Место силы.....	317
Блаженства	320
Была бы воля моя.....	322
Взаимосвязь	323
Земля – НЛО	325
Кому верю?	326
Цифра и Слово	328
Перед смертью	330

Вступительное слово

«Не нам, Господи, но имени Твоему»

(Пс. 113:9)

Апостол Павел – выдающийся пример осознанного принятия христианской веры: из жестоких её гонителей – в творцы «посланий», собственно и составивших моральный катехизис Нового Завета. Мораль же – сущность христианства, выделившегося непрерываемо, неоспоримо среди иных канонических религий: предшествующего иудаизма в ветхозаветной левитской фазе, воследующего ислама и восточного буддизма. Опять же апостол Павел суть номинативное воплощение новозаветного: «Кто из вас без греха...». Понятно, имеется в виду его прежнее гонительство учения Христа. Или, попросту, не согрешишь – не покаешься.

...Это мы всё к тому, что автор предваряемой нашими, быть может неловкими в духовном контексте, словами книги именно *осознанно* пришёл к христианской вере будучи уже

самодостаточно мыслящим. Мне могут возразить, что, мол, в исповедуемом им протестантизме (от апостольской Церкви Святого Петра) как раз приветствуется именно это осознанное принятие веры - не зря в нём начальствует образ конформации, обрядовой эквивалент вторичного, осознанного крещения, уникальная догматическая формула Лютера. И Кальвина в определённом смысле. Нет, возражения эти от ветхозаветного фарисейства. По стихам Валерия Григорьевича*, хотя и воцерковлённого в одну из форм современного протестантизма с католическими корнями-исходниками, видно: к вере он пришёл сугубо осознанно. Да и сам факт, что обратился он ко мне, потомку староверов, исповедовавших русское Древлеправославие, правда, по матери и потомку переселившихся в Россию шотландских гугенотов, говорит о многом, прежде всего о том, что поэтическое творчество Валерия Демидова суть религиозно-философское.

*Всегда для мыслей есть и будет место,
но человеку те лишь хороши,
которые рождаются совместно –
от Духа и движения души.*

Поэт как религиозный философ – это вам не фунт изюма! Будучи уже второе десятилетие главным редактором литературно-художественного журнала, только в лице Валерия Демидова я вижу в числе авторов «Приокских зорь» поэта в таком определении. Заметил ещё почти десять лет назад, когда он начал сотрудничество с нашим журналом...

Есть всё же Божие провидение, воплощённое в душе и мышлении человека! Валерий Григорьевич обратился ко мне о написании «благословляющего» предисловия к своей новой, третьей по счёту в его поэтической (после журналистской) жизни, книге «Один час до Неба» именно в то время, когда я (не люблю это местоимение, но по-другому означить слишком витиевато...) сдал наборщику свою новую книгу по части «работы левого полушария головного

мозга», т.е. по моей внелитературной, сугубо научной деятельности, под названием «Апология христианства». Пусть новоцерковных читателей не смущает категоричность названия. Это пятнадцатая книга моей многотомной монографии «Живая материя и феноменология ноосферы», в которой автор развивает учение нашего выдающегося учёного-провидца академика В.И. Вернадского о переходе биосферы Земли в новое её качество – ноосферу. «Апология христианства» же посвящена изменению (не в лучшую сторону) этики, морали и нравственности в наше время – торжествующему наступлению «по всем фронтам» античеловеческого глобализма...

Именно по этой причине, ещё не «отойдя» от апологии христианства в своём личностном восприятии, я и взялся с удовольствием и интересом написать предисловие к очередной книге Валерия Демидова. Христианская мораль жертвенна изначально. Вспомним завершение выдающегося произведения «Камо грядеши» первого нобелевского лауреата из России –

тогдашней царской – поляка Генрика Сенкевича: апостол Пётр, потрясённый Нероновым избиением христиан в Риме, уходит из города, но на дороге встречает вернувшегося на землю Христа. И на вопрос Петра «Камо грядеши (куда идёшь?), Господи?», тот скорбно отвечает: «В Рим». И вмиг устыдившийся Пётр, будущий строитель апостольской Римской Церкви, вернулся в Вечный город на распятие на своём кресте...

*Жаль, что в этой путанице мир
Заблудился до скончанья века,
Но есть Бог, и с Ним рождает мы
Право оставаться Человеком.*

Ещё раз отметим: уникальность христианства – его моральная, нравственная и в целом этическая первооснова. Ни ветхозаветной избранности окормляемого этой церковью народа, ни фатализме ислама, ни... Впрочем, о восточно-азиатских церквях, буддизме, индуизме,

конфуцианстве, в определённом нами выше контексте, писать сложно.

Именно моральная основа христианства позволяет состояться религиозно-философскому художественному творчеству, поэзии первостепенно. Читая книги Валерия Демидова, его стихи, проникаешься душевным трепетом автора перед сложностью и одновременно гениальной простотой моральной сущности человеческой жизни:

*Давайте жить, на Бога уповая,
Ценить не год, а каждый новый день, -
Тогда душа, пока ещё живая,
Укроет светом старческую тень.*

Отринув себя от православия с его преобладающим обрядовым содержанием, Церковь Святого Петра сделала шаг к философско-религиозному определению веры, тем самым став *мировой* ветвью морального учения Христа. Пусть это еретически звучит для адепта православия, но это есть социальная

эволюция, никуда от неё не денешься, если бы даже сильно захотелось. Ничего обидного здесь нет, ибо *русское* православие ещё исторически молодо. Оно ещё пройдёт свой тернистый путь, уже начатый Никоновым расколом. Но и католичество поджидал раскол намного более великой силы: появление протестантизма. Казалось бы, почти полностью отказавшись от обрядовости, он обратит, «перерядит» христианство в мораль практического разума (по Канту). Увы, именно в учении Лютера и англиканстве Кальвина, ловко подхваченных нарождающейся капиталократией, христианство стало «моралью по вызову», выражаясь современным «новорусским» языком.

Впрочем, высказанное выше «потомком русских староверов и шотландских гугенотов» не имеет никакого отношения к автору предваряемой книги «Один час до Неба». Да и сам автор в кратких предисловиях к своим (ранее изданным) книгам понимает Бога - это читается в контексте – как эвфемизм («благоречие») вселенского закона организации Мироздания.

Хотя порой у него и прорываются ветхозаветные аспекты протестантизма, мотивы фатализма Екклесиаста, например:

*Как случилось, что я оказался изгоем
Своей собственной памяти? И почему
С каждым годом всё больше нуждаюсь в покое
И так хочется быть в тишине одному?*

Бог в понимании современного человека, как невоцерковлённого, так и сугубо обрядового, есть Мироздание с его фундаментальными законами. Они в полной мере руководят и социальной эволюцией человечества. Вот почему религиозно-философская литература, в значительной своей степени и поэзия Валерия Демидова, есть художественное отображение нашего мира в его соотношении категорий добра и зла естественной человеческой этики. *В Начале было Слово*. И пока человек не стал полностью придатком - в недалёком будущем - монстра телекоммуникационного глобального мира, стихи духовного, религиозно-философского содержания должны трогать душу всякого, кто ещё не разучился читать и думать (в смысле, воспринимать иные, кроме своих, мысли и чувствования)...

После летних дождей обычно выглядывает ласковое солнышко. Так и в поэзии Валерия Демидова: серьёзные, подчас грустные размышления о жизни всегда завершаются оптимистической ноткой, упованием на Бога. И нельзя не увидеть всю глубину его творческой природы, активную позицию настоящего гражданина своей страны, который не просто живет, но отдает себя...

В добрый путь, третья книга стихов Валерия Демидова! Возьми её в руки, читатель.

Алексей Яшин,
профессор, член Правления Академии
российской литературы, главный редактор
Всероссийского ордена Г.Р. Державина
литературно-художественного и
публицистического журнала «Приокские зори».

Примечание:

Демидов В.Г. Лоза и ветви. Религиозно-философские стихи. –Тула: Папирус, 2009. – 272 стр.

Демидов В.Г. Образ и подобие. Религиозно-философские стихи. –Тула: Папирус, 2012. – 256 стр.

Собрание 1

В любви нет страха

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»

1 Кор. 13:1-8.

Мы все – родня

От Адама мы все – родня,
Две руки, две ноги и тело.
Скажем, Пушкин жил до меня –
До родства мне какое дело?

Но бунтует родственный ген:
«Ты и Пушкин – родные братья,
И в его, и в твоём стихе
Те же рифмы могу узнать я».

И Эйнштейна негромкий глас
Мне однажды напомнил во сне:
«Бог, уверен я, создал нас
И ты родственник близкий мне».

И, выходит, - я тоже поэт,
Тоже трагик, тоже учёный,
Композитор, певец, боец,
Града каждого житель почётный.

Мне достались с ветхих времён
Все победы, громкая слава,
Коль свяжутся в цепь имён
Всей истории нашей главы.

Я погиб, но воскрес опять.
Был в тюрьме, похлебал баланды,
И со сцены поют, хрипят
Все мои родные таланты.

Я и Тайсон, ведущий бой,
И Делон, безумно красивый, -
Я люблюсь самим собой
И в себе ощущаю силу...

Парашют меня плавно снижает
До простой деревенской крыши, -
Жизнь же вскоре опять возвышает –
Аж до космоса, ещё выше!

Космонавт, политик, священник,
Врач, хозяин горячей домны,
Мастер-пекарь вкусных печений,
Несгибаемый управдом я...

Да, родня от Адама все мы,
Имя всем нам одно – человек.
Да, пришли в Ханаана земли
И прижились на них вовек.

Но одно безусловно верно:
Бог нас в Духе связал Своём.
Пусть Адам на земле был первым –
Мы же Богу хвалу поём.

Я не против родства со всеми
И грехи их готов принять,
Коль я тоже Господне семя
И Он любит, как их, меня.

И к своим родным обращаюсь:
Если кровь у землян одна,
Почему повсюду печали
И одна за другой война?

Значит, кто-то пошёл на брата,
Кто-то сына в бою убил,
Для кого-то такая утрата
Выше всех человеческих сил...

Будем в Господе! Будем вместе
На земле проживать Его.
Пусть не будет крови и мести,
Слёз, страданий, земных тревог.

Мы – подобье и образ Бога,
Он – Лоза, мы – ветви Творца.
Нас роднят Христос и Голгофа,
Руки мамы и руки отца...

24 июля 2017 г.

Чего жду

Не жалости ищущу, а пониманья.
Не грусть рождаю, но раздумий мир.
Не похвала всесильна, а вниманье,
И интересней друг мне, чем кумир.

В любом богатстве вижу время тлена.
Аскетство, бедность – вовсе не пороки.
Душа стремится к вечности Вселенной,
Но налетает на судьбы пороги.

Ищу улыбки, добрых глаз свеченье,
Поддержку в новых непростых делах,
И самым лучшим для меня леченьем
Всегда забота мамина была.

Ищу людей, с кем мыслями едины,
Кто ценит ближних больше, чем себя,
Кто закрывает бреши, как в плотине,
В шеренгах жизнью выбитых ребят.

Ищу Христа, в ночных молитвах каюсь,
Вбираю смысл Его библейских слов
И моя вера, с совестью ласкаясь,
Мне помогает не войти во зло.

Ищу леса, где ягоды с грибами.
Ищу места, где в реках рыбы плеск.
Ищу в деревне с вениками бани,
И детдома, где нет ребячьих слёз...

А коль и вы со мной искать готовы
Всё то, что чисто, праведно, светло,
То возвратятся к нам в Россию снова
Утерянные счастье и тепло.

11 апреля 2017 г.

Читателям

Я весь открыт в моих стихах.
Все мысли, чувства и надежды
Пред вами сбросил, как одежды,
И вам покаялся в грехах.

Я растворился в вас душой.
И в каждом слове, в каждой фразе
Иду к вам будто бы на праздник,
Неся в руках букет большой.

Я ваш слуга и верный рыцарь.
И днём, и ночью мой Пегас
Готов нести на крыльях вас
И дать вам радости напиться.

Вы только слушайте меня
Сердцами, где иные звуки
И обнимают вас не руки,
А жар духовного огня.

Вы не спешите в лоно буден
Из поэтического мира
И пусть моя простая лира
Вам долго лучшим другом будет.

24 ноября 2014 г.

Малая родина

Родина там, где могильные плиты
предков, соседей, знакомых, друзей.
Родина там, где в терпении слиты
тысячи трудных дорог и стезей.

Родина там, где родился на свет ты
и в час рожденья издал первый крик.
Родина там, где пастушьи рассветы
были не хуже вечерней зари.

Родина там, где находится память,
там, где поэзия чувств неизбывна.
Родина там, где ласкался я к маме,
прятал дневник в лопухи и крапиву.

Родина там, где остались надежды,
где я мечтал не о благе себя,
а о России, могучей, как прежде,
и о народе, тонувшем в скорбях...

Вот я вернулся на родину снова,
но не узнать уже памятных мест, -
ныне не слышно мычанья коровы
и петухов громкий голос окрест.

Ныне забыта пора сенокосов
и в деревнях – лишь одни старики.
Много имеется к власти вопросов,
но кто ответит на них по-людски?..

Страшно, коль родину мы потеряем, -
кто мы без родины? – щепки в волнах.
Мы на земле рождены матерями,
чтобы земле послужить той сполна.

Горе, когда обрываются корни
и ты становишься космополит, -
малая родина – верхняя горница –
будто в Иуде, в нас часто болит...

Родина нам уготована Богом.
Родина вечно в душе и уме.
Труден наш путь за родимым порогом –
важно к нему возвратиться суметь.

2 июля 2016 г.

Мы ещё поживём
(Алексею Илюхину)

Мы ещё поживём,
мой седой одноклассник Алёшка.
Мы ещё удивим
живым словом компьютерный век.
Нам бы только здоровья –
хотя бы немножко,
да поддержки Господней,
которую жив человек.

Знаешь, друг мой Алёша,
в чём сила терпенья,
без которой, пожалуй,
уже не прожить? –
в нашей нежности,
в наших духовных моленьях,
возводящих
на главные рубежи.

Бьют куранты уже.
Тихо колокол слышен.
Под ногами листва
нам о чём-то шуршит...

Слава Богу,
что дух наш
не сломлен, не выжжен
и с годами сильнее движенья души.

Помнишь школьный тот вальс,
уносящийся в своды спортзала,
и последний звонок,
нежной трелью тревоживший нас?
Наша юность тогда
своё пылкое слово сказала
и тебя стать врачом позвала,
а меня – на Парнас.

Сколько лет с той поры
пролетело, мой милый Алёша!
Лучше их не считать,
чтобы грусть не рождалась в душе.
Пусть мы стали с тобою
степенней и строже –
это значит, что мудрость
сумели познать мы уже.

Мы ещё поживём,
мы ещё эту мудрость раздарим,
чтобы память о нас
на земле этой скорбной жила.
Память – это, мой друг,
поважней, чем медали.
Память, Лёша, есть
лучшие наши дела.

Мы ещё поживём,
изольём свои чувства о маме.
Ты опять чьи-то жизни
спасёшь из смертельной неволи.
Мы – частичка России,
в которой веками
кто-то болен стихами,
а кто-то призванием болен.

Мы не сядем с тобой
на скамейках у грязных подъездов
и не станем ворчать
на проблемы и слабую власть, -
есть надежда увидеть

небесные бездны
и в обители
Вечного Бога попасть.

Только б мне и тебе
не ослабиться в вере,
только б нам сохранить
эту веру в душе.
Мы не будем годами
жизнь прошедшую мерить
и страшиться глубин
похоронных траншей.

Мы ещё поживём,
дорогой одноклассник,
в синеве тех миров,
где главенствует Дух.
Истин суть – не в земной,
а в Божественной власти,
замыкающей суетный
жизненный круг.

12 октября 2013 г.

У памятника Л.Н. Толстому в Туле

Куда идёшь, великий Лев,
своей походкою гранитной?
Ты знаешь, мир наш, изболев,
стал уступать в великой битве.

И мы уже совсем не те,
какими в твоих книгах были, –
мы утопаем в суете,
на нас слои греховной пыли,

идём мы грузно по земле,
топча всё нежное ногами...
Мы в твой не попадаем след,
себя не понимаем сами,

мы искушаемся во всём,
стремимся плоть свою насытить,
мы Слово в массы не несём,
как делал твой издатель Сытин...

Была Россия – твоя рана,
и ты скорбел о бедах всех.
Но как же рано, очень рано
сошёл с земли толстовский снег!

Нет, ты не ангел, не святоша,
хотя и праведен в словах, -
к земным грехам поникла тоже
твоя седая голова,

но ты ведь падал на колени,
молился Богу, звал Его...
А мы? В своей духовной лени
не видим серый мрак тревог,

не замечаем, как природа,
которую ты нам воспел,
всё чаще стонет, как при родах,
забыв Божественный распев.

И твой, Толстого, зов не слышен
среди шума жизни и утех...
Нет, мы не тем «озоном» дышим,
мы далеко уже не те, -

забывшие про плуг и землю,
про веру и любовь в сердцах.
Людские души еле внемлют
скорбям Христа, словам Творца...

Куда идёшь, великий Лев?
Остановись. Присядь со мною.
Как трудно жить в грехах и зле!
Как страшно к Богу быть спиною!

Гранитный низок постамент –
с него тебе сойти не сложно.
Сейчас – момент. Опять момент,
когда нам плохо и тревожно.

Найди великие слова –
ведь ты же знаешь слов тех силу...
Весна. И скоро уж – трава,
цветы... На камень. На могилу.

12 апреля 2013 г.

**(Не)нужные люди
(Диалог законопослушного будущего
пенсионера и государства)**

Будущий пенсионер:

«Когда же, Господи, когда же
Пенсионером стану я?
Жду не один – со мною даже
Моя жена и сыновья.

Работа вымотала силы,
И стаж солидный – сорок лет,
Нельзя ж трудиться до могилы,
Чтоб упокоиться в земле!»

Государство:

«Конечно, людям отдых нужен, –
И государство помнит тех,
Кто ему честно долго служит,
Считая труд важней утех.

Власть – это ведь слуга народа,
И верный страж своих законов,
В любое время дня и года
Домкомы с вами и месткомы».

Молодой пенсионер:

«Да мне совсем немного надо!
Пенсионеры – скромный люд,
Для нас ведь радость и награда,
Что в старость пенсии дают.

Нас государство не бросает,
Хотя ему и нелегко.
Пусть часто денег не хватает
На мясо, хлеб и молоко,

Но есть важней еды проблемы:
Наглеет сеть боевиков,
Печальный факт исламской темы
И нас волнует, стариков».

Государство:

«Пенсионеры – гордость наша,
Фонд золотой Всея Руси,
Они и ныне сеют, пашут,
Исполнят – что ни попроси.

Мы вам – и званья, и медали,
Аплодисменты и слова.
Вы жизнь свою стране отдали,
Вам руки надо целовать»...

Эпилог:

А где-то в глубине народа
Царит совсем иная жизнь:
Нужда растёт из года в годы,
Хоть помирать живой ложись.

И индексаций рябь бессильна,
Коль душит рост безумных цен...
Нет, не понять моей России
Кремлёвских лозунгов и сцен...

И всякий раз, когда приходит
Мне «погребальный» пенсион,
Я будто слышу, как в народе
Печальный вздох рождает он...

22 июня 2017 г.

А завтра...

А завтра снова будет утро
И солнца ласкового свет,
И гладь речного перламутра,
И чей-то дружеский совет...

Раздастся смех влюблённой пары
И запахом обдаст жасмин, -
И вот я молод, я не старый,
Хотя и в серебре седин.

Нет, рано ставить в жизни точку
И грустный взгляд бросать назад, -
Мне внука подарила дочка,
А у него мои глаза...

Я жить хочу. Но жить иначе –
Не ради денег и вещей,
Не ради двухэтажной дачи
И густо сваренных борщей.

Я жить хочу в аскезе быта,
Без пут земных и суеты.
Я заслужил. Я жизнью битый,
За мной распятья и кресты...

Пусть завтра снова будет утро
И неба ласковая синь.
Я сыт библейским хлебом мудрым.
Я верой жив. Я с Ним. Аминь.

5 мая 2016 г.

**Бессмертный полк
(9 Мая – День Победы)**

Нет, не просто с фото в рамке
Влился в Полк Бессмертный я, -
Как отец, я тоже ранен
Злом фашистского зверья.

Вот иду среди портретов
Неживых уже людей,
Но живёт на марше этом
Дух Победы и идей.

Хорошо, коль слёзы рядом, -
Значит, память всё жива.
Мне тепло соседних взглядов
Даже больше, чем слова.

Ложь, что *акция* проходит
В это время в городах, -
Нет, нас в Полк Бессмертный сводит
Память к тем, кто жил тогда.

Отстояли, окропили
Кровью тысячи дорог,
Воевали и любили –
Кто как мог, но каждый смог.

Это нужно нам и детям –
Принести в Бессмертный Полк
И героев на портрете,
И знамён багряных шёлк.

Кто-то грустно смотрит с фото,
Кто-то нам улыбку дарит, -
Здесь танкисты и пехота,
И раненья, и медали...

Завершится Марш Бессмертный –
Вы опять в дома вернётесь,
И, конечно, в День Победы
Снова с фото улыбнётесь.

1 мая 2017 г.

Быть может

Быть может, найдут мои книги потомки,
И грустные строки немятых страниц
Вольются в поэзии русской потоки,
Которым во времени нету границ.

Минорные ритмы тулянского сердца
Расскажут о том, как я верил и жил, -
Пусть я не Толстой, не Есенин, не Герцен,
Но в мыслях стремился на их рубежи.

Мы были по жизни паломники чести,
«Советскость» вобрали в себя от отцов,
И если беда надвигалась, то вместе
Вставали горой на пути подлецов.

Мы души свои разрывали на части,
Как в улей, несли в мир частицы добра.
Мы верили в силу церковных причастий
И в то, что грядёт золотая пора.

В нас жили романтики, барды, герои.
Мы дружно мечтали достигнуть побед
И были готовы врываться и строить
Дороги, мосты - как Корчагин - в борьбе.

И я, как истории этой частица,
Частенько не спал и в стихах рисовал
Немногих друзей откровенные лица
И облакал их поступки в слова...

Быть может, когда нас уже и не станет
И скроются лики в небесной дали,
Историю нашу в стихах пролистают
И скажут: «Красивые люди ушли!»

29 августа 2014 г.

В тульском парке

Осенний парк – поэзия природы.
Здесь злато листьев щедро правит бал.
Я словно бы присутствую при родах
Прекрасного, что дарит мне судьба.

Шуршит листва, щебечут мило птицы,
Укрыли солнце тучи-корабли,
И хочется на травы опуститься,
Чтоб силы взять у матушки-земли.

Бегут по веткам белки-озорницы,
В скворечне что-то делают воробьи...
Душа зовёт природе поклониться
И сбросить, как листву, грехи свои.

Я в «бабье лето» снова молодею,
И кажется, что осень – это шаг
К той вечности, в которой не седеют,
Где во Христе спасается душа.

13 октября 2014 г.

Радуюсь

Я радуюсь сам и друзьям говорю,
Что не выцветут правды чернила,
Что недолго уже холодить январю
И в деревню поеду я к милой.

От улыбок вокруг станет радостно мне,
От красот неземного заката,
От портретов, висящих давно на стене,
От разгаданных мною загадок.

Хорошо, что меняются ночи и дни,
Что деревья весной расцветают
(И подарят под осень мне яблок они),
Что вода на Крещение святая.

Я всему буду рад, что Господь мне даёт,
Только б знать – где Его, где чужое.
Враг коварен и льстивые песни поёт,
Чтобы взять в рукавицы ежовые.

Хорошо, что на свете так много стихов, -
Задушевных, лиричных и точных.
Хорошо, что возможно прощенье грехов
В этой жизни короткой досрочно...

Вновь возрадуюсь я, что пока ещё жив,
Что болезни идут стороною,
Что в Небесное Царство дорога лежит,
Где Господь будет вечно со мною...

28 июля 2017 г.

Русь моя

Говорят, что Бог тебя оставил,
Милая, израненная Русь.
Ленин тобой правил, правил Сталин –
Всех вождей назвать я не берусь.

Били громко в колокол надежды,
Обращались к душам и умам
Сытые чиновники-невежды,
Расселившись в «Белые дома».

И теперь совсем иной ты стала,
Полная страданий Русь моя, -
На тебе воздвигли пьедесталы
Сонмы политических вояк.

На тебе разорваны одежды
И сочтется кровь из тысяч ран,
Не держава ты уже, как прежде,
Не идут к тебе, как в Божий храм.

Что случилось с родиной и с нами?
Неужели Дух покинул нас?
Деньги поднимают своё знамя,
Заросла дорога на Парнас.

Мы учтиво преклоняем спины
Перед теми, кто имеет власть,
Вроде социально и не спим мы,
Но не можем в счастья мир попасть.

Нет, Господь Россию не оставил –
Это мы оставили Его.
От грехов мы сникли и устали,
Мы забыли, кто такой Иов.

В душных человеческих чертогах
Не найти спасения душе.
Мы больны, нам не хватает Бога,
И расплаты час пришёл уже.

Бог и впредь нас, грешных, не покинет, –
Ты ведь верой, Русь, жила всегда.
Пусть не гаснет свет Христовых скиний
И журчит духовная вода...

17 июля 2015 г.

Старые письма

Это грустно и странно, поверьте, -
Видеть прошлое в мятом конверте,
Сохранившем со старых времён
Мир событий и милых имён.

Пусть те старые письма наивны,
Но они откровенны и дивны,
В них всегда не хватало ответов
На вопросы духовных рассветов.

Эти старые письма похожи
На красивых и добрых прохожих, -
В каждом лучик тепла и заботы,
Пролетевший сквозь память и годы.

Я себя узнаю в этих строчках, -
Не ходившего в белых сорочках,
Не любившего чванства и спеси,
Под гитару поющего песни...

Я опять возвращаюсь в ту юность,
Где всегда презиралась уютность,
Где ночами с друзьями гуляли,
Брюки-клёш напоказ выставляли,

Где оркестров вечерние звуки
Учащали сердечные стучи,
И сближали мелодии танго
Королев и горячих мустангов...

Письма, письма... Спасибо за всё вам.
В городах вас читают и сёлах.
Люди! Свято конверты храните –
Это с прошлым надёжные нити.

23 октября 2014 г.

Я не поеду

Я не поеду ни в Москву, ни в Питер –
Стал стар уже и ничему не рад.
Нет, не Москва отрадная обитель
И не старинный город Петроград.

Всего дороже – русские просторы,
Деревни быт, с пшеницею поля,
И Слово Бога для меня – не Тора,
А Библия и матушка-Земля.

Столичной жизни дух мой не приемлет –
Здесь и позёрство, и игра, и ложь.
Здесь не похоже всё на жизнь в деревне,
Нет ни коров, ни грязи, ни калош.

Столичный мир наполнен властью денег,
Харизмой дел и просто суетой.
Мелькают лица, свет бросает тени
И бьётся каждый со своей бедой.

Научен город быть неуязвимым
И реки улиц не ввергают в дрожь.
Дорог здесь много всякий и развилок
И редкий встречный на меня похож.

Привыкли люди к роскоши и славе,
Поют иные утром петухи,
И нет табличек, что собака злая,
И окружают вязкие грехи...

И кто сказал, что здесь душа издревле
Моей России, бедной и больной?
Нет, ширь полей и труд моей деревни
Я называю истинной страной.

24 августа 2017 г.

**Ты видишь судьбы
(Сергею Крестьянкину, члену СП России)**

Ты видишь судьбы. Ты ведь видишь судьбы?
Всё, что ты пишешь, - это жизнь и есть.
Ты слов и мыслей не рождаешь всеу
И не меняешь истину на лесть.

Ты вечно беден. Ты ведь, правда, беден?
Ни денег нет, ни дачи, ни машины.
Но кто сказал, что лёгкий путь к победе
Весомей трудных нравственных вершин?

Ты знаешь цену творческому слову,
Не суетлив в издании трудов
И правишь текст, черкаешь фразы снова,
И терпеливо ждёшь своих плодов.

Ведь на земле, где дух Толстого вечен,
Где Бунин жил, Есенин часто был,
Нельзя, понуро опустивши плечи,
Брести под грузом странницы-судьбы.

Писатель тот, кто с болью в сердце пишет,
Кто освещает жизни темноту, -
Тебе, Сергей, такой писатель ближе,
Кто не бросает слово в пустоту.

Не бродишь ты по сайтам Интернета –
К бумаге с ручкой тянется рука.
Твои рассказы - как стихи поэта,
Твои стихи - как русская река.

И жизни соль безропотно вкушая,
В смиренном лике плоть свою храня,
Ты говоришь нам, что любовь большая
Сильней неправды, ветра и огня.

Пусть часто мир, где правят зло и деньги,
Не ценит то, чем ты сейчас живёшь, -
Но по твоим парнасовским ступенькам
Идут и старики, и молодёжь...

А волосы стремительно седеют,
Но разве в них сей жизни красота? –
Читая книги, люди молодеют
От эликсира книжного листа.

22 октября 2014 г.

Часы

Последите за секундной стрелкой.
Видите, как спешен ход часов?
В циферблате времени, как белки,
Бытия мы крутим колесо.

На часы бросаем косо взгляды,
Чтоб узнать, в какой минутный миг
Мы с событием оказались рядом
Вне газет, журналов или книг.

Всякий раз, когда итожим что-то
И когда реалий рвётся нить,
Словно лётчик на пике полёта,
Время мы желаем изменить.

Вечных цифр магическая сила
Хладнокровна, скрытна и скупа,
Мы с рожденья ею до могилы
Связаны подобием снопа.

Мы в плену у времени и быта.
Наши планы, мысли и дела
Пролетевшим временем забыты,
Стрелками затёрты добела...

Бьют опять часы на башне Спасской –
Это значит, вновь открылся счёт
Времени, казавшемуся сказкой,
И часам, непонятым ещё...

Продолжают стрелки бег по кругу
И земля во времени летит...
Нам Господь протягивает руку,
Чтобы в вечность без часов идти.

2 августа 2016 г.

Старые друзья

Я в хмурых лицах стариков
Ищу черты друзей старинных, -
Бывает, бож в чужом трико
Дороже, чем богач с Неглинной.

Вот, зябко плечи приподняв,
На друга Кольку так похожий,
Уставшим взглядом на меня
Взглянул весь сгорбленный прохожий.

И я, не в силах грусть сдержать,
Поклон ему отвесил низко,
А он не стал мне возражать
И убеждать, что он – Дениска...

Жизнь поломала круто нас,
И не узнать в старушке Оле
Девчонку, что любил весь класс
И все мальчишки в нашей школе.

А этот маленький толстяк
Когда-то был худым Алёшкой...
И пусть друзья меня простят,
Но все похожи лишь немножко.

Я каждой встрече с прошлым рад,
Хотя друзья в другом обличье, -
Тепло становится стократ
Вокруг меня и в жизни личной.

Имён их время не сотрёт
И память будет помнить вечно
И класс, и двор, хоккей и лёд,
Футбол и девочек, конечно.

В друзьях так много изменений,
Но в каждой встрече есть особый
Язык души, язык волнений
И дружбы самой высшей пробы.

20 июля 2016 г.

Станция «Тарусская»

На станции выйду «Тарусская» -
Меж Тулой и древней Москвой.
Обычная станция – русская,
С людьми, тишиной и листвою.

Промчится состав вдоль перрона
И скроется за поворотом, -
И вот уже манит природа,
Зовёт к своим русским щедротам.

Ока здесь раскинула плёсы,
Строптиво Вашана течёт.
Берёзы, берёзы, берёзы –
Никто и не знает им счёт.

По тропкам лесным Велегожа
Бродили когда-то и вы.
И я любовался здесь тоже
Пареньем осенней листвы.

А в старой усадьбе Борока
Поленовский гений сумел
С евангельской силой пророка
Картины создать без плевел.

Он славил Христовы законы
И красками грешниц прощал,
А дворик московский знакомым
В картине своей завещал...

Здесь Болотов жил и работал.
Отсюда ушёл на «Варяг»
Сын лучший российского флота,
Не сдавшихся в трудных боях.

И Руднева гордое имя,
Отринув могилу глубин,
Живёт и поныне с живыми
У нас и на землях чужбин...

Я снова стою на «Тарусской».
Вагон. Стук колёс. Бег холмов.
Как много в истории русской
Великих сердец и умов!

Мы с жизненных сходим дистанций,
Но каждый виток бытия –
Есть путь мимо маленьких станций,
В которых Россия моя.

8 сентября 2014 г.

Тимур

Ты теперь совсем уже мужчина:
Повзрослел, раздался, полон сил,
А ведь был - как тонкая лучина,
На плечах гулять тебя носил.

Нежные и тонкие ручонки,
Серебристый смеха голосок, -
Ты похож был в детстве на девчонку,
Белокурый Тимка, мой сынок.

Часто плакал – всех бывало жалко,
Не любил домашней чистоты,
Становилось в Туле летом жарко –
К бабушке в деревню ехал ты.

Веронику звал наивно «дочка»,
С Мишкой Дружининым дружил,
Спас щенка – его топили в бочке,
Чарлик тот всю жизнь с тобой прожил.

Помнишь, как ты сел за руль машины,
Как блестели радостно глаза?..
Мерил жизнь ты собственным аршином,
Смело правду мог в лицо сказать.

Не имеешь высшего диплома –
Только колледж дался по плечу.
Ты для мамы стал надеждой дома –
Сильным, добрым, без мужских причуд.

Только, жалко, всё ещё не встретил
Ту девчонку, что привёл бы в дом.
Значит, есть на этом белом свете
Счастье, приходящее потом...

Пусть Господь хранит тебя, сыночек!
Рад, что с Богом жизнь твоя течёт,
Я же буду помнить дни и ночи
Все твои шаги наперечёт.

Ты прости, коль шлейф грехов за мною –
Трудный путь ошибок выбрал я
И осталась за моей спиной
Наша, прежде дружная, семья.

Ты поймёшь. Простишь меня, я знаю, -
Ведь отцу осталось мало жить.
Предо мной лежит тропа лесная –
Пред тобой длинна дорога в жизнь.

16 июля 2017 г.

Хлеб

Всё меньше хлеба на столе –
Всё больше производных хлеба.
Полей всё меньше на земле
И больше пустошей под небом.

Я помню, как всегда в страду
Работал тесть мой комбайнером, -
В пыли, в мазуте и в поту
Трудился трудно он, но споро.

И лился золотой поток
Из лона бункера в машину,
А тесть садился есть потом,
Штурвал доверив смело сыну.

«Ты, Вадик, слишком не спеши –
Комбайн поспешливых не любит.
Работай честно, от души,
Чтоб не смеялись после люди», -

Так говорил усталый тесть
Себе и сыну в день погожий...
А нынче семьи в поле есть?
Сегодня есть та искра Божья?

Живём мы в наше время сытно.
Хлеб Ленинграда позабыт,
А забывать такое стыдно –
Блокаду, голод и гробы...

И на помойках птичьи стаи
Выискивают день и ночь
Засохший хлеб, что не съедаем
И с глаз долой бросаем прочь.

Пусть будет хлеб мерилом духа,
Мерилом совести для нас.
Не верьте вы убогим слухам,
Что без зерна сильна страна...

Я помню, как в печи душистый
Хлеб выпекали в деревнях.
«Ешь, мой воробышек ершистый», -
Кормила бабушка меня.

15 апреля 2017 г.

Я ещё не пропел
(Песнь российского пенсионера)

Я ещё не пропел свою песнь лебединую,
Не омыл на коленях пред Богом грехи.
Пусть мне жизнь обернулась нелёгкой судьбиною,
Но я ей посвящаю сегодня стихи.

По дорогам обрывистым и колченогим
Я прошёл самобытным путём мужика,
Попадая душой то в хомут, то в остроги,
Как под бой барабанный скрипач-музыкант.

Часто ноги сводило – я падал и падал.
Мне теснила неволя усталую грудь.
Я не смог обойти ту смердящую падаль,
Что усеяла густо мой жизненный путь.

Я полжизни не знал о Христовом распятыи, -
Нам иных понаставили множество вех
В виде оттисков круглой гербовой печати
И чиновничьих вывесок в старой Москве.

Это только сейчас, когда канули годы
И расчистил Господь в голове моей мрак,
Я хочу вам пропеть ощущение свободы
Без начальственных лиц и вагонов бумаг.

Это только сейчас, когда тихо и поздно,
Я увидел рассвет небывалого Дня,
И сверкавшие ночью небесные звёзды
Отпустили под утро к солнцу меня...

20 августа 2014 г.

Футбол

Пожалуй, это не игра, а праздник,
где все едины в вере на успех,
где юркий мяч, подпрыгивая, дразнит
и пыл борьбы охватывает всех.

Финты, проходы, точечные пасы,
игра в штрафной, удары головой –
на поле будто бы слагают пазлы
и пробивают остро угловой.

Есть красота в движениях спортсменов.
Трибуны любят мощный стиль атак
и освистят, потребуют замены
того, кто стал лениво мяч катать.

Когда взорвётся стадион от гола
и на героя бросятся друзья,
то станет зримой тренерская школа
и зачеркнут в игре любой изъян.

А сколько пота, страсти и напора
в любой игре, где ставки велики!
Автоклаксоны извещают город,
что победили снова земляки...

Футбол не любит слабых и тактичных,
мужская сила обитает здесь.
А сколько было матчей драматичных
и в каждой встрече миг отваги есть!

Кто за «Зенит», «Спартак» или «Динамо»,
кто за «Торпедо или «ЦСКА» -
болеют все, и даже папа с мамой
в волнение держат руки у виска.

Окончен бой, но снова будет праздник,
на поле выйдут наши игроки...
Признайтесь честно, в своём детстве разве
вы не мечтали тайно стать таким?..

Футбол, футбол! Отрада и утеха,
накал эмоций, молодость души...
Любовь к футболу может быть у тех,
кто гола ждёт, как альпинист вершин.

12 июля 2017 г.

Беда России

*(«В России две беды – дураки и дороги» - автор
неизвестен)*

Беда России – не дороги.
Дороги – часть её беды.
Чиновники – вот где пороки
И лживой истины следы.

И не глупцы - беда России,
От дураков спасенье есть.
Чиновника автограф синий
Рождать способен гнев и лесть.

Бумажный вал – дитя режима,
Кормилец, спонсор и магнат.
Чиновники бумагой живы,
В ней всё – и пища, и пенаты.

И этот рой многоголосый,
Жужжащий, жалящий до слёз,
На языке корявой прозы
Готов решить любой вопрос.

Их депутатские мандаты
Весомей всяческих заслуг.
Мы по каракулю с ондатрой
Опознавали раньше «слуг».

Чиновники и торсом крепким,
И видом важным – как родня.
А мы кто в жизни? Так, сурепки,
Потомки черни и менял.

Но видит Бог, в ком наши беды.
Настанет час, и мир воров
Вдруг рухнет в ад, чтобы изведать
Боль сельских нищенских дворов.

Господь воздаст за ложь и стоны,
За бездуховность и туман
Бюрократическим притонам,
Сводивших долго нас с ума.

И обновленная Россия
Без политических цитат
Великой христианской силой
Сотрёт то, в чём её беда.

23 ноября 2014 г.

**Баллада о Вальке
(Тулякам - «шестидесятиникам»
посвящается)**

1.

Он жил в старом тульском бараке, -
Была одна мать, без отца,
И если случались вдруг драки,
Преградой вставал сорванцам.

И был не от мира сего он –
Искала чего-то душа,
И, детским наитием полон,
Чудные дела совершал.

По паспорту числился Валея,
Но кликали Пашкой его
(Отца так погибшего звали –
Не знал он о нём ничего).

Собаки его обожали
И кошки крутились вокруг, -
Он азбуку Божьих скрижалей
Учил трудолюбием рук.

Бывало, что спал он ночами
С собакой в её конуре,
И псы на него не рычали
В любом по округе дворе.

А свист из его голубятни
Был слышен в соседних дворах, -
И мир становился приятней,
И краше – невзрачный барак.

«Эй, Пашка! – кричали ребята. –
Айда поныряем в Упе»,
И бойкий отряд голопятых
Бежит по прибрежной тропе.

Он был – знали все – заводила,
А смелость и честность его
Врагов и друзей убедила,
Что дружба – превыше всего.

«Опять ты нашкодил, Валюшка! –
Встречала его мама Маня. –
Портфель свой забросил и с клюшкой
До ночи на льду атаманил».

А он, доведённый жутьбою,
Шёл в угол, где веник стоял:
«Бей, мать! Виноват пред тобою.
Сорвался я, не устоял».

И рад бы пред ней извиниться,
Да стоит ли маму сердить, -
Не может сынок измениться,
И в школу не хочет ходить.

Всего лишь пять классов окончил,
Да к матери в цех – на завод.
«Да, Валька к работе охочий», -
Глаголил слесарный народ.

Он, худенький, малого роста,
Лариску носил на плечах, -
Смешную девчонку-подростка,
Что в смежном дворе повстречал.

Как кот, он ходил по заборам,
И уличный шаткий «канат»
Был их завершением спора
В тот день цирковых клоунад...

2.

А годы летели, со временем споря.
И он – не мальчишка уже,
И близок тот час материнского горя
На страшном судьбы вираже.

«Вы слышали, Валька на дембель уходит?»
- Прошла по бараку молва.
А он в это время в солдатском походе
Пел старого марша слова.

Вдруг мощное тело армейской машины
Ударило Вальку в плечо...
И, словно кнутом, старшина матерщиной
Водителю крикнул: «...Ты чё!»

Солдата подняли, но пульса уж нету,
А там, где висок, словно нить,
Струилась кровинушка к сини берета,
Пытаясь его обагрить...

А мать накануне увидела парня –
Он шёл с чемоданом в руке,
И радостно вырвалось: «Это же Валя!»,
И бросилась в старом платке...

Уж очень похож этот парень в бушлате
На Вальку, родного сынка.
«Прости, обозналась. Да вы – будто братья,
Как в реченьке два бережка».

Наутро в барак принесли похоронку...
Платок её на пол упал,
И плакала мать то беззвучно, то громко
На том сундуке, где он спал...

17 мая 2015 г.

Взываю к Богу

Чем труднее становится мне,
Тем я чаще к Богу взываю, -
Там, в непознанной вышине,
Есть святые ворота рая.

Но не каждый приблизится к ним
По желанию собственной воли,
Ибо наши земные дни
Есть дорога грехов и боли.

Чем я старше и чем слабее,
Тем сильнее болит душа,
И всё чаще стремлюсь к Тебе я,
На полёты сменяя шаг.

Мне бы знать, что Тобой не отвергнут,
Что Ты ждёшь мою грешную плоть.
Даже звёзды небесные меркнут –
Ты же вечен, мой Бог и Господь.

Ты услышь мои мысли-стоны.
Ты же рядом – услышь меня!
Исцели – ну что Тебе стоит! –
Пусть хоть плетью, как тех менял.

Ведь и я испоганил храм Твой –
Храм души, что для Духа дан,
И сомненьями, и неправдой,
И рубцами греховных ран.

Лишь в Тебе нахожу я покой.
Почему же тогда забываю,
Что без искренней жизни такой
Не увидеть мне вечного рая?

Почему, погрузясь в суету,
В суете забываю молиться
И то там заслоняют, то тут
Тебя, Боже, спешащие лица?

Нет ответа на этот вопрос.
Если б был – всё бы было иначе:
Горя не было б в мире, угроз,
Ни грехов, ни детского плача.

И, всё чаще к Богу взывая,
Я себя пытаюсь понять.
Жизнь – как лестница винтовая,
Туго скручивающая меня.

Но я знаю – придёт тот час,
Когда мы пред Тобой предстанем...
Мой Господь! Ты ведь слышишь нас,
В голубиной летящих стае?

Впрочем, может мы – вороньё,
Наше карканье – не молитва...
Да святится имя Твоё!
На Земле продолжается битва...

19 июля 2014 г.

Боль

Я знаю боль. Она во мне так часто
сжимает сердце, напрягает плоть,
что, кажется, умру я без причастья,
не в силах эту боль перебороть.

Она вонзает в душу своё жало,
и струны-нервы стонут и кричат...
Но боль не знает, что такое жалость,
и мне напоминает палача.

В такие дни обычно снится детство,
где я бегу тропинкою к реке, -
но мне от боли никуда не деться,
войдя в неё, как самолёт в пике.

Мне боль напоминает, что я смертен,
что краток жизни неизвестный путь,
и я уже устал идти, поверьте,
и хочется в покое отдохнуть.

Но всякий раз, когда со мной такое,
когда душа и плоть мои скорбят,
я вспоминаю, Боже, о покое,
который истекает от Тебя...

И боль уходит, заживают раны,
и в этих испытаниях судьбы
я понимаю, что ещё мне рано
сходить с дороги веры и борьбы.

25 февраля 2013 г.

Герои

Их головы клали на плахи,
Сажали живыми на кол
И в белой предсмертной рубахе
Они шли на вечный покой.

На танки вставали с гранатой,
Телами бросались на дот
И бредили гордой Гренадой,
Как греки местечком Родос.

Они живота не щадили
За землю и волю свою,
И жизнь их была без идиллий,
И места не ждали в раю...

В космических жили скафандрах,
В подлодках неделями шли,
В заснеженных ставили Андах
Флагштоки от русской земли...

И в мирных делах, и в конфликтах
Себя отдавали стране,
Их ввысь возносили не лифты,
А подвиги в каждой войне...

Героев рождает не разум,
Не жажда известными стать,
А духа незримого праздник,
Подобный распятью Христа.

30 сентября 2017 г.

Девочка
(Ирине Антиповой)

Девочка хорошая моя
С сединой окрашенных волос, -
В старости в тебя влюбился я,
И в тебе всё лучшее сбылось.

Я себе ни в чём не изменил:
Та же нежность в мыслях и душе,
Те же строки выцветших чернил,
Только не щемящие уже...

Бог тебя мне, видно, подарил
За мои страдания во всём.
Бог тебя такую сотворил
И Ему молитвы вознесём.

Нити появившихся морщин –
Это ведь не повод в грусть впадать.
Я из тех непонятых мужчин,
Кто величит Женщину и Мать.

Чувствую в тебе родную плоть
И уставшим телом, и душой.
Милая! Нам вместе побороть
Надо тьму под жизни паранджой.

И болезни, и букет проблем –
Всё на старость выпадет двоим.
Я твой щит. Я твой духовный шлем.
Я готов взять трудности твои.

Красоту, конечно, любят все,
Но меняют годы внешность в нас.
Мне милей не стройности корсет –
Твоих чувств и мыслей глубина.

Не люблю красивых, пышных слов –
Я немало в жизни их слышал.
Бабушки твоей молитвослов
Позволяет каяться в грехах.

Девочкой ты будешь для меня
До конца земного бытия.
Ты ведь солнце на закате дня,
Девочка любимая моя...

21 октября 2016 г.

Русичи

Дорогие русичи, варяги!
Обращаюсь к вам из серых лет,
Где иные цели, чувства, флаги
И иные ценности побед.

Вы прошли сквозь трудности и войны
Ради нашей матушки-Земли,
С разинским распевом, духом вольным
По морям водили корабли.

Это вы сменяли меч на пажить
И хлеба растили для семей.
Мчались тройки – ваши экипажи,
Радуюсь и лету, и зиме.

С солнцем вы вставали и ложились,
Звёзды охраняли ваш покой,
Верой в Бога крепили вы и жили,
Широко крестясь на храм рукой.

Бороды вас делали красивыми,
Вились шапки русые волос,
Наделил Господь вас правой силой,
Чтобы в ней добро отозвалось...

Мои предки, русичи, варяги!
Там, в земле, дано ли видеть вам,
Как трясут Россию передряги,
Воровство и лживые слова?

Думали ли вы, с врагом сражаясь,
Что на Русь нагрянут времена
И сынов, что матери рожали,
Обожжёт гражданская война?

На хохла москаль поднимет руку,
На чеченца бросится узбек
И вражда по дьявольскому кругу
Меток понаставит на судьбе.

Хлебопашцы станут торгашами,
Выше чести будет денег власть,
На заморской вилле и в пижаме
Новый «русич» отдыхает всласть.

Позабыты ценности от Бога,
На коварстве зиждятся дела,
Низко, хамовато и убого
Совесь их разделась догола...

Русичи, варяги – мои предки!
Вам поклон спешу отвесить свой.
Ваши души не томились в клетке,
Отдавали вы себя с лихвой.

Куликовской битве нет забвенья,
Невской битве тоже сроку нет,
Бог на вас послал благословенья,
Выстроив на небе цепь планет.

Помнит мир сражение на Калке,
При Клушине битва велика.
Мужеством, отвагой и смекалкой
Русичи прославились в веках.

Ныне больше слышно о терроре,
О «холодных войнах» и вражде,
Позабыли о седой Авроре
И слегка картавившем вожде.

По Европе бродит призрак злобы,
Люди страха и тревог полны,
Опасаясь, как бы юдофобы
Новой не придумали войны...

Русичи, варяги, страстотерпцы!
Вы молитесь там, на небесах,
За слепых, заблудших, иноверцев,
Тонущих в грехах и словесах...

Отче наш, предвечный и великий!
Только Ты способен всё понять,
Отделить народ от злобной клики
И пожар греховности унять.

И когда Христос грядёт вторично
В Своей славе и для судных дел,
Рухнет мир политики опричной,
И увидим, как он оскудел...

Русичи восстанут и варяги,
Истина прольёт свой добрый свет
И сольются люди, страны, флаги,
Чтоб исполнить Божеский Завет.

17 мая 2016 г.

Старые дома

Не сносите старые дома,
Не ломайте то, что в них осталось, –
Им и людям свойственна усталость
От усилий тела и ума.

И дома – они ведь тоже живы,
В них тепло, уютно и легко,
Здесь ценили хлеб и молоко,
Не любили слов пустых и лживых.

Помню, мама на машинке шила
И стучала весело игла –
Я же не сводил раскрытых глаз
С рук отца, в которых было шило.

Важно кошка мимо прошагала
И, прогнувши спину, улеглась, -
Были в ней изящество и власть,
И немая нежность восторгала.

Семь различных беленьких слонят
Шли куда-то в глубине серванта.
Пах комод то пижмой, то лавандой,
И отец укачивал меня...

Берегите старые дома.
Всё, что с нами было, - берегите.
Это наша детская обитель,
Молодость для милых пап и мам.

Больно мне, когда железной лапой
Экскаватор рушит чей-то дом,
Будку под сиреневым кустом,
И невольно хочется заплакать.

Берегите и цените старость.
Продлевайте жизнь всему тому,
Что так близко сердцу и уму
И в душе зарубинкой осталось.

Ну, а коль так выпало судьбой –
Приходите чаще к тому месту,
Чтобы отслужила душа мессу
Дому с деревянною резьбой.

6 мая 2016 г.

Чувства

Они владели мною
дни и ночи,
когда был молод и забот не знал.
Любовь во мне осталась,

между прочим, -
её не выпить до сухого дна.

Я всех любил –
людей, собак и кошек,
лес и Упу, и сотни разных книг.
Мне мир казался
добрым и хорошим,
с улыбок мамы начинались дни.

Я ненавидел
ложь и хулиганов,
всегда старался добрым быть для всех,
но слабовольно
впал в болото пьянок
и был свиньёй во всей своей красе.

Тупые чувства
мной овладевали,
когда вино меня сшибало с ног,
и понимал тогда
мой мозг едва ли,
что нежность – это не соломы сноп...

Я был горяч,
в семье своей не сдержан,
ругался матом, зло в себе таил.
Хотя во мне
отцовский вбит был стержень,
но слово «Я» не резал на двоих.

Мне в годы те
пришлось немало плакать,
но слёзы эти в жизни помогли, -
я понял, что
жил как дурак и «лапоть»,
и мысли эти мою совесть жгли...

Теперь не пью,
не мучает ночами
тот алкогольный зуд больной души, -
жаль, Сидорцов,
прекрасный мой начальник,
уже давно в сырой земле лежит...

Теперь пишу,
в стихи влагаю чувства,
опять люблю и кошек, и собак.

Найти себя
через Бога и искусство
мне разрешила добрая судьба.

5 августа 2017 г.

**Слепой музыкант
(г. Тула, ул. Каминского, подземный
переход)**

Поёт гармонь в подземном переходе.
Свернулся пёс калачиком у ног.
И не старик, да и не нищий, вроде,
Играет здесь душевно и давно.

Остановитесь. Протяните руку –
В железную копилку бросьте грош
За доброту, за песни, за науку,
Которую и в книгах не найдешь...

Идут дожди, жару сменяет холод,
Но каждый день мелодии слышны,
И напевает гармонист вполголоса
Нам песни детства, мира и войны.

Но почему? Что движет музыкантом?
Зачем сюда идёт с поводырём?
В его распевах что-то есть от кантри
И тихий голос за душу берёт...

Сменялись власти, лик менял свой город,
И новый пёс теперь у ног лежит,
А он всё также поднимает ворот
И даже в сильный холод не дрожит.

Свою судьбу давно связал он с Тулой,
Для туляков играет и поёт,
И не беда, что с псом его продуло –
Зато теплее быть всегда вдвоём.

И что бросают в кружку – он не знает:
«Десятки» или, может, «пятаки»,
Но каждый стук монеты помогает
Движениям немолодой руки.

Он понимает, что кому-то нужен,
Кого-то спас от горя и тоски, -
Не за подачки музе улиц служит,
А слепоте и горю вопреки.

24 мая 2017 г.

Я, может, вам неинтересен

Я, может, вам неинтересен
И скучным многим покажусь,
Но мир моих стихов и песен
Для вас уютным будет пусть.

Мои застенчивость и скромность
С больною совестью дружны,
Я ни с врагом, ни с братом кровным
Не знал ни ссоры, ни войны.

Я мягкотелым слыл пред вами,
Была мне жалость по душе, -
Наверно, я подобен маме,
Которой нет давно уже...

Да, я не лидер, не кумир ваш,
Не льстец, и льготы не прошу,
И счастлив, коль дарю свой мир вам,
А не в себе его ношу.

14 февраля 2017 г.

Разговор с бывшей возлюбленной

Это только листья молча падают,
А моя душа исторгла крик.
Ни слова твои уже не радуют,
Ни забытый на столе дневник.

Мы с тобой окутаны туманами
Подозрений и обидных слов,
И любовь с невидимыми ранами
Просится под звон колоколов.

Нам преградой встала недосказанность,
Каждый взгляд – как вызов и упрёк.
Мы с тобой теперь такие разные,
Каждый спрятан в свой монастырёк...

Что-то не сложилось, не связалось.
Может, мы в гордыне утонули?
Мне всегда упрямой мне казалась.
Мы любовь сомненьем зачеркнули.

Может, это осень в наших душах
Охладила чувства, обагрила?
Ты меня не хочешь даже слушать,
А когда-то называла «милый».

Может, это быт могучей лапой
Придавил то нежное, что было?
Я и сам теперь готов заплакать
И грустить, как старая кобыла.

Нет ответа на вопрос извечный:
Кто же прав и где любви граница?
Может, я прохожий первый встречный,
Ну а ты – актриса и блудница?

Впрочем, я достоин этой боли,
Коль тебя так глупо потерял.
Лишь бы было всё по Божьей воле,
Без упрёков нашим матерям...

Не сложилось. Значит, есть причина
Разделенью наших тел и душ.
С каждой потерей и кручиной
Я в смиренье к Господу иду.

9 октября 2014 г.

Русский язык

Слышал я, как в деревнях заброшенных,
где-то на Упе или Оке,
говорите вы, мои хорошие,
на родном мне русском языке.

Без грамматик и учёных правил,
избегая длинных нудных фраз, -
говорите, что сказать вы вправе,
без рисовки, вздохов и прикрас.

Свой язык и на заводах Тулы,
в шахтах и забоях среди недр, -
может, это часть моей культуры,
без которой и России нет?

Свой язык в грохочущих трамваях,
во дворах, где голос с лавок тих.
Жаль, что я нередко забываю,
что красив быть должен каждый стих.

Всё величье – в языке народа,
образном, певучем и родном.
Слышите, как говорит природа?
Мы ведь мироздание одно.

Только фраз таких вы не ищите,
где язык шипами весь увит.
Говорите так, как наш Учитель,
призывавший к миру и любви.

3 августа 2014 г.

Руки

Молодые, холёные, нежные –
Твои руки с бокалом вина.
Грациозно, неспешно, небрежно
Выпиваешь напиток до дна.

Говоришь мне, – и жестом красивым
Лебединую шею руки
Вознесла, будто бы попросила:
«Ну любуйтесь же мной, мужики!»

А потом сигаретою тонкой
Что-то дымом писала рука.
Ты - и женщина, ты - и девчонка, –
Предлагала себя напоказ.

В полутьме одинокого зала
Твои руки искали мои.
«Я люблю... - ты тихонько сказала, -
Пусть любовь наполняет двоих»...

Это в юности было далёкой,
Когда правили всполохи чувств.
Отраженье любви синеокой
Я в тебе вновь увидеть хочу.

Но в глазах не живёт уже лучик
И устал твой стареющий стан,
А морщинки старушечьих ручек
Всё расставили по местам...

Руки, руки! Когда вы любили,
В неге сладости были тела.
Вы искали любви изобилие,
Не боясь впасть в объятия зла.

Вы умели владеть и бороться,
«Штопать» быт, когда что-то не так.
Воду жизни из чудо-колодца
За верстой вам дарила верста...

Может, в этом и есть бабья доля?
Руки женщин - свободные птицы.
Только б помнить, что в грешной неволе
Руки могут ещё и молиться.

19 июня 2014 г.

Ночь в Туле

Ночь. По небу разбросаны звёзды.
У деревьев загадочный вид.
Я гуляю, хотя уже поздно
Признаваться природе в любви.

Отдыхает асфальт поседевший
От потока красивых авто.
Вересаев в руках книгу держит,
А Ильич – в неизменном пальто.

Не увидеть на лавочках пары.
Тусклый свет от ночных фонарей.
А завод оружейный, хоть старый, -
Снова молод, как на юбилей.

Поливальная едет машина,
Разгоняя бездомных собак.
Колокольни Всехсвятской вершина
К небу тянется, будто судьба...

Вот дежурный троллейбус проехал,
Распугав гулом шин тишину...
Грустно мне, - слышу юности эхо
В эти тёмные такты минут...

Не узнать уж бывшего Заречья,
Не найти в новом парке тропы,
И не может идти даже речи
О купанье в пределах Упы...

Здесь я жил, на Советской, близ ТОЗа,
С мамой к речке носили бельё,
И тогда не стояло вопроса,
Кто ответит за счастье моё...

Ночь откинула тьмы покрывало,
Солнце брызнуло в утренний час,
И я вспомнил, как раньше, бывало,
Пробегал то, что вижу сейчас...

12 июня 2017 г.

Ода России

Как можно не любить тебя, Россия!
В тебе всё та же страсть и красота,
Ты, все невзгоды и бои осилив,
Щедра, добра и нравственно чиста.

Ты сохранила лучшие порывы
И к ним зовёшь сынов и дочерей.
О, Родина, как мне не быть счастливым
Среди твоих лугов, лесов, полей!

К тебе, Россия, всего мира взоры.
Тебя, Россия, славят и клеймят
За громкий залп проснувшейся Авроры,
За твой наряд, что вышит, но помят...

Ты моя радость, боль, моя надежда,
То весела, то грустью ты полна.
Твоих берёз прекрасные одежды
Нам возвещают, что пришла весна.

Прости, Россия, нам грехи людские.
Прости убогость мыслей, слов и дел.
Ты б не была великою, Россия,
Коль всему знала б меру и предел.

Ты широка народною душою,
Числом своих земель ты велика.
Гордимся мы и мастером Левшою,
И Львом Толстым, и всем, что на века.

Не счесть имён и памятных событий,
Весь мир встряхнувших добротой идей, -
Нам через годы свойственно забыть их,
Но сколько новых творческих людей!

Пусть ты шальна и ветрена бываешь,
Пусть не смогла отдать народу власть,
И всё же ты духовностью живая
И не желаешь во грехах пропасть.

Не те сыны, кто видят себя в чине,
Не россияне те, в ком жажда благ.
Давайте прежде думать об отчизне
И укреплять российский герб и флаг.

Делами, мыслью, каждым стуком сердца
России мы полезны и нужны.
Мы разных рас, но в том единовѣрцы,
Что нет России истинной цены.

15 мая 2017 г.

**«Не отрекаются, любя...»
(Моим любимым женщинам)**

«Не отрекаются, любя...».
И я от вас не отрекаюсь –
От тех, кому дарил себя
И перед кем сегодня каюсь.

Но, видно, есть негласный срок,
Который дан любимой каждой, -
Я с Любой «выучил урок»
И нет уже любовной жажды.

Я Гале часто говорил
Слова любви, писал ей оды,
Но Эрос был ко мне не мил –
И мы расстались с грустной нотой.

И юность причинила боль:
С Людмилой, Ниной не сложилось,
За Олю вёл любовный бой –
Те встречи таллиннские живы.

Нет, я совсем не ловелас
И с ними жизнь связать хотелось...
Любил, поверьте, только вас
Душой, сознанием и телом.

Был однолюб – стал подлецом,
Детей оставившим в разводе...
По фоткам с памятным лицом
И ныне память моя бродит...

Себя виню. Я был дурак,
Не смог найти разумный выход
И мною сатана играл,
Мне новый предлагая выбор...

Душа скорбит, душа всё помнит:
Жизнь разводила часто нас
По неуюту разных комнат,
Чтоб горечь ощутить сполна.

Как глупо! Как безумно глупо
Летели гневные слова,
И я смотрел на Любу тупо,
Хотя седела голова...

Всё позади. Со мною – Ира,
Последний жизненный оплот.
Уже в тиши и в лоне мира
Прожил с Иришкой первый год.

С ней хорошо. Всё в ней красиво –
Душа и ум, и статность тела...
О, Боже! Дай любовной силы,
Чтоб жить до смерти нам хотелось...

Не отрекись от вас, родные,
С кем жизнь моя пересеклась!
Живите долго, - дни иные
Теперь диктуют свою власть.

С полуулыбкой, нежной грустью
Умею образы хранить...
Неверным был для милых пусть я,
Но прочной стала эта нить...

9 августа 2017 г.

Первый снег

Одевает снег нагую землю,
Как невесту, в белую фату,
И поля вокруг моей деревни
Скоро злые вьюги заметут.

А пока проглядывает пашня
И скирды стоят без белых шапок,
Словно вспоминая день вчерашний
И шуршанье травяных охапок.

Покрывает землю первый снег,
Заметая то, что летом было,
И взгрустнулось почему-то мне,
Видя одинокую кобылу...

Как природа, так живём и мы:
То тепло, то сырость с холодами.
Жаль, что этой матушки-зимы
Не увидеть отболевшей маме.

В сад не выйдет в валенках отец,
Чтобы обвязать деревьям кроны, -
Сад уже по-зимнему одет
И наряд свой потерял зелёный...

Покрывает головы нам снег,
Как поля, пустеют наши души,
Даже ностальгия по весне
В охладевшей памяти всё глуше.

Годы, годы! Вы мои снежинки,
Тающие на седой Земле.
Лето-зимы – вот мои пожитки,
От которых в памяти лишь след...

Эту безысходность отрицая,
Я б не смог той вечности понять,
Что на небе звёздами мерцает
И зовёт возвыситься меня.

23 марта 2013 г.

Поверьте мне

Поверьте мне, седому человеку:
Мир неизменен ныне и всегда,
Втекают годы в вечность, будто в реку,
Журчит по вёснам талая вода.

Поверьте мне: чем мы сильнее биты
В греховной пляске ветреной судьбы,
Тем чаще в нас рождаются молитвы
И ждём любовь по поводам любим...

Морозный день вселяет бодрость в мысли,
Осенний парк слегка наводит грусть, -
Так было, есть и будет в свете истин,
Которых не боится моя Русь.

Уверен я: воочию и в славе
Увидит скоро грешный люд Христа,
И содрогнётся мир в горящей лаве,
И жизнь начнётся с чистого листа...

11 апреля 2017 г.

Наше поколение
(На смерть Гали Демидовой)

Наше поколение уходит,
Мало кто живёт в семье вдвоём,
Но хоть и на старом пароходе,
Всё же мы не тонем, а плывём.

Пусть мы с каждым годом хуже видим
И не всякий звук ласкает слух –
Мы на старость вовсе не в обиде
И для нас любой в седирах – друг.

Только вот терзает ностальгия
По родным селеньям и лесам, –
Что поделать, видно, с этой «гирей»
Не расстанусь никогда я сам.

Всё, что мне отпущено судьбою,
Проживу до капли и любя,
Даже если обернётся болью
То, что в жизни принял на себя...

Вот не стало Галочки Демидовой –
Женщины, невестки и врача...
Может, нам не плакать, а завидовать
Тем, кто догорели, как свеча?

Может, дни рожденья и ухода
Есть две главных вехи бытия,
Всё же остальное – путь исхода
Из пустыни злобы и вранья?

Грешен мир, и мы, конечно, грешны,
Потому и кратки жизни дни,
Но тропкою веры и надежды
Наш Господь ведёт нас и хранит...

Наше поколение уходит.
Нет людей бессмертных на земле.
И на этом трудном переходе
Дух важней, чем вереница лет.

2 ноября 2013 г.

Новые места

Нас привлекают новые места,
Мы едем к морю и штурмуем горы,
Нам за границу нравится летать,
На дни и годы покидая город.

Но всякий раз, когда стучат колёса
И поезда от дома нас уносят,
Мы понимаем, что совсем непросто
Сменить на лето золотую осень.

Совсем непросто разлучаться с домом,
С вечерним светом в окнах этажей,
С тем, что так близко и давно знакомо
И не изгладить в памяти уже.

С родными грустно в этот миг прощаться
И оставлять привычный мир вещей,
И замечать, что нашим домочадцам
Мы ближе в тапках, чем в своём плаще...

И я бывал в тех городах и весях,
Покинув запад, ехал на восток,
И край чужой был нов и интересен
И неподдельный вызывал восторг.

Везде оставил сердца я частичку,
В чужих местах мне было хорошо,
И милой Туле братьев и сестричек
В лице различных городов нашёл...

Теперь веду оседлый образ жизни,
Квартирой тульской ограничен быт,
А те места, что в памяти кружили,
Надолго стали вехами судьбы.

Я не забуду ни Москву, ни Питер,
Ни Сахалин и ни Калининград,
Тверь и Иркутск уже не разлюбить,
И Украине буду очень рад.

Я вспоминаю Крым и Севастополь,
И Красноярский необъятный край,
Мне не забыть архангельские топи,
Молдовы добрый виноградный рай...

И я теперь не просто тульский житель –
Живут во мне десятки разных мест.
Ведь Богом нам дарована обитель -
Земная твердь, её вода и лес...

А скоро станут моим новым местом
Два скорбных метра в зоне городской,
И панихидой или, может, мессой
Отслужат мне начавшийся покой.

8 октября 2017 г.

Всё лучшее

Кто сказал, что всё лучшее – в прошлом,
Что остался лишь в памяти след?
Словно нищий последние гроши,
Я ценю каждый миг прежних лет.

Но в душе не сгорает надежда,
Что особые дни – впереди
И опять незаметно, как прежде,
Птица счастья ко мне прилетит.

Даже дням горемычным и спорным
Не сломить моей веры в добро...
Вытрем слёзы, и вновь непокорный
В нас проснётся парижский Гаврош.

Новый день будет лучше, чем прежний,
Если искренне верить и знать,
Что заполнит духовные бреши
В нас Господь и земная весна.

Отживём, отскорбим, отболеем
Мы свой век на греховной земле
И небесным незримым елеем
Бог помажет цепь прожитых лет.

Кто сказал, что всё лучшее – в прошлом?
Нет! Нас лучшее ждёт впереди!
Не в затёртый сюртук и калоши
Нас желает Господь обрядить, -

Он одежды смиренья и веры,
Пояс истины, плащ для молитв
Предлагает, и мир Люцифера
Меч духовный сразит в ходе битв.

Это время уже наступило –
Нам бы только увидеть Его.
Сколько душ бездуховность сгубила!
Сколько ложь породила тревог!

Лучший миг – наше с Богом общенье.
Лучший день – где есть Божьи дела.
Час крещенья, обряд освященья –
Лучший дар, что судьба мне дала.

Впереди, знаю, День искупленья,
День Второго прихода Христа.
Даже лучшее стихотворение
Не излито на поле листа...

Буду жить. Буду в лучшее верить.
Смерть – не горе, а жизни итог.
Божий суд и небесные двери
Избежать не сумеет никто.

19 октября 2016 г.

Гитара

Гитара шестиструнная,
гитара семиструнная
напевами цыганскими
и бардовской строкой
давно живёт с Россией
в её минуты трудные
и вносит в жизнь нелёгкую
духовность и покой.

Под переборы струнные,
под бой аккордов пальцевый
грустим и улыбаемся,
молчим или поём, –
Владимира Высоцкого
и Визбора, и Бальцера
запомнили стоящими
с гитарою вдвоём.

Пожалуй, в каждом доме
есть гитарист отменный –
к нему и уважение,
вниманье и почёт,
и если эти песни

собрать со всей Вселенной,
то тысячи кумиров
откроют этот счёт.

Минорные, мажорные
живут в народе песни,
их широте душевной
не видно и границ.
Когда тоска на сердце
и грех толкает к бездне,
надежду своей музой
гитара сохранит.

Под шесть аккордов простеньких
гитарой незатейливой
нас во дворе мальчишки
способны удивлять,
их молча будет слушать
певец-скворец на дереве,
а девочки на мальчиков
особый бросят взгляд.

Жаль, вкусы так меняются,
и редкий гость на улицах
гитара звонкогласая –

иные времена,
а мне доньше милая
гитара с грифом нравится –
вот только бы не лопнула
на грифе том струна...

25 сентября 2017 г.

«Пережили»

Слово-то какое – «пережили»:
пережили голод и войну,
руки наши в синеве прожилин
поднимали пашню и страну.

Пережили всё, что стало грузом
от ошибок партии вождей,
от распада мощного Союза
наций, экономик и идей.

Пережили подлости, измены,
ложь, насилие, боль и клевету,
и ложились эти перемены
прахом на чело и на мечту.

Кто же мы? Великое терпенье –
это наш пожизненный удел?
Сколько нам ещё сливаться в пенье
гимна властью брошенных людей?

Многие ушли из жизни этой
и для них покой земной – награда.
Им бы света! Им бы лучик света
на былую жизнь излить бы надо!

Гром литавр – суть лживого успеха.
Слов фонтаны нас не освежат.
Долго будет разноситься эхо
над страной, где мёртвые лежат...

14 июня 2014 г.

Плач по душе

Ах, душа моя чёрно-белая,
Ты и в радости, ты и в горе
Достигала таких пределов,
Где я был сам себе не волен.

Ах, душа моя, с Духом венчанная, -
На земле уповая о небе,
Говорила, что плоть – не вечная,
Что вся сила в духовном хлебе.

Ты в невидимой глазу мантии
То жила во мне, то уходила,
Ты была мне сестрой и матерью,
Коль двоих нас она родила.

И когда наступали минуты
Осознания духовных истин,
По стеклу я ногами разутыми
Свою суть греховную чистил.

Ах, душа моя, Богом ведомая,
Мной истерзанная и забытая,
Ты хотела уйти из дома
Моего приземлённого быта.

Но всегда прощала и верила,
Что очистится духом тело,
И во мне хорошее мерила
Каждым добрым и чистым делом.

Ах, душа моя, вечная странница,
Между Богом и мной летающая,
За меня возносила ты здравицы,
На коленях стояла кающейся.

А теперь вот и я ниц падаю
Пред тобой – не иконой храмовой,
И скорблю, что питался падалью
И соделал жизнь свою драмою.

На пороге дома земного
Оглянусь – ты идёшь ли следом
К тем чертогам невидимым новым,
Где укроюсь духовным пледом?

Ах, душа моя горемычная,
Претерпевшая всё, простившая,
Ты к терпению уже привычная,
Тем терпением меня родившая...

Ныне плачу слезами горькими –
Это значит, что оба живы мы,
И осталось в той жизни горками
То, что грязно, ненужно, лживо.

17 мая 2017 г.

**Встреча
(быль)**

Я как-то шёл по скверу утром ранним.
Был месяц май, деревья все в цвету.
Светило солнце, заостряя грани
Больших домов, стоящих там и тут.

Ковёр травы постелен был весной,
Природы запах радовал меня.
Ни ветерка, ни дождика, ни зноя
Не предвещало зарождение дня...

Вдруг впереди залаяли собаки –
Овчарка и бульдог на поводке.
Гуляла дама в куртке цвета хаки,
Держа тюльпан оранжевый в руке.

Бульдог рванулся, видя гнев овчарки,
И вот уже я ими окружён...
Скажу вам честно, утро было жарким,
А я собачьей злобой поражён.

Хозяйка громко на собак кричала,
Пыталась как-то охладить их гнев, -
Мне показалось, что она рычала
И гневом глаз упрёк бросала мне.

«Вы что – ослепли? Вы куда идёте?
И по утрам покоя нет теперь!
Весь день брехать устала на работе,
А тут от вас приходится терпеть.

Животным надо выгуляться утром,
А вы же прётесь прямо на собак.
Вот если б были человеком мудрым,
То обошли бы, где помойный бак...».

А я в ответ сказал всего три слова:
Мол, скверик сделан для людей – для нас.
И тут же лай собачий вспыхнул снова,
Когда раздался тихий голос: «Фас!»...

5 мая 2017 г.

Алексей
(А.А. Гришуткину в день 70-летия)

«Семидесятилетний русский
мужик», - сказали бы о нём.
А мне всегда бывает грустно,
когда мы так себя зовём, -

не потому, что «вышел в возраст»,
не потому, что кряжист стан
и выбрал русские морозы,
покинув тёплый Казахстан.

Он – не мужик. Рождаясь свыше
в крещенья день в святой воде,
мы обретаем то, чем дышим,
что окружает нас везде.

Вот так и он: Христа в неволе
познав, услышав Его зов,
он предпочёл мещанской доле
путь испытаний и оков.

Путь веры – он красив и труден,
но узок, как в лесу тропа...
Ты шёл, пример являя людям,
ты личность был, а не толпа.

Ты слышишь, брат, - в далёком небе
гремят раскаты, как в бою?
Пусть – гром, но мы в духовном хлебе
Укроем праведность свою.

В чём праведность? Когда б спросили
меня об этом, я б ответил,
что в Казахстане и в России
всех чище – старики и дети.

И наша праведность – по вере,
по силе искренних молитв.
Но чаще в нас живут поверья,
Мы ищем жизненных палитр.

Тебе, мой друг, сие знакомо,
но в грешном море наших дел
ты плыл под парусом Закона
и лучше сделать мир хотел.

Ты воспевал Господне имя,
что выше планов и идей,
ты в камне высекал живыми
портреты умерших людей.

Ты был готов поднять упавших,
брал на себя чужую боль
и заседал мирскую пашню,
во многом жертвуя собой...

А годы птицами летели,
росла любимая семья...
Всё было: солнце и метели,
мир голубей и воронья...

Вы Бога всей семьёй молили,
когда несчастья дух кружил,
ты даже смерть своей Марии
по-христиански пережил.

А злые ветры всё витали –
ушёл из жизни средний сын,
твоя любовь, сынок Виталий,
прибавив к седине седин...

Зачем о грустном. Мы ведь живы.
О прошлом времени - зачем?
Есть вечность там, где нет наживы,
нет лживых мыслей и речей.

Мы все путём шагаем крестным
и землю топчем для того,
чтоб умереть – и вновь воскреснуть
во день Пришествия Его.

Раб Алексей – не ты ли это?
Христа не ты ли ученик?
Нет утвердительней ответа,
Чем твоей веры золотник.

С тобою - Бог. С тобою все мы,
кто Божью ниву засевал.
Там разрешаются проблемы,
Где крест, а не пустой овал.

16 августа 2014 г.

В чём красота?

В чём красота человека? В фигуре?
В карих глазах или стройности ног?
Сколько людей в красоте обманулись!
Скольких сгубила любовная ночь!

Плотские страсти мы не обуздаем –
Нет ни мужчин и ни женщин святых.
Мы все свои полномочия сдали
Князю грехов и земной суеты.

Может, краса в гордой стати оленя
Или в движениях рыжей лисы?
Может, краса в откровениях Меня
Или в стихах Евтушенко лежит?

Много красивых людей и поступков,
А уж вещей – так и вовсе не счесть:
Красит кого-то красивая шубка,
В ком-то живёт неподкупная честь.

Фильмы и песни, любое искусство
Грани красот открывают в себе.
Благом наполнена Оптиная Пустынь,
Дух красоты окружает Тибет.

Есть красота в белоствольных берёзах,
В каждом цветке наших русских полей,
В радуге, даже в раскатистых грозах,
В грации, что украшает балет...

Много красот подарило нам Слово –
То, что себя проявило в стихах,
То, что являет Собою основу
Божьего плана спасенья в грехах...

В чём красота человека? В подобье
Образу Божьему, что Он явил.
Дайте мне крест – не звезду на надгробье,
Верю буду я кроток и мил...

Нет, средь людей не ищу я кумира –
Путь к красоте через Бога лежит.
Пусть средь красот человеческого мира
Будут превыше движенья души.

15 декабря 2017 г.

Даная

Есть такое имя и у кошек,
А не только у немых картин, -
Все считают Рембрандта хорошим,
У моей же Даны я один.

Что-то от британки нахожу в ней,
Носиком резным её люблюсь.
Вот ещё была бы кошка умной –
Не мочила б комнату люблюю.

В целом же красotka моя киска:
Гладишь шёрстку – атлас под рукой,
Лапкой воду пьёт из малой миски,
Источает нежность и покой.

Жаль, судьба кошачья скоротечна
И Данае уже много лет...
Жизнь бы обнищала человечья,
Коль не стало б кошек на земле.

27 апреля 2017 г.

Годы, годы...

Годы, годы... Вы как птицы вольны –
Не связать ни одного крыла.
Худшие из вас пришлись на войны,
На разруху, скорбные дела.

Вы парите над землёю грешной,
Прошное пленяя в свой удел,
Разрушая хрупкие надежды
Маленьких доверчивых людей.

То крылами счастья осените,
То печальна морось ваших дней.
Годы, годы... Вы мне часто снитесь
И мои ошибки всё видней.

Вас нельзя увидеть и потрогать,
Вы – чужие, хоть и мне даны.
Годы – это сложная дорога,
На которой вёрсты не равны.

То теряю вас без сожаленья,
То грущу в осенний шелест лет.
Ни раскаянья и ни моленья
Не удержат годы на земле.

Не кукушка годы мне считает –
Есть Господь, в Котором суть и соль.
Будто книгу годы я листаю
И кладу на чашечки весов...

Не виню вас, времена и годы,
Оправданья жизни не ищу, -
Все мы дети Бога и природы,
От своих же стонущие чувств.

Во грехах мой дух однажды рухнул.
Знает Бог о сути всех измен.
Для кого-то жизнь – как бег по кругу
Без сомнений, взлётов, перемен,

Но мои потрёпанные годы
Мне милее, чем спокойный быт.
Я всегда искал глоток свободы,
Не роптал на колкости судьбы...

В каждой жизни есть своя Голгофа.
Я готов смиренно крест нести, -
Пусть земному телу будет плохо,
Но душа сумеет рай найти.

15 августа 2016 г.

Баянист

Он по клавишам чёрно-белым
Сверху вниз пробежал рукой,
Да меха развёл между делом,
Чтобы песня лилась рекой.

Будто в танце, мелькают пальцы
И нога отбивает такт.
Коль попросят - сыграет вальсы
Пожилой баянист-мастак.

А баян в перламутре – тульский,
Да душа казюкам сродни.
Нет мелодий плохих и тусклых –
Задушевные все они.

То аккордов широкая поступь,
То стаккато пчелиный рой, -
Нет играть хорошо – непросто,
Даже трудно бывает порой.

Баяниста улыбка красит,
Но, бывает, закусит губу –
И тогда уже кончен праздник,
Коль рассказывает про судьбу.

Музыканта приятно слушать,
На него и смотреть легко,
Он умеет затронуть души
Или их зажечь юморком.

Он - магистр минорных распевов,
Вариаций мажорных спец.
Баянист, видно, знает дело –
Он и пьяница, и купец,

И влюблённый, и скромный парень,
И гуляка – только держись!
Он с баяном в красивой паре
Нам дарует музыку-жизнь...

Вспоминаю, как в детстве далёком
Постигал красоту бытия
На своих музыкальных уроках
Ещё нравственно чистый я...

14 декабря 2014 г.

Афоризмы в стихах

I

1 Кто Господа отринет –
Отринет и себя.

2 Закрыты двери скиний
Всем, жившим не любя.

3 Коль дерзки твои речи,
То мысли не добры.

4 Не мудреннее вечер
Всяк утренней поры.

5 Пусть человека красит
Его благое дело.

6 На каждом сердце праздник,
Когда без хвори тело.

7 В богатстве скрыта сила,
Но в нём живёт и зло.

8 Напрасно птица билась
На кухне об стекло.

9 Семь пятниц на неделе
Сошлись в одном грехе.

10 Коль не было идеи,
То жил ты налегке.

11 То красотой зовётся,
Что дарим мы другим.
12 Любая нитка рвётся
Под весом грузных гирь.

13 Не ссорься без причины,
Умей прощать врагам.

14 Не званьем и не чином
Нам личность дорога.

15 Из уст своих не слушай
Слепую похвалу.

16 Молись за чьи-то души –
Услышит Бог мольбу.

17 Пусть в твоей скорби будет
Начало добрых дней.

18 Когда в смирение люди,
То краше и умней.

19 Всё новое стареет,
А прошлое – придёт.

20 Всегда надежда тлеет,
Коль вера в нас живёт...

II

21 Носите тяготы друг друга
И тем восславите Христа.

22 Любая боль, любая выюга
Помогут нам сильнее стать.

23 Ад – состояние души,
Но не огонь и сковородки.

24 Приходит лучшее в тиши,
К смиренным, кающимся, робким.

25 Всё, что под солнцем, то суетно,
Томленье духа, скорбь и страх.

26 Всему есть время в мире этом –
Терять, искать и собирать.

27 Всяк, в руки взявший меч,
Меча слуга и пленник.

28 Готовит хлеб не печь,
А в ней огня горенье.

29 И бедность – не порок,
И в щедрости – услада.

30 Люби родной порог –
Хоть вдалеке, хоть рядом.

31 Господь наш дело всякое
На Суд Свой приведёт.
32 Мы слишком долго плакали,
Коль часто дождь идёт...

14 апреля 2017 г.

«В рубашке»

Я родился «в рубашке» -
Так мама сказала.
Да вот я ту «рубаху»
Давно износил:
Пьяный пот её жёг,
Истирал по вокзалам,
Мазал грязью земли,
Когда смерти просил.

Но потом Бог мне дал
Продолжение жизни
И другую «рубаху»
Надел на меня,
И укрыл все грехи
Белый шёлк Его истин,
И я смог на бессмертие
Смерть обменять...

«Ты родился «в рубашке», -
Сказала мне мама.
И, пожалуй, она
Была в этом права:
Одеяние Бога
Есть радость и драма,
Одеяние мира –
Дела и слова...

Ты прости меня, Боже,
За грехи и сомнения,
За истрёпанность мыслей
И чувств наготу.
Скоро я с покаяньем
В рубахе смирения
С верой в сердце шагну
За земную черту...

16 мая 2016 г.

Было и будет

Не вернуть нам того, что в прошлом.
Не увидеть, что в будущем ждёт.
Вновь зимою метёт пороша,
Завтра дождик грибной пойдёт.

На деревне готовят сани,
В городах достают коньки.
Жизнь такая же, как мы сами.
Дни – как маленькие огоньки.

От мороза ёжятся люди.
Под дождём достают зонты.
Поле русское осенью будет
Хлебом радовать золотым.

Неба синь отражается в реках.
Колдовской красоты закат.
Бог всё создал для человека –
Человек несказанно богат.

Но грехами чернильно-чёрными
Мы забрызгали Божий свет,
Стали важными и никчёмными,
Будто мы фарисейства ветвь.

Мы величие Свята Духа
Не сумели в сердцах воспеть.
Нам бы внутренним новым слухом
Всё понять и услышать успеть!

Не величье фамильных склепов,
Не элитных домов этажи
Создадут истории слепок
И украсят земную жизнь.

Было, будет и есть Начало,
У Которого нет конца,
Нашим якорем и причалом
Для земных и небесных царств.

4 июля 2017 г.

Евтушенко
(На смерть поэта)

*«Идут белые снеги,
Как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
Но, наверно, нельзя»
(Е. Евтушенко).*

А Россия бессмертна –
Значит, жив с ней и ты...
Идут белые снеги
И рисуют черты,

Покосившейся бани
И телеги пустой,
Пёс разлёгся, как барин,
У земли на постой...

Там, в далёкой Сибири,
В городишке Зима
В вашем доме любили
Слушать, как поёт мать,

С нетерпением ждали
Возвращений отца:
Для геолога дали –
Как товар для купца.

Там, на станции малой
Под названьем Зима,
Ты учился у мамы
Мир стихов понимать...

А потом снеги-строки
Ты пером выводил –
То лиричным, то строгим,
И себя не щадил.

И в рубахе навывпуск
В залы строфы бросал,
Что родился и вырос
Вместе с Русью в слезах.

Были жёны и дети,
От бессонниц - стихи,
Были солнце и ветер,
И друзья, и враги.

Видел горе и радость,
Плакал, дрался и пел,
Даже если в удушье
Вражьём голос хрипел.

Пел о людях и правде,
О любви и добре,
О деревне и граде,
О родной Ангаре,

Об энергии Братской
И о Бабьем яру, -
Ты выплёскивал краски
Из протянутых рук...

Рифма к рифме склонялась,
Звуки ритмов – легки,
И стихами менялась
Суть устоев мирских...

Идут белые снеги.
Тишина и покой.
Жить бы в сладостной неге,
Только нету такой.

1 апреля 2017 г.

Живые цветы

Живых цветов неповторимый запах
Способен восхищать и огорчать.
Я знал цветы, что на еловых лапах
Нас заставляли плакать и молчать.

И всякий раз, когда у кладбищ вижу
Букеты ярких и красивых роз,
Пионы, георгины и нарциссы,
Желтеющие веточки мимоз, -

Я вдруг теряюсь в этом странном мире,
Где красота увенчивает смерть,
Где вид цветов у выбитых фамилий
Ещё хранит былых оркестров медь.

Мне, если честно, грустно на парадах,
Где бравур маршей и тюльпанов сонм
Даются нам как некая награда
За то, что мы шагаем в унисон.

А после этих красно-белых оргий
Метут цветы машины ЖКХа,
Да старый дворник с именем Георгий
Ворчливо собирает вороха...

Вы долго жить во здравии хотите?
Вам хорошо, когда круг бед замкнут?
Тогда зачем срывать цветы, скажите,
На день, на час, на несколько минут?

Они завянут, станут просто хламом.
Им не прожить без солнца и воды.
Цветы носите на могилы мамам, -
В них нет иной оправданной нужды.

Пускай цветы живут в садах и парках,
На клумбах наших сёл и городов...
Мне жалко вас, цветы! Мне так вас жалко!
Я жизнь не мыслю без живых цветов.

18 октября 2014 г.

Книги

От Гутенберга до цветных офсетов
века лежат, но книги суть одна:
она всегда была источник света,
ума царица и культуры знак.

В ней есть злодеи, гении, герои,
добро превыше подлости любой,
слова играют творческие роли
и нас знакомят с чьей-нибудь судьбой.

Над книгой плачут или же смеются,
в ней то себя, то ближних узнают.
Сюжетом книг характеры куются
и в них душа всегда найдёт приют...

Но обратитесь к электронной книге –
здесь неживой экранный монолог
и цифровые строгие вериги
во многом портят ритмику и слог.

Мне по душе и запах книжной краски,
и теплота бумажного листа,
я верю каждой доброй русской сказке
и обожаю книги полистать...

Простите, книги, за слепое время
забвенья лучших изданных томов.
Вас запрещали, жгли и ваше бремя
Несли бесстрашно тысячи умов.

Да, на помойках можно книги встретить
и мало тех, кто с книгою в руках,
но ведь на них росли отцы и дети
и будут книги жить ещё века.

1 мая 2017 г.

**Наша свадьба в совхозной столовой
(пос. Стрелецкий, Тульская область)**

...По-залихватски он пустился в пляс, -
«Цыганочку» давай, а после – «Барыню»,
И умудрялся всё смотреть на нас,
Любуясь словно нашей юной парюю.

И, утомившись, тесть просил застолье:
«А ну-ка, «горько» дружно прокричим,
Да подсластим Валеры с Любой долю,
И выпьем стопки... А ты, мать, молчи!»

И гости пили, ели, много пели,
У Веры в танце отлетел каблук, -
Как говорят, летели свадьбы перья
От голосов, от музыки, от рук.

Звучал баян в руках у дяди Петьки,
Вдали гармошки слышались лады,
Забыли гости про коров и печки,
Про кур, которым нужно дать воды.

Казалось, что без солнца людям жарко,
Хотя июнь начало разменял.
Здесь были все – шофёр, кузнец, доярка,
Тесть-комбайнёр и вся его родня.

Куда уж тут манеры, этикеты,
Когда гуляют день за трудный год,
А завтра снова в шлёпанцах иль кедах
Народ пойдёт спросонья в огород.

Осмотрят всё, что им земля родила,
Польют, прополют зелень на грядках,
А уж потом – в совхоз, в него, родимый,
Чтоб слиться в сельских трудовых рядах...

Пока же свадьба – жизни утешенье...
Здесь дух котлетный, правит бал салат,
К пюре-картошке ширится движенье
Столовых ложек, коим всякий рад.

Ах, огурцы, капуста, помидоры!
Вы каждой стопке – дочки, сыновья.
Здесь тают быстро ног куриных горы,
Гость из Москвы пьёт под лимон коньяк.

Не сходят с лиц улыбки от застолья.
Душа поёт у наших пап и мам,
И не понять, счастливые мы, что ли,
Или сошли от водки все с ума...

Но вот уж полночь, - видно, что устали,
И тамада налил «на посошок».
Мы, молодые, вновь слились устами,
Поскольку в этой позе хорошо...

Давным-давно была в «Стрелецком» свадьба.
В живых уж мало наших тех гостей...
Вот фото Любы в подвенечном платье,
А рядом лица наших двух детей...

25 августа 2017 г.

Обогрей меня

Как душе моей холодно, Боже,
В этом мире, где царствует зло,
Где притворство ценней и дороже,
Чем библейская логика слов!

Отступая от истин Христовых
В сатанинские топи болот,
Мы не слышим глас Господа: «Кто вы? –
Те, кто Истины против идёт?»

Самомнение сильней покаяний
И оно в нас – как в доме сверчок,
Как статистика ложных деяний,
Где ни холодно, ни горячо...

Обогрей меня, Боже, любовью,
Милосердию научи,
Чтобы видеть в больных и убогих
Заповедные десять причин.

Тех причин, что дарованы свыше
Нам в скрижалях синайской горы,
Чтоб задуматься: чем же мы дышим,
Как пытаемся Бога открыть?

Откликаться ли плотскому зову
Иль отринуть земные пути?
На душе постоянно засовы,
И не знаю, куда мне идти...

Как клубок, размотались сомненья
В долгих поисках нужных дверей.
Я пишу это стихотворение
С просьбой к Господу: «Обогрей!»

22 июня 2017 г.

**Погрустим
(Л.М.Д.)**

Давай погрустим, моя милая, -
Ведь нас очищает печаль,
И старость с последними силами
Пора нам, наверно, встречать.

Всё меньше нам хочется смеха
И чувства всё сдержанней в нас,
И прожитый день – это вежа,
Отрывок какого-то сна...

Не спится мне в длинные ночи –
Ведь ты не жена, не вдова,
И с прошлым смириться не хочет
Седая моя голова...

Что ждёт меня дальше? Не знаю, -
Не видно в житейском дыму.
Что было со мною и с нами? –
Никак до сих пор не пойму.

Ты, вроде, близка мне, как прежде,
Но сил нет всё вновь начинать.
Теперь остаётся мне, грешному,
В слезах повторять: «Отче наш...».

1 мая 2017 г.

Лошадка Пегги

Давай поговорим, моя лошадка,
Мой старый, застоявшийся Пегас...
Я всё живу - ни валко и ни шатко,
И память часто вспоминает нас –

Как мы любили жизнь в красивых рифмах,
Как романтичны были и нежны,
Как распевали бардовские ритмы
Под звук гитар студенческой страны.

Была ты Музой, другом и кумиром,
На сильных крыльях к небу нас несла,
С тобою обскакали мы полмира,
Моря переплывали без весла...

Моя лошадка, Пегги с рыжей чёлкой!
Теперь иные дни и времена.
Свои стихи я с радостью прочёл бы,
Но для кого поэзия нужна?

Бесстрастней стали люди, прагматичней.
Отныне правят деньги – не стихи,
И тем желанней жизнь и «поэтичней»,
Чем больше дел удачных и лихих.

Застыли души в бездуховной схватке,
Забыты совесть, нежность, доброта.
На сладкий быт слепые люди падки
И топит мир иная красота.

Не ширь полей тревожит наши души,
А ширь морей в курортных городах.
Не тишину желает сердце слушать,
А цифровой поток по проводам...

И всё же я беру перо с бумагой
И вновь пишу изысканный сонет.
Духовный мир прекрасней мира магий
И выше чувств на этом свете нет.

17 августа 2016 г.

Мамы не умирают

Не умирают наши мамы –
Они лишь покидают дом
И воспаряют в Божьи храмы,
И снятся по ночам потом.

Они берут с собой печали
Земных болезней и тревог,
И смерть их будто бы венчает
Пути, которыми вёл Бог.

Они теперь для нас – как звёзды,
И светит каждая с небес
В дома, где ими свиты гнёзда
Любви к другим, а не к себе.

Не умирают наши мамы –
Они всегда живут в сердцах,
Но материнской ласки мало
Нам от рожденья до конца.

И если кто-то скажет грустно:
«Нет мамы. Мама умерла...», -
Он верит лишь обрядам русским
И яме той, что мать взяла.

Но есть невидимые нити,
Есть тайный мир духовных чакр,
Где грубый мир земных событий
Господь бросает в Свой очаг.

Кому в огне гореть – не знаю,
Кому в аду сходить с ума
Иль очищать себя признаньем, -
Но там не будет наших мам.

И с Богородицей Пречистой
Они пойдут в небесный рай,
И скажет свет их глаз лучистых,
Что не дано им умирать.

22 февраля 2014 г.

Бильярд

Массивный стол. Шаров – 16.
Шесть луз. Зелёное сукно.
Я не устану восхищаться
Игрой логических основ.

Пленяет всё: шаров раскаты,
Винты, вид кия, строгость луз,
Игра по борту, перекаты,
Эмоций сдержанный союз.

Пленяет красота движений,
Размер ударов, стук шаров,
Уход из трудных положений
Геометрических миров.

А перепады тьмы и света
Не утомляют точный глаз.
Шар послан. Тело ждёт ответа.
И радуется удача нас...

Биток всегда руке послушен.
Вот виден дальний абриколь -
И вновь взмывают наши души,
Спортивный вытеснив покой.

Дуплет и флюк щекочут нервы –
Не нужен нам такой трик-шот.
А вот «француз» - из тех резервов,
Что класный мастер бережёт...

Я расставляю пирамиду.
Передо мной прицельный шар,
Но – промах. Не подать бы виду,
Что тороплюсь, как Пьер Ришар.

А за столом соседним резко
Вгоняют в лузу «чужака»,
И я стараюсь бить на резке –
Лишь бы не дрогнула рука.

Вот плант, его сейчас ударю –
Поможет «тёща» (или рест)...
Жаль, что бильярд не снился Далю
И не попал на Эверест.

Жаль, что «свояк» для многих – это
Их близкий родственник, а нам
Он дальний родственник дуплета
И друг накатам и «штанам»...

Придите, господа и дамы,
Увидеть лето в январе.
Мы все - от Евы и Адама -
Партнеры в жизни и игре.

И пусть зелёная поляна
И шахматный расклад шаров
Помогут духом нам воспрянуть
И жить без всяких докторов.

Когда ж взгрустнётся вам порою,
Не надо брать вина и карт.
Я вам секрет такой открою:
Идите поиграть в бильярд.

21 мая 2014 г.

**Дом на Гоголевской
(Памяти В.В. Вересаева)**

1.

Здесь, у дома, где жил мой земляк Вересаев,
Я нашёл и покой, и последний уют.
Здесь пишу, размышляю, читаю часами
И ликует душа, когда птицы поют.

Вот могучая ель, рядом старица-липа,
Вересаева знавшие с юности лет, -
Он любил их, на них любовался он, либо
Возле них отдыхал, зябко кутаясь в плед.

Возле дома земли всего несколько соток,
Облик этой обители – в русских тонах,
И поныне не видно здесь строгих «высоток»,
И живёт в центре Тулы сей домик-монах.

Он размером чуть больше избы деревенской,
На ночь ставни свои закрывает музей.
В этом доме бывали Толстой и Успенский,
И десятки врачей, земляков и друзей.

Знаю, был здесь с нижайшим поклоном
Рафаэль Шнейдерман, что студентов учил,
Тут черпал вдохновение скромный Милонов,
Давший людям истории тульской ключи...

2.

Этот дом, что на улице Верхне-Дворянской,
Был довольно известен в те давние годы,
Здесь Викентий Смидович с мужским постоянством
Шлифовал в своём сыне все грани свободы.

Он учил его быть сердобольным и честным,
Помогать беднякам и их труд уважать, -
Сын был верен отцу до последнего часа
И в «Записках врача» этот дух выражал.

Он, филолог и медик, поэт и прозаик,
Шёл отцовским путём, злые козни терпел...
Ныне в бронзе отлит наш земляк Вересаев,
И свой взор устремил, град мой Тула, к тебе.

В полный рост он стоит у старинного парка
И готов записать что-то ручкой в блокнот.
Лев Толстой и Успенский – великая пара,
И без них Вересаев – как песня без нот.

«Я не смерти боюсь, - говорил он однажды. –
Мне б Гомера закончить – боюсь не успеть»...
И теперь переводом любитесь каждый -
«Одиссею» Гомера сумел он воспеть.

Он пытливою мыслью постигнуть пытался
Жизнь России, а с нею и жизнь туляков.
Вересаева дух то взлетал, то метался,
То бросал его жить от страны далеко.

«Вашу душу прямую, святую и смелую
Уважаю», - писал как-то Горький ему.
Он, Викентий Викентьевич, розами белыми
Всю Россию усыпать готов был в Крыму.

Жизнь бросала его то в барак, где холера,
То в бои на реке под названьем Шаха...
С прокламацией к тульским заводам он первый
Обратился, и свергнуть царя предлагал.

Полицейским надзором негласно был связан,
В жандармерии знали его каждый шаг,
Но считал Вересаев, что каждый обязан
Сбросить иго насилья, коль стонет душа...

3.

Тула помнит и дом, где жил Витя Смидович,
И отца его помнит – известный был врач,
От которого бедные словом медовым
Исцелялись, и было число их – как рать.

Здесь, в музее, всё живо, нескучно:
Стол массивный и серый прибор для чернил,
Та шкатулка, что вырезал он саморучно,
Книги, шахматный столик в тени.

Шесть окон и доньне на улицу светят.
Два крыльца в виде будок прохожих зовут.
Знают взрослые, юные и даже дети,
Что земляк их провёл своё детство вот тут...

С ранцем, в форменной строгой фуражке,
Каждый день он спускался по Киевской вниз,
А в гимназии тело бывало в мурашках,
Когда Пушкина слушал, писал свой дневник.

Как отец, он уверен был неколебимо,
Что лечение болезней немислимо без
Исцеленья домов от болотного грима,
Вони сточных канав и болотистых бездн.

Он собою являл величайшую честность,
Говорил только правду и правдою жил.
И не орден прибавил полфунта в известность,
Не Госпремия глыбой в карьере лежит.

Пишет тот, в ком есть совесть и чувство отваги.
Славен тот, кто по первому зову лечил
Не гаданьем на гуще, оккультностью магий,
А любовью в душе и гореньем свечи.

Он искал у Белинского, Герцена, Бокля
Те ответы, что так были людям нужны
Истощённым, замученным или убогим,
Нераскаявшим чувство греховной вины.

Он пахал и косил, мог на лошадь хомут
Одевать и стянуть его крепкой супонью,
Возлюбил тульский кремль, возвращался к нему
Из Москвы, и смотрел на его колокольню...

Здесь, у дома, где жил мой земляк Вересаев,
Поживу я, и многое в жизни пойму.
Я не видел его наяву и своими глазами,
Но пред домом хотя бы я шляпу сниму...

15 мая 2017 г.

Закалённые детством

Нам остались лишь воспоминанья
О годах, что назывались детством:
Вот бегу к реке я утром ранним,
Вот гуляю во дворе соседском...

Помню, как сражались мы на шпагах,
Мяч гоняли в свете фонаря,
И была особая отвага –
По крапиве мчаться в волдырях.

В день Петров любили хулиганить
И ватагой лазить по садам,
«На кино» у матерей цыганить,
Из рогаток бить по проводам.

На ногах бывали часто цыпки,
Вытирали рукавом носы
И светились детские улыбки
От куска варёной колбасы.

«Комендантский час» не признавали,
Засыпали прямо на уроках,
Прятались от мам на сеновале
И мечтали о путях-дорогах.

Напевали песенки Эшпая,
Били «фрицев» на своей войне,
Много раз смотрели, как Чапаев
Погибает на уральском дне.

Были среди нас и полководцы,
Космонавты, барды и врачи,
Мореходы и землепроходцы,
Бросившие школу без причин.

А потом, когда кончались игры,
Падали, уставшие, в кровать, -
Вздрагивали наши нервы-иглы,
Продолжая с кем-то воевать...

И сейчас, когда воспоминанья
Выстроились в очередь во мне,
Я итожу детские познания
С опытом всей жизни наравне.

Школа, колбаса, Эшпай, Чапаев,
Мячик, шпага, цыпки и кино, -
Делали людей из шалопаев,
Выстоять которым суждено.

Выстоять и в бойнях, и в разрухе,
В бездуховном смерче над страной...
Старики мы нынче и старухи,
С детства закалённые войной.

20 августа 2014 г.

Лирик России
(Академику Д.А. Овинникову, писателю,
поэту, публицисту)

Большая жизнь – большие испытанья.
В селе Чернава, где рязанский быт,
Мальчишка Дима постигал те тайны,
Что выпали на холст его судьбы.

Писал стихи в районную газету,
Комсоргом в школе поднимал ребят,
И нравилось безусому поэту
Раздаривать без устали себя.

А годы те ещё войною пахли,
Ещё поля хранили гул боёв
И стены затыкали в доме паклей,
И общее хранили, как своё...

Какой мальчишка не мечтал о небе!
И стал курсантом сельский парень Дима,
Не о войне он думал, а о хлебе,
Носил погоны в духе пилигрима...

Народ России трудности не сломят, -
Вы это знали, и в душе скорбя,
Всю боль народа на любом изломе
Отважно замыкали на себя.

Война и мир. Писатель и военный.
Всю глубину и силу этих слов
Вы ощутили в собственной Вселенной
Под сердца стук и звон колоколов.

Среди имён, украсивших Россию,
И ваше имя свой имеет цвет.
Вы много лет в историю вносили
Особый вклад как критик и поэт.

Свои награды, титулы и званья
Не возносили вы превыше дел,
И вместо страсти самолюбования
Характер в испытаниях твердел.

Вы в мужике, амбары охранявшем,
Царя воспели, личность возвели,
И в человеке, радости не знавшем,
Все силы жизни пробудить смогли.

Вы баталист, историк, нежный лирик –
В одном лице сплелись мечты и быль.
Вы - реалист, словесный маг и клирик,
Ваятель душ и собственной судьбы.

Над телом годы властны – что поделать.
Но Слово было, будет, оно есть!
Мы на Земле – чтобы её возделать,
Чтобы нести любовь, добро и честь.

Мы – Божьи дети. Наша жизнь – мгновенье.
Но в том и есть величие Творца,
Что через нас ведёт Он воскрешенье
Заблудших душ в преддверии конца.

Военные, писатели, поэты –
Как много разных на земле людей!
Спасибо тем, кто не был силуэтом,
В ком образ высших мыслей и идей.

Овинников!.. Теперь я знаю точно,
Что вы доныне ангелом хранимы.
Светло вы жили, белым днём – не ночью,
И были Словом Господа ранимы...

Спасибо вам! За всё и всех спасибо:
За тех, кого согрели и спасли,
За тех, кому отдали свои силы,
Кто вместе с вами к Истине пошли.

Вся жизнь – служенье правдою и верой.
Вся, без остатка, людям отдана.
Для вас важнее было быть не первым,
А среди тех, кому страна нужна...

Живите долго, с Богом, без болезней!
Возрадуйтесь любому часу дня.
А слово ваше будет тем полезней,
Чем дольше в сердце будет у меня.

6 ноября 2015 г.

Мысли о Родине

Может, я недостоин Родины?
Может, ей – как сын неродной?
Но мне дорог запах смородины
И нелёгкий путь за спиной.

Мне все боли её знакомы,
Я и в радости с нею был.
Есть солдаты, а есть наркомы
В родословной русской судьбы.

Может, Родину не понимаю
Или мало знаю о ней?
Я, родившийся в бурном мае,
Был последыш в страшной войне.

Я не помню, как мы голодали,
Как ценили обноски одежд,
Но хранит моя память медали,
Что давал поиграть отец.

Всё казалось красивым, как праздник.
Были добрые люди вокруг
И в улыбке любой или фразе
Каждый раз открывался мне друг...

Где теперь доброта человечья?
Кто сейчас бескорыстно живёт?
Чем богаче, тем зримей увечья
Получает безбожный народ.

Всё престижней дома и квартиры,
Всё внушительней банковский счёт.
Из прорабов и бригадиров
Вырос образ лоснящихся щёк.

И уже недосуг стало думать
О тебе, моя Родина-мать,
Ни чиновникам, ни толстосумам,
Не умеющим понимать

Ни больных, ни нищих и бедных,
Ни седин, ни библейских строк,
Ни горящего ада бездны,
Ни греховность мирских дорог.

Я и сам, что скрывать, на удачу
Всякий шаг свой сделать спешу,
Легкомысленно время трачу,
Откликаюсь на светский шум.

Мне бы чаще молиться Богу,
Да всё времени нет и сил,
И то сзади Христос, то сбоку,
То забуду, о чём просил...

Коли вера в Родину тает,
Значит, что-то во мне не так.
Грешны мы. Только Русь - святая,
Та, что стонет под игом креста.

6 июня 2017 г.

Поговорим о пустяках

В автолайне было многолюдно.
Поражало безразличье лиц.
К дремоте людей склоняло утро.
Разгорался пассажирский блиц.

Позади меня сидела пара,
И я слышал тихий разговор:
Мол, вся жизнь сегодня – это кара,
Знать Господь нам вынес приговор.

Мол, опять продукты вздорожали
И квартплата по карману бьёт,
Нет хороших дачных урожаев
И мужик российский сильно пьёт.

Мол, опять бессонница ночами
И болезням потеряли счёт,
Строже и бездушной стал начальник...
И тому подобное ещё...

Оказалось, что проблем хватало
У подруг, ведущих разговор:
Развалился их завод «Октава»,
Из коллег не видно никого,

И внучата учатся неважно.
И мужа у дочек так грубы!
В колбасе не мясо – хлам бумажный,
И не видно счастья у судьбы...

А потом они сменили тему
И ушли от всяческих проблем,
Будто и не делал злобный демон
Бреши на житейском корабле.

«Ты смотри, как листья пожелтели!..
Я купила сумочку вчера...
Эта юбка так сидит на теле!..
И не знаю, чем пальто стирать?..»

Говорили о кино и моде,
О знакомой, что жива пока,
Под окном разбитом огороде
И других приятных пустяках...

Голоса их сразу подобрели,
Лёгкий смех сменил былую грусть,
И, как будто краской акварели,
Пустяки сокрыли жизни груз...

Может, надо меньше возмущаться
Тем плохим, что видится вокруг?
Может, лучше с грустью распрощаться
И забыть про злобу и игру?

Может, помолиться о заблудших,
О несущих тяготы Земли?
Может, в покаяньях станет лучше
Тем, кто прежде верить не могли?..

Пустяки нам облегчают души,
Их наивность, лёгкость и добро
Так важны, когда нас злоба душит
И уходит из души тепло...

Вы в себе не разжигайте страсти
В дни, когда России тяжело.
Не ругайте тех, кто встал у власти,
Не ищите месть и гневных слов.

Бог всему Судья в подлунном мире.
Бог – Спаситель, когда кто-то тонет.
Наш Господь Своей любовью мирит
И ломает ложные устои...

Помолитесь. Солнцу улыбнитесь.
Красоте порадитесь природы...
Светлых пустяков святые нити
С вечностью увяжут наши годы.

12 октября 2017 г.

Поэзия и проза

Толстой и Пушкин. Лермонтов и Гоголь.
Один – прозаик, а другой – поэт.
Бесспорно, что таланты их от Бога
И ярок мир романов и поэм.

Высокий «штиль» везде заметен сразу.
Мне по душе и чеховский рассказ,
И точные булгаковские фразы,
И тютчевские грозы и закат.

Мне по душе и алый парус Грина,
И глубина цветаевской строки,
И проза от стихов неотделима,
Как Русь неотделима от тоски.

На белый лист легко ложится слово,
Оно затронет души и сердца, -
Не надо слов, кусающих, как овод,
Дежурных фраз без мыслей и конца!

Пусть каждый стих или сюжет рассказа
Подарит миру мудрость и тепло.
Пусть будет добрым мир волшебных сказок,
Звучит в стихах пусть мелодичность слов.

Когда весы поэзии и прозы
Найдут в талантах творческий баланс,
То книжный мир лишится лживой позы
И выбросит бездарности балласт.

26 сентября 2017 г.

Слава Богу

Слава Богу за всё: за избушку в лесу
и за русскую печь в бездорожной деревне,
за вечерний закат и восхода красу,
за великую силу обычаев древних.

Слава Богу за всё: за короткие встречи,
и за брачный союз в полвека длинной,
за скрипичный концерт и за бардовский вечер,
и за цирк-шапито, за немое кино...

Слава Богу за то, что дарует нам годы,
что мы ходим под благостью Духа Его,
за несуетный мир христианской свободы
и за помощь в години забот и тревог.

Слава Богу за то, что явился Он миру
в человеческом обличье и жил среди нас,
спас крестом и помазал елеем и миррой,
исцелив слепоту наших душ, наших глаз.

Славлю имя Господне в часы покаяний,
в каждодневных молитвах в слезах и без слёз,
в городах, где бываю, и вне расстояний,
на речном берегу и средь русских берёз.

Славлю имя Господне стихами и в песнях,
сердцем гимны пою о Христовой любви
и библейские фразы мне тем интересней,
чем сильнее грехами мир плотский увит.

Слава Богу за всё: за болезни и бедность,
за томление духа, сердечную боль,
молоко от коровы, хранящее пенность,
за поджаристый хлеб и, конечно же, соль.

Слава Богу, что грешных доныне прощает,
что вручил Моисею скрижали Свои,
что наш шарик земной бережёт и возвращает,
чудеса на земле и на небе творит...

Слава Богу за то, что дышу в этой лаве,
что я верую жив, верой счастлив вполне...
А кого же ещё в этом мире мне славить,
Если всюду Господь, и, конечно, во мне?

4 октября 2017 г.

Всё выше

Всё реже и реже
я слушаю песни,
в которых мажором
рисуетя мир,
и то, что уходит,
уже не воскреснет,
и станет безликим
всяк прежний кумир.

Всё выше и выше...
Как будто бы крылья
мне Бог даровал
в завершение пути.
Куда же, куда
от грехов и от были
душа моя рвётся
и разум летит?

Всё чаще немею...
Главою склоняясь
пред вечностью Бога

и мигом земным,
незримо я Духом
Его наполняюсь
и в Духе рождаюсь
твореньем иным.

19 июня 2017 г.

**Дед Марей
(Совхоз «Стрелецкий», Одоевский
район, Тульская область)**

Дорогой мой тесть, наш дед Марей!
Много лет прошло, как ты ушёл.
Запах хлеба и простор полей
Ты любил всем сердцем и душой.

Деревенский труд всегда нелёгок,
А тебе и вовсе жизнь дала
В бочке мёда часто видеть дёготь
И впрягаться в трудные дела.

Помню, как на стареньком комбайне
Жал пшеницу ты при свете фар,
Как потом для вас топили баню,
Разжигали медный самовар.

Как готовил к полю свою «Ниву», -
Сын, Вадюшка, летом помогал,
Как в обед читал мальчишке книгу
Под вороний развесёлый гам.

Весь комбайн перебирал до гайки,
Нет деталей - ездил сам в район.
Рад был дочке, поврослевшей Гальке, -
И обед съедали вы втроём.

«Наш Марей всю технику освоил, -
Говорили про него в селе. –
Он один, а будто бы их двое.
С хлебом связан добрых сорок лет»...

В межсезонье брал Марей машину,
По полям водил совхозный «ГАЗ»,
На земле впечатывались шины –
Даже в дождь рулил водитель-ас.

Доставлял обеды трактористам
И доярок на подой возил.
Был, как все, надёжным коммунистом
И заморским недругам грозил...

Тесть и тёща жили в ветхом доме,
Печь топили – не было ведь газа,
А на кухне жался на соломе
Маленький телёнок лупоглазый.

«Мы, Поинка, заживём получше, -
Говорил Марей своей жене. –
Нам на днях прибавили получку,
Премию грозятся выдать мне...».

А когда в руках бывали деньги,
Уходил в загул с друзьями тесть, -
Под глазами утром были тени
И рассол томился на плите.

Широта души виднелась всюду:
Пить – так пить, в работе – пот ручьём,
Никогда он не бывал Иудой,
Не крепился ложью и нытьём...

Как мужик, красив он был и крепок.
Сам собрал свой трактор небольшой,
Пилораму на надёжных скрепах,
Плуг придумал и сварил с душой.

На таких, как он, земля держалась...
Ну, а ныне, где вы, мужики?
На каких плечах лежит держава
И какой силён в моленьях скит?

Сколько их осталось по селеньям –
Мужиков, чьи руки могут всё,
Чьи сердца по долгу и веленью
Не оставят деревень и сёл?

Вся страна ударилась в торговлю,
Нет мозолей на мужских руках,
За футболом и за рыбной ловлей
Наступил в селе труда закат...

Не укором я, а размышленьем,
В память тестя с именем Марей
Это написал стихотворенье
На бумажной белизне полей...

28 июля 2017 г.

Земляки мои, россияне...

Земляки мои, россияне, -
Я и с вами, и нет меня...
Вехи дел и разных деяний
Возвращают к памятным дням.

Вроде, есть, что для жизни нужно,
Что питает душу и плоть.
Мы – из мира оваций дружных,
Их сумевшие перебороть.

Ну и что же? Нам лучше стало
Жить в плену мелководных дел?
Всё ругаем, что вот, мол, Сталин
Всех нас в страхе держать хотел.

Но, впрягаясь в истории тягло,
Мы в далёкие те времена
Не пытались жадно и нагло
Воровать, что имела страна.

А сегодня – иные цели:
Деньги, роскошь, машины, уют.
Мы уже благородство не ценим,
Нам любовь в рублях выдают.

Не куём, не сеем, не пашем,
Утерjali заводов мощь.
Всё, что было народным, нашим, -
Олигархов опутал хвоц.

Земляки! Дорогие, милые!
Со страной вы, и без неё...
Соберитесь, прошу вас, с силами
И отбросьте то, что гниёт.

Не Рокфеллеры мы, не Сечины –
Нам Левша по духу родней.
Мы обманом блты и мечены
В «разнотравье» вождей и дней.

Обещали нам жизнь прекрасную
Сонмы всяких «народных слуг»,
Но ложилось на белое грязное,
И словам их противился слух.

А сегодня какое время?
Время сеять иль жать плоды?
Ты, Россия, опять беременна
Духом смуты, тревог и нужды.

Мы уже не землёй повязаны,
Где родились, жили, росли...
Почему мы такие разные
На просторах родной земли?

Что нас сделало одиночками?
Где великая сила идей?
Будто оспой, покрыта точками
«Общность» вымершая людей...

Мы пока земляки, но долго ли
Будет крепким пожатье рук?
Если нет перед Родиной долга,
Не изменится жизнь, мой друг...

7 февраля 2015 г.

**Мона Лиза
(Маме, Елизавете Демидовой)**

Мона Лиза. Мама Лиза.
Два обличья у портрета.
Час ухода в вечность близок –
В вечность, где улыбка эта.

Не грустите, девы рая, -
Я, греховный сын и инок,
Постараюсь, умирая,
Взять улыбку из картины.

Вижу, словно Леонардо, -
Вы взываете в печали:
«Боже, сделай всё, что надо,
Чтобы души не молчали!»

Жизнь – игра, и в ней репризы
Часто выше, чем вся роль, -
Вы своей улыбкой, Лизы,
Сотни раз снимали боль.

Мона Лиза будто просит:
«Боже мой! Прости нас всех!»
И её мольба уносит
Нераскаянный мой грех.

Мона Лиза! Мона Мама!
Годы наши – дым костра,
И преследует упрямо
Меня скорой смерти страх.

Но, живой, глаза закрою –
Ты улыбкой в темноте
Омываешь страхи кровью,
Что пролилась на кресте.

Знаю, в чём улыбки сила –
Нынче начал понимать:
Ты под сердцем жизнь носила,
Мона Лиза, Мона Мать.

Пусть с печалью и укором
Смотрят в мир твои глаза –
Верю, от улыбки скоро
Миру будет что сказать.

20 марта 2013 г.

Такие глаза

Глаза о многом говорить умеют.
Они смеются, плачут и горят,
Тоской полны, лукавы, будто змеи,
И карий цвет их – признанный наряд.

Глаза во гневе нас испепеляют,
Их нежный свет к спокойствию зовёт,
Глаза нас лечат, души окрыляют,
Дают надежды, в сердце топят лёд.

Глаза скрывают правду, если надо.
В них есть бездонность голубых морей.
Они бывают то немой наградой,
То властной тенью гордости царей.

Их беспокоят разные проблемы,
Они невольницы чужих страстей.
В глазах увидишь жизнь в любое время
У стариков и непосед-детей.

Во сне покой их веки охраняют,
А утром снова радуют глаза,
И только смерть все страсти отменяет –
Глаза не могут ничего сказать...

Их красоту воспели в сотнях песен,
Посвящены им многие стихи.
Глазами делал чудо яркий Мессинг,
Христос глазами нам прощал грехи.

В глазах читаем силу или слабость.
Они колючи зоркостью в игре.
Глаза блестят, когда приходит слава.
Глаза тускнеют на закате лет...

В них целый мир непознанный гнездится
И вечный космос им открыл окно.
Я возношусь глазами, будто птица!
Слепым увижу мир я всё равно...

Спасибо, Боже, за глаза любые,
За их умение отражать Христа.
Кто б мы без глаз на этом свете были?
Как я без глаз поэтом мог бы стать?

24 июля 2017 г.

Про любовь

И есть любовь.
Она всегда всеильна,
Способна вызвать бурю разных чувств.
Любовь в Париже
И любовь в России
Нас лечит лучше, чем визит к врачу.

Любовь – как ангел:
Сходит тихо с неба
И заполняет тайники души.
О, мой Господь!
Любовь такую мне бы
Найти в земной неласковой глуши.

Всё больше страсти
По земле блуждают,
Они, как змеи, расплзлись везде,
И ложно думать,
Что к воротам рая
Допустят нас в нечистоте одежд.

И я, бывает,
Похотливым взглядом
Скольжу по плавным линиям бедра,
И хочется,
Как Пушкин и Асадов,
Словами непристойными играть.

Плоть есть любовь.
И я не отрицаю
Горячих тел интимную игру.
Но если в небе

Звёздочки мерцают,
То, значит, есть иной любовный круг? –

Круг наших душ,
Светил и Божьей власти,
Где всё иной любовью сплетено,
Где вновь спасённый –
Это неба праздник,
Понять который людям не дано.

Греховной плотью
Связанные души
Здесь обретают чистоту Творца,
И кто готов
Небесный голос слушать,
Тот суть любви познает до конца.

20 июля 2015 г.

Оптимизм

Я радуюсь жизни и радуюсь вере,
С которой живу и которой дышу.
Я буду терпением трудности мерить
И слушать Христа сквозь навязчивый шум.

И будет душа моя чаще в полёте,
Чем в грустных желаньях роптать на судьбу.
А вы свою веру с собою возьмёте
Туда, где безумствует денежный бум?

Не надо, пожалуй, эпитетов ярких,
Когда про земные дела говорим.
Нам ангелы дарят Христовы подарки
И с веры снимают обманчивый грим.

Я радуюсь всем испытаньям и болям,
Коль трудности мне посылает Господь,
И я в естестве, а не трагиком в роли
Смирю перед Ним свою грешную плоть.

Меня упрекнул в наносном оптимизме:
Мол, радость откуда, коль всюду беда?
Я радуюсь вере и радуюсь жизни,
Тому, что Иудой Христа не предал...

К чему в темноте заливаться слезами,
Выплёскивать в чувствах иголки слов?
И я не собою, а верую занят,
Пытаюсь добром заменить чьё-то зло...

Грехи бесконечны, конца им не будет,
Но есть очищающий души Господь.
Возрадуйте Господу, милые люди,
Наполните радостью грешную плоть!

Недолг наш век в этом мире страданий.
Я радуюсь Небу и Богу на нём.
Не надо сомнений, не надо рыданий –
Ведь сталь закаляется только огнём.

Просите, и будет дано вам по вере.
Молитесь, и силы дарует Господь.
Я радуюсь жизни и радуюсь вере,
Которая дух укрепляет и плоть.

9 августа 2017 г.

Городские деревья

Деревья родились в деревне,
Им в городе трудно прожить.
Вот тополь, засохший и древний...
Вот куцая липа дрожит...

А рядом несутся машины
И сходят моторы с ума.
Деревья – всего три аршина,
И в двадцать пять метров – дома.

Стальные решётки на кронах,
Асфальт многослойный вокруг.
Как трудно листве быть зелёной
В квадратах квартальных округ!

Вгрызаются в них бензопилы,
Расти не дают провода,
И всюду окурки и пиво,
Из сточных каналов вода.

Повисли клочки объявлений
И цветогирлянд огоньки...
Здесь каждое дерево – пленник
На улицах шумной реки...

Стоят городские деревья
В задумчивой старости лет,
И снится им часто деревня
И жизнь на свободной земле.

Им хочется солнца и воли,
Весёлых дождей под грозу,
Им хочется выситься в поле
И стайкой собраться в лесу...

Но, видно, их участь такая –
Собой города украшать
И яркую зеленью в мае
Кричать, что жива в них душа...

25 апреля 2016 г.

Колокольня лет

С высоты колокольни лет
Мир мне кажется мелким и серым.
Я уже приобрёл билет
Совершенно в другие сферы.

С высоты колокольни лет
Мир имеет своё звучание,
И, взирая на жизненный след,
Я его провожаю молчанием.

Я не все отмолил грехи
И предстану пред Богом грешным.
Оставляю людям стихи
И раскаяния безутешные.

И не слышится голос мой
Среди шума гудящей плоти.
Я бесплотен. Я просто моль.
Иль дворняжка из подворотен?

Я согласен на низкий сан
Моего бытия земного.
Но, родившись в весенний нисан,
Я Христа почитаю Основой.

Бог услышит слова молений
И стихов моих примет суть.
Я ведь тоже из тех поколений,
Кто свой крест несли и несут.

И венчает мою колокольню
Дат, событий, эмоций и дел
Крест, в котором надежды и боли,
Крест мой в радости и беде.

5 мая 2016 г.

Настроение

(Прогулка по Ясной Поляне)

Я вам пропою о настроении,
расскажу, чем радостна душа.
До сих пор во мне живут мгновения:
воздуха, которым я дышал,

вид лесов, в которых заблудился,
гладь реки, и блики на воде, -
русский дух здесь, кажется, родился
посреди берёзовых одежд.

Старый пруд всё также манит взоры,
распустился яблоневый сад,
и районный близлежащий город
не испортил прежнего лица.

Домики, усадьба и конюшня,
пасека близ липовых аллей –
всё России памятно и нужно,
всё важнее рифм и бакалей...

Всякий раз, когда бываю здесь я,
очищаю душу от сует, -
русские чертоги поднебесья
знали даже звуки кастаньет.

Здесь царит особый вид покоя,
Дух всеильный заполняет плоть,
даже то, что было неживое, –
оживил живущий здесь Господь...

Воспеваю Ясную Поляну,
где бродил я допоздна вчера,
встретил и Болконского, и Анну,
милого Безухова Петра.

А под вечер на «Прешпекте» старом
с палочкой прогуливался он –
величавый, седовласый старец,
и ему отвесил я поклон...

Я, и вы, все те, кто здесь бывали, -
дружная толстовская семья.
Нас слова пророческие звали:
«Все мои писания есть я».

31 июля 2014 г.

Прими, мой друг

Прими, что Господь нам даёт:
Страдания, сомненья, боренья,
И пусть сквозь неверье твоё
Прорвётся вся сущность творенья.

Прими огорченья и боль
Как знак сострадания Иисусу,
И пусть любованье собой
Предстанет как степень безумства.

Прими пораженья и стыд,
Не бойся гонений за Бога,
Без славы пусть будешь, но ты
Сойдёшь на смиренья дорогу.

Прими чью-то боль, как свою,
Склони перед кем-то колени,
А коль будешь ранен в бою,
То это ведь кровь искупленья.

Прими и грозу, и дожди,
Жару и морозы, и вьюгу,
И сквозь ожиданья дождись
Любви, очень нужной друг другу.

И смерть тоже, друг мой, прими
Как выход из стен лабиринта,
В котором запутался мир
В пиратской агонии Флинта.

И только тогда ты поймёшь,
Что крестные муки Голгофы
Гораздо важнее, чем дрожь
Поэзии, вылитой в строфы,

Гораздо важнее богатств
И ценностей нашего мира,
Курортных отелей Богам
И гордых ущелий Памира...

Прими эту главную весть
И в сердце своё, и в сознание, -
Пожалуй, вот в этом и есть
Суть нашего миропознания.

И мир этот грешный любя,
Теперь понимаю и сам:
Чем больше я взял на себя,
Тем ближе душа к небесам.

24 мая 2017 г.

Поздняя любовь
(И. А.)

Ах, как сладок тот миг без одежды
И ненужных любовных речей!
Ты прижалась потом ко мне нежно
И заснула на тёплом плече...

Дорогая, любимая, милая!
Этот вал неземных моих чувств
Захлестнул меня с новой силою
И на крыльях любви я лечу.

И седины уже не причина
Говорить о двузначности лет.
Я ещё не старик, а мужчина,
И любви моей возраста нет.

Может, в юности было всё ярче,
Но осенняя сладость души
Будто нам отворила тот ларчик,
Где алмаз непорочный лежит.

Я теперь до скончания мира,
До сосновой доски гробовой
Буду жить твоим именем, Ира,
И душою, и головой...

Наши прошлые жизни не схожи,
Но, поверь, этих встреч каждый час
Для меня ожиданьем дороже –
Ожиданьем, что сблизило нас.

Доброта твоя, нежность и ласки
Разбудили уставшую плоть.
Ты – как добрая фея из сказки.
Ты мой страх помогла побороть.

И смешались события и люди,
И ушли все тревоги мои...
Может, Ирочка, мы ещё будем
Слушать, как нам поют соловьи?

Может, что-то незримое с нами
Происходит по воле небес?
Мы не ведали ведь и не знали,
Что подарим друг друга себе.

Я тебе благодарен, родная,
За любовь и доверие мне.
И о прошлом теперь вспоминаем
Мы, обнявшись, вдвоём в тишине.

7 апреля 2015 г.

Разговор с другом

Много, друг, мы с тобой потеряли,
Расплескали за долгую жизнь.
Мы, хранимые матерями,
Не умели скучать и тужить.

А сейчас и в глазах поволока,
На висках благородство седин...
Мы состарились, брат, раньше срока
И всё чаще устало сидим.

Ты о чём в этот час вспоминаешь?
Может, пьяные бурные дни?
Ты ведь знаешь. Я вижу – ты знаешь,
Что наделали с нами они.

Мы ведь слёз матерей не видали –
Мамы плакали лишь по ночам.
А отец в орденах и медалях? –
Он страдал ведь, но только молчал.

Помнишь, мы провожали девчонок,
Целовали невинность их губ...
Ты к своей обращался: «Галчонок»,
А женился, и стал с нею груб.

Говорил, что она неумеха,
Что и дети пошли все в неё...
До сих пор то шумливое эхо
Спать тебе по ночам не даёт.

Да и я далеко не святоша –
Своей Любе развод учинил,
И на паспорт проставлен мне тоже
Строгий штамп канцелярских чернил.

Мы считали себя мужиками,
Пили пиво под дым сигарет...
А теперь на душе – словно камень,
И родные – на Мыльной Горе...

Что же делать, мой друг? Делать что нам?!
Нет в покое ни ночи, ни дня.
Так и хочется выдохнуть стоном:
«Ради Бога, простите меня...».

11 августа 2014 г.

Мне по душе

Утихните, мои земные страсти, -
Мне по душе спокойный Божий мир.
Всё истекает от Господней власти
И Он превыше, чем любой кумир.

Не обольщусь ни сладкими речами,
Ни красотой изысканных вещей,
Но буду помнить, как меня встречали
На каждой из Иисусовых Вечерь.

И в храме братства, где слышны молитвы,
Я всякий раз с волнением в груди
С вином причастья, для меня налитым,
Спешил сказать: «Спаситель наш! Приди!»

Мне по душе в молчанье Бога славить,
Чтоб не спугнула громогласность слов,
И не отнять молчанье, не убавить,
Его не тронет никакое зло.

Дух очищенья сладок мне и нужен,
С ним лучше вижу, где мои грехи,
Где вновь и вновь я грузно падал в лужи
И забывал библейские стихи.

Мне по душе отказ от жизни светской
И суета мирская ни к чему.
Пусть верю я пока ещё по-детски,
Но час придёт, когда Христа пойму.

19 апреля 2017 г.

В бане

Баня. Холл. Цветы и канарейки.
Бабушка лентяйкой моет пол.
Дед вошёл в потёртой телогрейке.
Здесь всё просто, буднично, легко.

«Шайки», лавки, веники, шампуни.
Юноши и зрелые мужи.
Побывавший в бане не забудет
Очищенье тела и души.

Здесь восторги от блаженства жара.
В раздевалке – тайные сто граммов
И уже милее и держава,
Да и тёща сразу стала мамой.

Разговоры о былом и присном.
Шутки, смех, сплошные анекдоты.
И выходишь чистым ты и в чистом,
Годным для семейства и работы...

Коль простыл - тебе поможет баня.
Тяжела душа - сюда иди.
В бане ведь и дух особый с нами,
И во всём надежды впереди...

Баня. Холл. Цветы довольны влагой.
Нет сравнения с ванными квартир.
Ах, какое, право, это благо –
Посетить целебный банный мир!

15 апреля 2017 г.

**Нашел тебя
(Ирине А.)**

Мне кажется,
что мы с тобою связаны
далёким прошлым,
где есть я и ты.
Мы были
и похожими, и разными
и жили
отражением мечты.

Мне кажется,
что ты
среди ровесников
особой отличалась красотой,
а на уроках
над тычинкой с пестиком

смеялась ты
с наивной простотой.

Ведь мы с тобой
совсем ещё не старые
и дружбе нашей –
лишь два года срок.
Я и сейчас
пропеть тебе с гитарою
готов все рифмы
стихотворных строк.

Пусть мир меняет
нравы и обычаи,
пусть в людях стало
меньше нежных чувств,
но мы с тобой
отринем все приличия
и ты прижмёшься
к моему плечу.

Мы просто долго
друг без друга жили,
но вот сошлись
блуждавшие пути.

Пусть нежный вид
тобой любимых лилий
украсит жизнь,
коль вместе нам идти.

25 декабря 2016 г.

Мой сын

Сын ты мой! Моя любовь и радость!
Мне нелёгкий в жизни выпал путь.
Ты душе израненной отрада,
И Господь с тобою будет пусть.

И в житейской замерзая стуже,
Я всё чаще в думах о тебе, -
Ты, сыночек, дорог мне и нужен,
Ты опора в сломанной судьбе.

Ты прости отцовские ошибки
И меня за глупость не кори.
Я свои житейские «пожитки»
Заберу в сырую глубь земли.

Ты мужчина – сильный и красивый,
Но остался для меня «сыночек».
Старый я, уже иссякли силы
И последний слышится звонок.

А пока, коль бьётся моё сердце
И устало видят мир глаза,
Для тебя в душе открыта дверца
И готов слова любви сказать.

Ты во мне – как ноющая рана,
Ты тревожишь душу по ночам
И больная совесть в недрах драмы,
Заставляет плакать и молчать.

Я с тобой встречаюсь очень редко,
Но живёшь ты в лоне моих дней.
Тимочка, сыночек, моя детка, –
Нет тебя дороже и родней!

Я тобой отмучаюсь и сгину
В мир иной, где нет грехов и бед,
И склонюсь в мольбе Отцу и Сыну,
Чтобы не забыл Он о тебе...

23 октября 2015 г.

Жемчужина
(Олегу Сивоокому, подполковнику
милиции)

Сивоокий Олег.
Ты поэзии тульской жемчужина.
Ты сумел сохранить
Чистоту своей нежной души.
Все мы в землю уйдём
И зимою завьюженной
Будет снега сугроб
На могильной тиши.

Ты прости, дорогой,
Что не часто с тобою встречались,
Чтобы вспомнить друзей,
Наш великий и маленький «ПЕД»,
Где учились, любили
И просто молчали,
Если слышали тихое
Девичье: «Нет».

Помнишь их имена?
Шнейдерман, Шмараков и Милонов,
И Макаровой голос,

Читающей ярко стихи, -
Мы ведь тоже хотели
Отыскать своё место иль лоно
В мире книг и искусства,
Духовных стихий.

Помнишь, милый Олег,
Как мы жизни свои начинали –
Неизбитые,
Полные мыслей и чувств?
Но потом много лет
Нас чиновники грубо пинали
И стихи принимали
Как повод направить к врачу.

Ну а мы сохранили
К Отчизне любовь неземную,
Не желая принять
Жёсткость властных и скрытых пружин,
И всё пели о Родине,
Правда, немного волнуясь,
Понимая, что с цензором
Надо дружить.

Много лет посвятили
Работе в различных газетах.
Ты редактором был,
Для колоний и тюрем писал
И всегда проявлял
Человечность и силу поэта,
Не боялся смотреть
Испытаньям в глаза...

А теперь тебя нет.
Только тонкие книги остались.
Хоть писал ты немного,
Но это ведь были стихи!
Нежных строчек твоих
Люди многие ждали
В этом мире сомнений,
Где давят грехи...

Сивоокий Олег.
Ты поэзии тульской жемчужина.
Пусть ты рано ушёл,
Но ведь долго стихам твоим жить.
Друг мой! Брат мой!
И нынче ведь нужно
Так, как ты, принимать
Нашу сложную жизнь...

Вот. Сказал.
На душе стало будто бы легче.
Сколько вас, дорогих,
Приняла уже в скорби земля!
Память – это ведь врач,
И меня она лечит,
Незабвенный Олег,
Однокашник, поэт и земляк.

5 мая 2017 г.

Русский бильярд

*«Скажем, мне – бильярд,
оттачиваю глаз»
(В. Маяковский)*

Это больше, чем игра простая.
У бильярда мир трёхмерный свой.
Есть и фарт: он так шары расставит –
Только покачаешь головой.

Я частенько навещаю «Классик» -
В этом клубе есть какой-то шарм,
Здесь никто не оскорбит, не сглазит,
Отдыхают тело и душа...

Мой разбой. Точнее бить стараюсь
В самый крайний пирамиды шар,
Не забуду – тогда хоть отыграюсь
Ювелирно, как земляк Левша.

Полумрак глаза не раздражает,
Всё вниманье – на сукно стола,
Где мне дорог каждый белый шарик
И биток, в котором мой талант.

Я спокоен, не подвержен спешке,
В голове просчитан каждый ход.
Нет в бильярде ни ферзей, ни пешек,
Скрыт в ударе каждой лузы код.

Здесь не тир, где лишь одни мишени,
Здесь не пул, где гвалт цветных шаров,
Строгость лиц и собранность движений
Приглашают ставить на «зеро».

Стук шаров меняет ритм сердечный –
Важно только виду не податься
И улыбкой тонкой и беспечной
Мини-стресс противнику задать.

Стал бильярд для многих видом спорта,
А вот я в бильярдной отдыхаю,
Мне коммерций нездоровых споры
Видятся увитыми грехами.

У бильярда есть свои законы
И они логичны и чисты,
А когда мы с ними не знакомы,
То в игре не ждите красоты.

Цвет сукна, спокойных глаз движенье,
Похвала на дружеских устах
С нас снимают злое напряженье,
Говорят, что сила не в винтах,

Не в ударах мощных, многобортных,
Не в красивой стойке у стола,
Не в усильях тел, от боя потных,
Не в игре, что «лоха развела»,

Суть игры не в том «чужом», что «даром»,
Не в страстях, что порождают мат, -
В красоте и точности ударов,
В их размере, в гибкости ума,

В доброте партнёрских отношений,
Где духовный теплится порыв,
В той любви, что дал нам Сталев Женья,
Мастер артистической игры...

Вот опять к столу сегодня вышел,
И меня удар и шар любой
Радует, и он, конечно, выше
Самолюбования собой.

Пусть нас строгость луз не раздражает
И чужой порадует удар.
Я бильярд люблю и уважаю
Как особый высшей силы дар.

20 июля 2017 г.

Моя Церковь

Здесь нет икон
и не дымится ладан,
не продают нательные кресты.
Здесь надо слушать,
и молиться надо,
и понимать, насколько грешен ты.

В углу – рояль,
напротив – баптистерий,
а посередине кафедра стоит.
Здесь нет поклонов,
и всему критерий –
постигнуть то, что Библия таит.

Звучит «Аминь!»
Творят молитвы стоя.
Тепло улыбок, живость добрых глаз.
Здесь мир любви,
надежды и покоя,
здесь Дух Святой витает среди нас.

Я Бога славлю
среди Его Остатка,
внимаю мыслям вестницы Уайт,
и нет в душе
греховного осадка,
и от служенья радостно бывает.

Поём мы гимны,
Бога прославляя,
читаем псалмы в утешенье душ,
и очищает

вера, окрыляет,
и помогает Божий голос слушать.

Рисуют дети
голубое небо,
цветы и солнце, маму и Христа, -
здесь вдоволь все
вкушают Его хлеба
из каждого библейского листа.

Вас встретит пастор
или же пресвитер, -
о жизни спросит, пожелает благ.
Здесь место нищим,
неможным, забытым,
погрязшим в скорби, боли и грехах.

Давайте, братья,
только Богу верить.
Любая церковь только тем сильна,
что видит в Слове
истину и двери
в тот мир, откуда изгнан сатана.

И в православье,
и в протестантизме,
в иудаизме, в странах, где ислам, -
везде есть сила
христианской жизни,
коль Бог превыше всяческого зла.

Ищите Бога,
истину ищите, -
среди врагов ищите и друзей.
Пусть будут души –
лучшая обитель,
отринувшая храмовый музей.

28 ноября 2015 г.

Женщина по имени Иринка

Женщина по имени Иринка –
Ты внезапно в жизнь мою вошла,
Улыбнулась с милою хитринкой
И меня от старости спасла.

Я в глубинах глаз твоих увидел
Островок своей больной судьбе.
Нет сомнений, что поэт Овидий
Часть элегий посвятил тебе.

Женщина по имени Иринка –
Ты смогла душой понять меня
И накрыла, словно пелеринкой,
В беге захрипевшего коня.

Я в твоей любви горю и таю,
Что осталось – то тебе дарю.
Милая, хорошая, святая –
Я за всё тебя благодарю!

Жаль, что праздник будет наш недолог
На закате уходящих лет,
Но ведь он неповторим и дорог
И в душе оставит яркий след...

Девочка по имени Иришка –
Ты моя, и я отныне твой.
Стала яркой, даже, может, слишком
Твоя Тула пред моей Москвой.

Снег и дождь, жара и лютый холод –
Разве есть преграды для любви?
Я опять влюблён и снова молод.
Только ты, пожалуйста, живи!

18 июля 2016 г.

Баритон
(Вячеславу Сладкову, заслуженному
артисту России)

Зал полон чувств от голоса такого,
И хочется услышать вновь и вновь,
Как баритон лирический Сладкова
Дарует людям радость и любовь.

Коль есть в артисте сила вдохновенья,
Коль он превыше суеты мирской,
То в каждой песне слышатся моленья
И в душах зарождается покой.

Его любил и оперный Воронеж,
И в Сумах в оперетте он блистал,
И 30 лет на тульском небосклоне
Светить своим талантом не устал...

Давно Россия стала главной сценой –
Вы сердцем с ней, и для неё поёте,
И день для вас тогда бывает ценным,
Когда вы песней для людей живёте.

Вам снится детство и родные Липки,
Где голос ваш округу облетал,
Когда мальчишкой вы со старой липы
Раздаривали Божий капитал.

Былое – в думах, ныне - вал работы
На тульской сцене, в сельских городах,
И депутата сложные заботы
Напоминают гору Аю-Даг.

Вам дорог Крым. Вы пели там с Ротару,
Лечили песней санаторный люд,
И годы эти, будто звук гитары,
Живут в душе и часто мысли шлют.

И бархатом укутанная лира
Вас возвела до славы и венца,
Вписав в десятку баритонов мира
Как лучшего и яркого певца.

Вы всё успели сделать в этой жизни:
Взрастили дочь и вывели на сцену,
Деревья посадили, в лоне истин
Искусству утверждали свою цену.

Всегда аншлаг – и в залах, и в общении.
Всегда цветы, улыбки, рук тепло,
И даже сердца слышится биение
От голоса, от музыки и слов...

Поклонниками голоса такого
И стар, и млад за годы ваши стали.
«Маэстро, бис!» - и выхода Сладкова
Мы снова ждём, как прежде его ждали.

26 декабря 2015 г.

9 Мая

(Запоздалая ода ветеранам ВОВ)

Вот уже и некого поздравить
С праздником победы и весны,
И теперь себя винить я вправе,
Что не знал им истинной цены, -

Им, прошедшим войны и разруху,
Им, познавшим суть земных начал,
Голодавшим, раненым, вполслуха, –
Ими мир держался и крепчал.

Жили среди нас, но незаметны
Были стариковские их дни,
Лишь на праздник на костюмах бедных
Выносили ордена они,

Шли походкой шаркающей тихо
По асфальту многолюдных улиц.
Их не звали отдохнуть в Барвиху,
В чём-то власти даже обманули.

Да они и не искали славы,
Не мечтали о престижном Сочи,
Их не восторгал орёл двуглавый
На Кремле и в паспортах рабочих.

Звёзд лучи и красные знамёна –
Вот под чем они прошли свой путь,
И друзей всех знали поимённо –
Тех, по ком тянуло их взгрустнуть...

Кто они для новых поколений?
Старые, смешные старики?
Или среди событий и явлений
Это наши вехи, маяки?..

Всякий раз, когда я слышу песни
Или вижу фильмы о войне,
Как хочу, чтобы они воскресли, -
Люди, не пожившие во мне!

9 мая 2014 г.

О жизни

Ветряная мельница надежды.
Чувств моих хрустальный перезвон.
Где найти мне святости одежды?
Как узнать дорогу на Сион?

Безысходность дух мой утомляет.
Суета ввергает в лоно зла.
Непонятно то, что удивляет,
И всё чаще я бываю слаб.

Мир противоречий – как болото,
Утопают в нём мои слова.
Скажут, что обидел я кого-то, -
Вы не верьте, это лишь молва.

Я всю жизнь искал добро повсюду,
Отдавал себя на передел, -
Может, потому я не зануда
И давно изрядно поседел.

Говорят, что в жизни много красок.
Только редко радуга видна.
Тьма кругом. Сбиваемся мы с трассы,
Вновь испив греховного вина.

Эти вот откосы и паденья
Стали частью горьких моих дней.
Жаль, что жизнь даётся не с рожденья,
А гораздо позже и трудней.

12 апреля 2014 г.

Собрание 2

Сила моя - в немощи

«Но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи».

И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен».

2 Кор. 12:9-10.

Прилепилась душа

Прилепилась душа моя к Господу.
Долгим был её путь к небесам.
От грехов отказаться не просто –
Я не смог бы очиститься сам.

Этот мир не приветствует святость –
Правят обществом деньги и зло,
Но всегда велика вероятность
Исцелиться духовностью слов.

Средь библейских историй и истин
Пища есть каждой грешной душе,
И летят христианские листья,
И ложатся на мир миражей...

Ко Христу прилепилась душа моя.
Я в молитвах беседую с Ним,
И мечтами заветными самыми
Очищаются скорбные дни.

Упаси меня, Боже Всевышний,
От объятий греховных страстей
И позволь подниматься всё выше,
И с Тобю духовно расти...

Я наполнен смиренъем и верой.
Мне болезни уже не страшны,
Коли сделан осознанный первый
Трудный шаг к искупленью вины.

Только б мне этой жизни хватило
На раскаяние пред Тобой,
Чтоб в бессилье греховная сила
Не смогла б причинить снова боль!

Слава Вышнему ныне и присно!
Пусть любовь наполняет сердца
И весь мир преломляет сквозь призму
Духа, Сына и Бога-Отца!

22 апреля 2017 г.

**Притчи Соломона
(Стихотворная интерпретация
1-5 глав одноимённой книги Библии)**

Глава первая

Для чего нам притчи даются?
Чтобы мудрость Божью познать,
Чтобы видеть, словно на блюде,
В чём моя и твоя вина.

Изречения разума могут
Стать плодами путей твоих.
Наставленья придут на подмогу,
Если будем мы слушать их.

Обратись к своему обличенью –
И прощение Бог изольёт.
Непорочностью Тайной Вечери
Будет полниться сердце моё.

Кто чужого добра алчет страстно,
Тот добро потеряет и жизнь.
От стези удержитесь праздной
И убойтесь трёх цифр по «шесть».

Если будут склонять тебя грешники,
Мол, наполним добычей дома, -
Не пленяйтесь порочной надеждою,
Не сходите пред Богом с ума...

Глава вторая

Серебром именуется мудрость –
Будь внимателен к зову её,
Поздним вечером и ранним утром
Пусть она в твоём сердце живёт.

Всё от Бога – и разум, и знание,
Правосудие и прямота.
Беззаконие борется с нами
И всегда рассуждает не так.

Коли страх в нас Господень вселился,
Он спасение наше и щит.
Кто безбожно во зле веселился,
Тот во смерти своей замолчит...

Глава третья

Только в Господе наше спасение –
Бойся Бога и Слова Его,
Он греховные тучи рассеет
И избавит от слёз и тревог.

Кого любит, того Он накажет, -
Обличениям Божьим будь рад.
Своё сердце храни от проказы,
Не ищи человеческих наград.

Не отказывай в благодеянии
И не ссорься нигде и ни с кем.
Всякой мудрости воздаяние
Есть на Небе в Божьей руке...

Глава четвёртая

Мудрость – это венок прекрасный,
Что возложит Господь на нас.
Людям лживым, в лукавстве грязным
Даже ночью не будет сна.

Беззаконных пути кривые –
Спотыкаясь идут по ним.
Рядом с мёртвыми будут живые
Проводить свои скорбные дни.

Пусть глаза твои прямо смотрят.
Удали свою ногу со зла
И умножатся жизни годы,
И найдёшь свой духовный клад...

Глава пятая

Утешайся женою юности –
Горек мёд от жены чужой,
И блажен тот, кто смог блюсти
Верность женщине всей душой.

Чтоб здоровье с тобою было
И труды не забрал другой, -
Зри, чтоб сердце твоё не остыло
И жила в нём Божья любовь.

Обойдёт стороной безумие,
Коль колодезь истины свеж.
Без Тебя бы, Господь мой, умер я,
Ибо нет без Тебя надежд...

17 августа 2017 г.

Спаси, Господи!

Спаси, Господи, душу грешную!
Сними тяжесть и ублажи...
Верю я. Но грешу по-прежнему,
Ибо наша греховна жизнь.

Говорю это не в оправдание,
А в раскаянии и мольбе.
Меня прячут от Бога здания,
Где легко изменять себе.

Облака проплывают разные.
Так и я: то молюсь, то грешу,
То ликую, устроив праздник,
То вдруг места не нахожу.

Это раньше были светёлки,
А теперь – квартир теснота.
Это раньше носили плетёнки,
А теперь всё не так. Всё не так.

Гибнет мир под влиянием денег,
Спит духовность под шелест купюр.
Не забыть бы опомниться: «Где я?
И зачем в этой жизни аллюр?»

Может, вывернуть все карманы
И пойти исповедаться в лес?
Залечи, Господь, мои раны,
Вознеси от земли до небес.

Я, конечно, небес не достоин,
Но ведь есть очищающий Бриз,
Породивший величье Толстого,
Поднимающий рухнувших вниз!

Спаси, Господи, душу-страдалицу,
Отогрей её – и спаси...
Пусть в молитвах наших восславится
Имя Господа на Руси.

24 июля 2014 г.

Седина

*«Венец славы – седина, которая
находится на пути правды»
(Притчи 16:31)*

Почему седина драгоценна?
Жаль, не каждому видеть дано,
Как мы души несём под прицелом,
Соблюдая библейский канон.

Поначалу седины пугали,
Говорили, что время пришло
Не глубины, а волны кругами
Загребать этой жизни веслом.

Седина будто нас укоряла,
Что не взяли свой важный рубеж,
Зацепились за жизни корягу
И поставили якорь в судьбе.

Чем белей голова становилась,
Тем виднее ирония лет.
Уповая на Божию милость,
Полюбили духовный мы хлеб.

Коль седины – ищи венец славы
На последнем отрезке пути,
Где Господь будет рядом со слабым
И поможет нам в правде идти.

Седина – это время раздумий,
Отречения от суеты,
Собиранье в душе, будто в тубе,
Истин выше монет золотых.

И не купишь седины за деньги,
И не сбросишь уже с головы.
В этом мире седеют и дети,
И кремлёвские башни Москвы...

Седина любит в Боге молчанье.
Ей всё больше моленья нужны
По утрам и частенько ночами
Под покровом Его тишины...

Почему седина драгоценна?
От неё не ушёл ведь никто –
Ни Эйнштейн, ни седой Авиценна,
Ни Толстой в старомодном пальто.

Сединой отмеряем мы возраст.
Сединой очищаем себя
И бросаем с житейского воза
То, что долго везли, не любя.

Сединой мы похожи на старцев,
Что нам мудрость веками несли.
Сединою и я, может статься,
Убелю черноземье земли.

8 октября 2017 г.

Небесные обители

Облака, плывущие над Родиной,
и слепые долгие дожди...
Жизнь моя под этим небом пройдена –
в ней менялись люди и вожди,

в ней менялись роли и события,
строились и рушились дома,
но всегда небесные обители
жили в чьих-то душах и умах.

Там, за облаками, есть обители
вечной жизни, света и тепла,
и стремятся те, кого обидели,
вырваться в тот рай из мира зла...

Боже, Ты прости, что твердь под небом
не считаем мы землёй святой,
забываем, что водой и хлебом
ценен краткосрочный наш постой.

И когда Ты явишься воочию
во Втором Пришествии Своём,
звёзд не будет, и не будет ночи,
и с Тобой окажемся вдвоём.

И придётся падать пред Престолом,
каяться в безверье и грехах,
именем просить Тебя Христовым
душу сохранить мою в веках...

Это будет скоро. А пока
моросит всё также дождь безмолвно,
хмуρο проплывают облака
и в морях сердито плещут волны,

матерится бомж с бутылкой пива,
на крутых авто рулит братва,
вдоль заборов высится крапива,
тучами укрыта синева...

14 августа 2013 г.

Плохое и хорошее

Во всём плохом есть искорки хорошего,
Но как суметь те искры разглядеть?
Как нам увидеть блёклые горошины
И, грязь отчистив, в светлое одеть?

Когда дожди уныло льют недели,
Когда всё чаще боль сжимает грудь, -
В такие дни мы жизнь угрюмо делим
На радость, испытания и грусть...

Ах, буйство человеческих эмоций!
Доколе будем бабочкой порхать?
Давайте же попробуем бороться
С любой разновидностью греха!

Я верю, мы любовь свою проявим
И зёрнышки в плохом - слезой польём.
За всё плохое Бог нам счёт предъявит,
Коль нас плохое ввергло в забытьё...

25 июня 2017 г.

Рабы

*«Мы не рабы, рабы не мы...»
(«Букварь для взрослых», 1919 год)*

Рабы немь. Мы говорим.
Мы ищем истину святую,
И часто в нас свечой горит
То, чем душа страдает втуне.

А может, мы рабы вещей?
Или поклонники кумиров?
И монастырский дух пещер
Сменён на суетливость мира.

Кто ныне раб? Скажите, люди, -
Изведав в войнах боль и страх,
Кто снова в чьём-то рабстве будет
Нем и послушен, как монах?

Мы не рабы. Но почему же
Живуч в нас страх, рождая дрожь?
Среди чиновников нет Мужа –
Несут бессмыслицу и ложь...

Кто заковал нас в клетки денег?
Кто властью рабство заменил?
Мы не рабы. Но мы – как тени,
Как знаки выцветших чернил.

Рабы не мы. Но где граница
Между свободой и стеной?
Террор и внукам будет сниться.
Тюрьма для вора – дом родной...

Мы все – рабы. Но кто признаться
В сей рабской сущности готов?
Мы стали жертвы своих наций
И политических постов...

Мы все – рабы. Но гордость наша
Скрывает тот порочный круг,
Где может белой стать и сажа,
Где скрытый враг – мой лучший друг.

Кто я? Не раб ли глаз и слуха?
Какая участь мне близка?..
Хочу я быть слугою Духа,
Чем в рабстве сладкого греха.

8 октября 2017 г.

Что в слове ценно?

Что в слове ценно –
Красота иль правда?
Каких нам в жизни слов недостаёт?
Конечно, тех,
В которых есть отрада,
Что не бесцельно на земле живём.

Нужны слова,
С которыми не страшно,
И нет желаний нахамить в ответ.
Слова от сердца –
Вот наш верный стражник
От огорчений, колкостей и бед.

Всего ценнее
В каждом нашем слове

Библейский дух и упование в Нём,
Тогда не может
Появиться злое
И душу жечь глаголом, как огнём.

21 августа 2017 г.

Просьбы к Богу

О чём я Бога попросил бы?
О снисхождении Его, -
Ведь я изранен злою силой
И стал истерзан, как Иов.

Не попрошу вещей и злата,
Роскошный дом, карьеры путь, -
Пусть лишь Господь мой будет рядом
И Дух Святой витает пусть.

Не попрошу ни лет великих,
Ни красоту одежд и тела, -
Пусть снимут боль святые лики
И не затронет душу демон.

Бог любит всех любовью равной,
Он приглашает нас на Пир,
Но мы не стали Его раной,
Коль выбираем грешный мир.

То просим исцелить колени,
То в спорте ждём больших побед –
Мы в бездуховности и лени
На мелкий случай ждём ответ.

В земных заботах жизнь проходит
И молим Бога мы о них...
А рядом зло, тщеславье бродят
И жадность свой багаж хранит.

Не просим, чтоб Господь избавил
От зависти, гордыни, славы,
Нам кажется, что в рамках правил
Всё то, что каждому по нраву...

Какие мы – такие просьбы.
Забыли Бога выбирать,
И на Суде небесном, грозном
Неверных будет Бог карать...

3 сентября 2017 г.

Кто ныне я?

Кто ныне я – хранитель духа
Или носитель суеты?
Коль нет Божественного слуха,
Не избежать мне маяты.

Во мне живёт сторонник ветра
Или пустынь, где липкий зной?
За каждым шагом или метром
Грех остаётся за спиной.

Чего ищу – того не вижу.
Что нахожу – не берегу.
Я отторгаю то, что ближе,
К чему-то дальнему бегу.

Давно себя понять пытаюсь
И серый быт сменить хочу.
О, Матерь Божия святая, -
Наполни светом чистых чувств!

Не мне давать себе оценку –
Всех ждёт на Небе Божий Суд.
Жаль, на земле не вечность ценна,
А банк греховных дел и ссуд.

Хочу я духа быть хранитель,
Но не носитель суеты...
Вы за меня, прошу, молитесь,
Коль в плотской жизни дух остыл.

14 июня 2017 г.

Лекарства

Когда жестоко голова болит
Или спина кричит о старой грыже,
Мне суть аптечки «Доктор Айболит»
Становится понятнее и ближе.

Я достаю заветный анальгин
Или таблетки но-шпы принимаю,
И сам себе я доктор не один –
В болезнях каждый что-то понимает.

Нас кавинтон спасает и карсил,
Приём омега и панкреатина,
В глицине ищет сердце новых сил
И с атараксом психика едина.

Катадолон всегда в кармане носим,
Зубным лекарством удаляем флюс,
А коль простудой наградит нас осень,
Спешим горячий выпить терафлю.

Без амексина не прожить уже нам,
Сердечный на ночь нужен аспирин,
Давленье снимет доза капотена,
А мирапекс внесёт адреналин...

Не перечислить всех лекарств и мазей –
Аптечный мир бездонен и могуч,
Он царь телесный, покровитель магий,
Заслон земному нашему врагу...

Вот только, знаю, не было и нету
Лекарства от любой душевной боли,
Но есть Священной Библии заветы,
Что нам Христом дарованы с любовью.

16 июля 2017 г.

Красный цвет

А душа моя – как птица в клетке,
Ей без Бога счастья не найти.
Грешен я, и грешны мои предки,
Грешны веги русского пути.

Что же будет, люди, завтра с нами?
И какой мы цвет в себе несём,
Коль всё также с красным наше знамя
И мы видим красное во всём?

Красный цвет – как символ нашей крови.
Красный свет – преграда на пути.
В красном гневе хмурит свои брови
Бюрократ чиновничьих рутин.

Красный цвет волнует нас и дразнит.
Алый галстук детство озарял.
Если красным день, то это праздник –
День Победы или Октября.

На верёвках красный гроб спускают.
Красный кто-то получил диплом.
В Красном море есть скала такая,
Где среди бурь уютно и тепло.

В разноцветье радуги есть красный.
На миру и смерть всегда красна...
Почему же этот цвет так властно
О себе даёт повсюду знать?

Видно, много крови, сил и пота
Проливали родины сыны.
Видно, в красном цвете суть народа.
Без пожарищ красных нет войны.

Мы привыкли к этой яркой краске,
Героизм в ней, пламя новых сил.
Правда, часто время в красной маске
Как огонь проходит по Руси...

Видишь, Небо в голубой лазури
И листва зелёная вокруг?
Может, просто цветом обманулись
Мы с тобою, дорогой мой друг?

Цвет насилья, боли и тревоги,
Цвет гордыни, самости и бед
Нам не Бог привнёс, а чьи-то боги,
Чтобы мир окрасить в красный цвет.

4 января 2017 г.

Искра Божья

Человек сгорает, будто *искра*.
Почему не ценится людьми
Каждая сгорающая исповедь –
Искра Божьей, неземной любви?

Искра Божья в каждом есть из нас,
Но не знаем мы о ней порою.
Гнева искры часто бьют из глаз
И спокоен дух при виде крови.

Божья искра – это день России,
Доброта в поступках и делах,
Противостоянье вражьей силе,
Красота и в мыслях, и в телах.

Пусть как искра человек сгорает –
От него струится свет во тьме.
Соберутся искры в лоне рая,
А безбожный люд – на Колыме.

Искры Божьи – это звёзды в небе,
Блики с храмов, где стоят кресты...
Искоркой соделаться и мне бы.
Искрой, верю, хочешь быть и ты...

11 июля 2016 г.

Мне 65

Стволы берёз я взглядом обнимаю,
и блики солнца от стекла окна
зовут меня порадоваться маю
и ощутить, как в жизнь идёт весна.

Зима была, пожалуй, очень трудной,
сковав меня болезнями, как лёд,
но вот весна ломает все запруды
и за страданья Бог мне воздаёт.

И кажется, что Божий Дух на землю
спустился вновь, чтобы простить грехи
всем тем, кто верит Господу и внимлет,
кто открывал библейские стихи.

И нежность зеленеющих берёзок,
и многоцветье первых майских трав
мне говорят, что наша жизнь – не проза,
а трудная поэзия добра...

Мы – словно набухающие почки.
Мы – робкие зелёные листки.
Пришла весна, коль льются эти строчки
и душу очищают от тоски...

25 февраля 2013 г.

Начало и конец

Идём ко дну
иль восхищаемся на небо?
Нам не дано познать
все таинства судьбы.
Мы – дети солнца,
жаждущие хлеба.
Мы – дети Бога,
но грехов рабы.

Всё этом мире
есть конца начало,
всё переходит
в стадию конца,
нас жизнь со смертью
тайно повенчала,
мы к ней идём
походкою слепца.

И я не знаю,
что назвать началом, -
моё рождение
или смертный час,
когда на смену

ложным идеалам
придёт Господь
и успокоит нас.

23 августа 2016 г.

Нам Тебя не хватает

На Земле любви не хватает.
На Земле не хватает добра.
Мысли-льдинки по миру летают
И никто этим мыслям не рад.

Расплодились людские обиды.
Точит души неверия червь.
Будто гроб, наши судьбы обиты
Полотном под названием «чернь».

Меньше кожи шагреневои совесть.
Друг на друга теснятся слова.
Где любви моей нежная повесть?
Где та печь и сухие дрова?

И в деревне коровье мычанье
Слышно реже и реже теперь.
Век компьютерный. Время молчанья.
Время ждать, удивляться, терпеть.

Нам улыбок и слёз не хватает.
Не хватает искрящихся глаз.
Где ты, Русь, что звалася святая?
Где крестов призывающий глас?

Городская цивилизность повсюду.
Мир изрезан асфальтом дорог.
Мы в себе повторяем Иуду
И забыли родимый порог...

Нам Тебя, Господь, не хватает.
Деньги стали превыше всего.
Дух Святой возле нас не витает.
Мы забыли священный Сион.

Но не поздно свершить покаянье,
Полагаясь на силу молитв.
Вера – лучшее наше деянье.
Пусть проснётся душа и болит.

9 августа 2014 г.

Милостыня

А вы даёте милостыни нищим?
Всегда ли лепта ваша от души?
К себе всегда мы состраданье ищем,
А вот другим не хочется служить.

Мне жест богатых не всегда по нраву –
Важней две лепты, что дала вдова,
Нужней смиренность, чем по людям траур,
Сильней духовность, чем о ней слова.

В подземных можно встретить переходах,
На многолюдных станциях метро
Калек с рожденья по вине природы,
Калек-артистов, «сделанных» хитро...

Вот этот парень явно любит выпить,
А в этой даме совесть не видна.
При чём Чернобыль здесь и речка Припять,
Чеченский след, афганская война?

Как отличить нужду от лжи искусной?
Давать монеты или не давать?
Дух меценатства есть в душе у русских,
Сердца готовы людям открывать.

И не беда, что кто-то нас обманет,
Что среди калек немало есть воров,
Что трудовой пятак стал просто «мани»
И пьют на «мани» в глубине дворов.

Не нам судить богатых или нищих.
Не мы решаем – в ком живёт душа?
На пажитях и серых пепелищах
Господь призвал нас милость совершать.

Очистит Бог и руки, и монеты,
Разделит то, что трудно поделить,
И есть, конечно, в подаянье этом
Частички боли нашей и земли...

12 мая 2017 г.

Враньё

Враньё заполонило всю планету.
Врут на работе, дома и в пути.
Фальшь выдают за чистую монету,
А совесть с правдой держат взаперти.

Враньё перерастает в спор и войны,
Оно мешает чувствовать и жить.
Ложь нас ведёт по жизни под конвоем,
Пытается поймать и окружить.

То вдруг она – туманна и учтива,
То холодна, как зимняя вода.
Ложь может быть упряма и строптива,
И там, где ложь, всегда живёт вражда.

Её не сразу вычислишь умами,
В ней есть и правда в виде лоскутков.
Она живёт в домах и за домами,
Навешивает сонмы ярлыков.

Ложь обладает магией и силой,
Она ворчит, волнуется, спешит.
Не властна ложь лишь только над могилой,
В которой прах недвижимый лежит.

Враньё и ложь – синонимы и сёстры.
Ложь так стара, что пугает слова.
Она способна быть кинжалом острым
И женщиной по имени «Молва».

Она поёт, танцует и сверкает,
То прячется, то снова на виду.
Ложь раздражает, спорит, увлекает,
Ползёт, бежит, находится в бреду...

Не описать её и не измерить,
Не умертвить, не спрятать, не сломать.
Ложь так умеет врать и лицемерить,
Что не понять потугами ума.

Но всякий раз, когда её мы слышим,
Земное эхо рвётся в небеса,
И грешен тот, кто этой ложью дышит,
Кто порождает эти словеса.

«И было Слово вечное у Бога...».
Зачем же врать, коль Слово нам дано?
Любая ложь греховна и убога,
С ней неудобно, трудно и темно.

Мир паутиной лжи окутал дьявол.
Мы в ней доныне от основ земли.
Нам никогда не выбраться из ямы,
Коль во Христа поверить не смогли.

12 сентября 2014 г.

Гимн России

Когда звучат могучие аккорды
Во славу моей родины – России,
Немеет плоть, а дух рождает гордость
И немощь облекает во всесилье.

Когда и ум, и сердце заполняют
Торжественные звуки о России,
То будто фуги Баха оживают
И арии Джоаккино Россини.

Но есть иные ноты в гордом гимне,
Которые созвучны небесам
И обращают помыслы благие
К российским пашням, рекам и лесам.

Зло исчезает, суета уходит,
Когда взвывает гимн костёр добра.
Мы – словно на огромном пароходе,
И каждый вдруг становится нам брат.

Мы всё прощаем и властям, и ближним,
И очищаем музыкой себя.
В минуты эти кажется не лишним
Сказать друг другу: «Я люблю тебя!»

Как будто бы Россия попросила:
«Всё лучшее обрящ и воззови».
И эта примирительная сила
Есть символ нашей славы и любви.

18 июля 2014 г.

Время и вечность

Вечность времени неподвластна,
И границ у вечности нет.
Словно в недрах кипящую плазму, -
Не измерить вечности свет.

Впрочем, вечность и тьмой быть может,
Коли примет грешников ад...
Подари мне ту вечность, Боже,
Где я ангелам буду рад,

Где в ином измерении тело
Станет крохотной частью Творца
И, забыв про земные пределы,
Я познаю величье Отца,

Где пылинкой покажется время,
У которого был я в плену
И страдал от греховных полемик,
Опускаясь всё глубже ко дну...

Время канет в незримую вечность.
В ней утонут печали земли,
Наши мысли, стремленья и речи,
Океаны и корабли...

И по небу, как белые тучи,
Проплывут вереницы эпох,
А великие горы и кручи
Покорю я, как птица, легко.

Будет жаль тебя, милое время, -
Кроме горя ведь радость была
И спасало духовное бремя
Два моих обожжённых крыла...

Скоро вечность. Утихнут секунды
И курантов торжественный бой...
Вот уж слышно, как души ликуют,
Осенённые, Боже, Тобой...

2 июня 2017 г.

Дворцы и небеса

Мне в белокаменном дворце
Бывать и жить не приходилось.
Дворцы – как оспа на лице,
Как сатаны кому-то милость.

Их белый цвет по вечерам
Похож на облик привидений...
Здесь хижина была вчера,
В которой не хватало денег.

Любил хозяин выйти в сад
И отдохнуть в тени зелёной.
Но вот строителей леса
Поднялись возле старой кроны.

А тот старик, что в доме жил,
Всем говорил: «Поверьте, люди,
Что нет на небесах межи
И общим домом небо будет»...

Как мне слова его близки!
Зачем дворцам тянуться к выси,
Коль небу ближе всякий скит,
В котором есть святые мысли?

Дворец – высокий дом всего лишь
Под крышей, чуждой небесам.
Дворец – как клетка для неволи,
В которую попал ты сам.

Дворец – всего лишь дом приюта,
В котором быстро дни летят.
А небеса над ним смеются
И синью вечности глядят.

6 сентября 2014 г.

Всё ещё впереди

Всё ещё впереди,
Хотя жить мне осталось недолго.
Всё ещё впереди:
Вздых предсмертный, могила, цветы...
Мне бы только успеть
Всё отдать – до последнего долга –
И спасибо сказать
Воссиявшим в России святым.

Мне бы только успеть
Красотою земной насладиться,
И грехи отmolить
У Того, Кто любил и прощал.
Мне бы вас не забыть,
Дорогие и милые лица,
С кем по жизни шагал
Под дождём без зонта и плаща.

Всё ещё впереди:
Пенье ангелов, звуки свирели,
Радость встреч
И повсюду живые цветы, -
Там не будет уже
Ни дождей, ни весенней капли,
И друг с другом
Нас свяжут духовные мысли-мосты.

Значит, стоило жить
По библейским нелёгким законам,
Отвергая грехи
Очищающей силой молитв.
Значит, в небо своё
Мы смотрели не с тесных балконов,
А с травы, на спине, -
После трудных, решающих битв.

Мы ещё поживём
В новой плоти и в новом обличье,
Мы ещё воспоём
Славу Господу в вечных тонах!
Всё ещё впереди, –
И нас ждёт там лавина различий,
Если жизнь рядом с Богом
Нам будет по вере дана...

Бабье лето стоит,
И тепло под лучами сентябрьского солнца.
Скоро осень,
Вновь хмурое небо, дожди...
Где Ты, Боже?!
В небесное выглянь оконце
И скажи мне:
«Не время ещё. Ты дождись».

5 сентября 2014 г.

Желания

В детстве часто я мечтал о многом:

Чтобы мама дольше пожила,
Чтобы были мы хранимы Богом
И в саду весной сирень цвела,

Чтобы был отец почаще рядом,
Чтобы Шарик жалко не скулил,
Чтоб с клубникой было больше грядок
И поменьше дед-сосед курил.

Мне хотелось сильным быть и смелым
И мальчишек этим покорять.
Мне казалось, что любое дело
Можно мне без страха доверять.

Я мечтал иметь свой мяч футбольный,
Мне хотелось Ленкиной любви.
Мы кричали шумно и невольно
Храброму Чапаю: «Доплыви!»

Штурмовали космос на «Востоке»,
С рюкзаком бродили по земле,
Хлопали в экстазе и восторге
Королю футбольному – Пеле.

Миг желаний увлекал недолго:
Каждый новый гений и кумир,
Героизм и проявленье долга
Открывали подражанья мир...

А потом желанья стали глуше,
Жизнь вошла в болото бытия
И уже глаза мои и уши
Отбирали то, в чём счастлив я.

Время романтического взросления
Заменил собой мещанский быт,
Где расчёт и здравый смысл творения
Стали покровители судьбы...

Ныне вовсе нет земных желаний,
Жизни груз венчает седина.
Лишь библейский смысл Его посланий
Наполняет душу мне сполна.

Возжелайте Господа от рода!
Не в земных кумирах радость дня.
В Боге сила, правда и свобода –
Вот что ныне радует меня.

17 ноября 2016 г.

Зачем пишу?

Стихи нужны, когда всё хорошо
Или когда непоправимо плохо.
Вот, скажем, стресс ко мне опять пришёл
И стал незримо душу мою трогать.

Тогда возьму бумагу и перо я
И в чётком ритме под звучанье рифм
Себе откроюсь в облике героя
И обойду сей жизни мрачный риф.

Когда же радость сердце обласкает
И я пойму, что рядом – Божий Дух,
Жизнь, напишу, прекрасная такая
И рады ей и зрение, и слух...

Зачем пишу? Не объяснить словами.
Стихами Богу я даю отчёт,
В стихах взываю к погребённой маме
И подставляю ближнему плечо.

Сложился стих – душа моя ликует.
Коль рифмы нет, то грустно на душе.
Я Бога славлю за судьбу такую,
За облик строф и даже просто жест.

26 сентября 2017 г.

Думы о будущем

Уходят друзья. И меня ждёт дорога
В тот мир, о котором не ведаем мы.
Всё чаще душа ветерком монолога
Счищает грехи с моей грязной сумы.

Душе ни к чему груз забот и ошибок,
Она и легка, словно пух тополей,
И вечно стремится туда, где вершины,
Где море, леса или запах полей.

А я её запер в темницу квартиры,
Уродливым бытом кормил и терзал,
И лишь иногда омывал своей лирой,
Когда мы смотрели друг другу в глаза.

Каким же предстану пред вами, потомки?
И будет ли имя моё на устах?
А может, меня смоят жизни потоки,
Коль против течения плыть перестал?

Течение несёт нас в болото забвенья,
И нет ни границ у него и ни дна.
Мгновенья. Все жизни, по сути, - мгновенья
И только забвенья на все времена.

Сквозь годы почти невозможно прорваться
В неясную сущность грядущего дня,
Где, знаю, не будет ни лживых оваций,
Ни армий чинуш, ни идейных менял.

Я верю, что Божье величие вечно,
Что каждая смерть – это к Господу шаг.
Мы жизнь проживаем легко и беспечно,
Поэтому трудно её завершать...

И всё же надеюсь на милость Господню,
Хотя я Ему много раз изменял.
И, может быть, место моё - в преисподней,
Коль в райских местах не найдёте меня.

5 июля 2017 г.

Господь готовит

Когда меня сомнения жечь будут
И разобраться не смогу в себе,
Я вспомню, как Господь всегда и всюду
Мою готовил душу для небес.

Но я тогда совсем не знал об этом,
Казалось, будто сам творец судьбы
И верность человеческим обетам
Сильнее, чем молитвы и мольбы.

И лишь потом, когда узнал о Боге,
Совсем иной жизнь показалась мне, -
Как будто кто-то в моём личном «блоге»
Исправил всё, что написал вчерне.

Чем я гордился – стало обвиненьем,
Что не любил – вдруг полюбил всерьёз,
И всё величье богопоклоненья
В судьбу свою я с радостью привнёс.

«Коль слабый, то плывёт он по теченью,
А если сильный, то куёт судьбу», -
Так думал я, но Божье провиденье
Взор приковало к крестному столбу.

И я смирился в водах христианства,
Поплыл теченьем веры и любви,
Но сатана с завидным постоянством
Меня, как прежде, за углом ловил.

Он говорил, что я умён и строен,
Что всё по силам самости идей,
Что этот мир так грамотно устроен
Усильями божественных людей...

Но Люцифер остался Люцифером,
А вечный Бог людей готовил в путь,
И все, кто с Ним, - те живы Его верой,
Готовностью на святость присягнуть.

4 сентября 2014 г.

Войны

Автоматы не в меня стреляют
И орудий залпы - не по мне.
Понимаю разумом, что зря я
Так страдаю на чужой войне.

И когда вещают нам с экрана
О людских потерях и боях,
Я как будто получаю раны
И вбирает боли плоть моя.

Я умом бывал в горах Афгана,
Грозный брал в воюющей Чечне,
Побеждал с гранатой и наганом
Вражьи силы в страшном вязком сне.

Мне сжимали сердце чьи-то стоны,
Жажда мести мучила и жгла.
Панихид церковных перезвоны
Отпевали грустно жертвы зла.

Средь красот Пальмиры и Алеппо,
В разных точках стонущей земли
Воинства безжалостно и слепо
Рушат города и корабли...

Не бывает битвы без причины,
Но какой же верить стороне,
Если только сильные мужчины
Придают величие стране?

Почему истории страницы
Прославляют подвиги бойцов,
Не желавших думать и молиться,
И смотреть противнику в лицо?

Не народ развязывает войны.
Власть и деньги – вот цена борьбы.
И идут на белом свете бойни,
Заглушая разума мольбы...

Вот и я молю о мире Бога
В скорбный час, частенько по ночам,
Чтобы сильный слабого не трогал
И не разжигал войны очаг.

10 июня 2017 г.

Законы

Как много их, инструкций и законов!
Не счесть томов, брошюр и разных книг,
И мы живём в невидимых загонах,
И в каждом нашем шаге есть двойник.

Казалось бы, закон имеет силу,
Он, будто столб бетонный, в землю вбит,
Но власть к закону сноски учредила
И в их глубинах прежний смысл забыт.

Закон диктует, предостерегает,
Он каждый шаг готов нам объяснить.
Закон стегаёт, гладит и пугает,
И наши судьбы в силах изменить.

Он терпелив, молчит подчас годами,
Но стоит только дверь ему открыть –
Закон вас скрутит, словно бы бинтами,
И будет яму бессердечно рыть.

Закон всеяден, строг и беспощаден,
Не стоит с ним вступать в открытый бой,
Частенько он виновник всех исчадий
И путь теряет, будто бы слепой.

Однако, есть к закону исключения:
Тот не судим, кто представляет власть,
Кто обстоятельств странное стечение
Умеет выдать за червонну масть.

И бьёт закон всё чаще неимущих,
И валит с ног ослабших и больных.
Закон гадает на кофейной гуще
И мил к владельцам вышек нефтяных...

Я не противник сводов и законов –
Без них придут анархия и зло,
Но джин в бутылке пострашней драконов,
Коль воровство он сделал ремеслом...

Давайте жить по Божьему Закону,
Читать Писанье, чаще в помощь звать
Святых отцов, застывших на иконах, -
И дух наш будет в правде пребывать.

9 Мая 2017 г.

Где виден крест?

На куполах старинных храмов –
Величественны и просты –
Нас привлекают верой правой
В сусальном золоте кресты.

Кресты стоят и на могилах,
И при часовнях у дорог.
Есть крест на шее моей милой,
С которой повенчаться смог.

Кресты на облаках найдёте,
Воображение включив.
Крест – это крылья в самолёте.
Кресты есть там, где бьют ключи.

Кресты ложатся в нежность тканей
От вышивальщиц мастерства.
Крест выбит на гранитном камне
Как продолжение естества.

Кресты рисуют на картинах,
Снимают камерой в кино.
Крест и венец – они едины,
Они спасают нас давно.

И коль крестом очертишь круг ты
В своей мятущейся душе,
Спадут грехи – их будет груда,
И станет легче жить уже.

А главный крест – он на Голгофе,
Где в муках нас Христос спасал,
И виден он в анфас – не в профиль.
Душа к душе. Глаза в глаза.

4 июля 2017 г.

Знать или не знать?

Что лучше: знать или не знать?
Допустим, я смертельно болен,
И вот уже не знаю сна,
И нет во мне ни сил, ни воли.

Война. Кругом идёт война.
И вдруг провидческие силы
Дают возможность мне узнать:
Кому – триумф, кому – могилы.

Приснился как-то странный сон:
Стою у страшного обрыва
И воронья галдящий сонм
Как будто бы кричит мне: «Прыгай!»

Ах, если б знать, что тот «прыжок»
Был в пропасть пьянства и разгула,
И я был долго окружён
Твоими пьяницами, Тула...

Когда бы знать, где край и грани,
Где друг и враг, где свет и тьма, -
То я б грехами не был ранен,
Не наглotalся бы дерьма.

А может, всё пройти и выжить,
Познать уродство бытия
Дано мне, чтобы голос слышать:
«Я Бог. А ты ведь плоть Моя»?

И, рассекая суть земную
На «знать-не знать» и «быть-не быть»,
В нас плоть и дух всегда воюют
На ринге мыслей, дел, событий.

Но лучше нет на свете знанья,
Чем знать, что есть любовь Творца.
И пусть Господь пребудет с нами, -
Ведь в Нём все знанья до конца.

15 мая 2015 г.

Карьера

Убойтесь Бога, власти и начальство!
Карьерный бум не терпит тишины.
Власть разделила общество на части,
И там, где смех, - там стоны не слышны.

Всё начинается легко и просто:
Слова летят снежинками и тают,
И вот уж совесть скрылась под коростой,
И позабыта Истина святая.

Неся портфель напыщенно, надменно,
Чиновник входит в новый кабинет:
«Поддай-ка мне с лимоном чаю, Лена».
«Уже несущ!» - слышалось в ответ.

Людей пугают вид пиджачных мантий,
Тома законов, правил и речей, -
Ведь люд простой не может понимать их,
Поскольку нет погонов на плече.

Зовутся, вроде, слугами народа
Те, кто решают именем его,
Но много лет в любое время года
Те слуги сеют семена тревог...

К чему стремленье быть повсюду первым?
Зачем так громко возвышаем «Я»? –
Ведь трудно там, где беспокойны нервы,
Где нам с улыбкой предлагают яд.

Опасно там, где миром правят деньги, -
Их много там, где власти нет конца,
Где вместо душ летают просто тени
И жарко в тесных масках для лица.

Я не противник умного начальства –
Ведь миром нужно как-то управлять,
Но то, что есть, - опасно и печально,
Способно людям жизни отравлять.

От Бога власть. Но что же случилось с нею?
Ехидны дух рождает лживость уст...
Я счастлив тем, что Господа имею
И мой карман наполовину пуст.

И мой закон – не в ящике Пандоры.
Мой господин – вселюбящий Христос.
Ответьте мне, земные командоры,
На самый главный жизненный вопрос.

Что будет с вами, властью и деньгами,
Когда вернётся к людям вновь Иисус?
Карьера – это тяжеленный камень.
Власть – это поиск истины в лесу.

Пребудь же с Богом, властью наделённый,
В библейских строках находи ответ!
Не стыдно быть коленапреклонённым
И в кабинетах видеть Божий свет.

16 июля 2017 г.

Давайте уметь

Я ранен злым словом,
Неласковым взглядом.
Страдаю, но снова
Иду в вами рядом.

Ваш голос фальшив –
Как удары нагаек.
Ценою ошибок
Я жизнь постигаю.

Но если вдруг кто-то
Падёт на колени,
Я с ним буду кроток,
Как лань пред оленем.

Пред Богом предстанем
Мы в облике грешном,
И свалится камень
С разбитой надежды.

Добро воссияет
В израненных душах...
Давайте уметь, господа россияне,
Не только себя, но и Господа слушать.

22 августа 2014 г.

Награды

Нужны ли людям награды?
Коль орден на пиджаке –
Это ещё не радость,
Не повод выпить в ларьке.

Коль на груди медали –
Это не красит тех,
Кому их однажды дали
Как отзвуки чьих-то дел.

И стало уже традицией
Людей на награды менять –
Вот этот погиб в милиции,
Когда защищал меня,

Кто-то в горах Афгана
Смело пошёл на врага,
Кого-то свалила рана
И ныне в протезе нога...

Награда – плата за смелость.
Награда – оценка труда.
Награды дают умелым
И тем, кто две нормы дал.

Имеют их ветераны,
Учёные и врачи,
Бойцы из элитной охраны
И каждый немалый чин...

Однажды я шёл по базару
И видел, как нищий хромой
Кричал: «Отдаю ведь даром –
Героем отец был мой!

А мне на медаль бы выпить,
На орден – попить пивка...
А вот за Чернобыль и Припять
Медаль моего дружка...».

Нужны ли людям награды?
За каждой наградой – кровь,
Бессмысленные парады
Разбитых полков и рот.

За каждой наградой – горе,
Увечья, пытки и страх.
За этой наградой – горец,
Тебя поджидавший в горах...

Награды – немая память
О том, что со смертью вдвоём...
Награды давали веками,
О них мы песни поём...

Медаль для людей – как пряник
От бывшей советской страны.
Медаль отличает от дряни
И с ней мы Отчизне верны...

Вчера в руках антиквара
Я видел чьи-то награды.
Медаль и монета – не пара...
Не всяким медалям рады...

5 августа 2017 г.

Муравьи

Вот муравей прополз, за ним - другой.
И я пошёл за этой нитью следом.
Вот муравьиный дом растёт дугой,
Накрытый муравьями, будто пледом.

Они несут свой непомерный груз
В сокровищницу маленького храма,
И нерушимый дружный их союз
Не разрывает никакая драма...

А как же мы? С упорством муравьиным
Прокладывая в жизни лучший путь,
Встречаемся с шипением змеиным
И в сторону пытаемся свернуть.

Нас так легко сломить поодиночке,
Нам каждый окрик, жест или хула
Поставить могут на карьерах точки
И зачеркнуть успехи и дела.

Мы с муравьиным братством мало схожи:
У нас везде надёжные замки,
Мы вне забот соседей и прохожий,
Не подадим противнику руки.

А муравьи – они трудами живы,
В них нет желанья с кем-то воевать...
А мы бываем агрессивно лживы
И можем масло в пламя подливать.

Есть код любви у муравьиных станов.
И я всю жизнь стараюсь, хлопочу.
Я муравьём, конечно же, не стану,
Но и один остаться не хочу.

7 сентября 2014 г.

День Господа

*«Я накажу мир за зло, и нечестивых –
за беззакония их, и положу конец
высокоумию гордых, и уничтожу
надменность притеснителей...»
(Исайя, глава 13)*

И Вавилон, Халдеев гордость,
Пал, силой Господа сражён,
И был Израиль поражён
На долгие земные годы...

Настал теперь и наш черёд
Пред Богом отвечать за глупость
И нераскаянную тупость
На много тысяч лет вперёд.

И Вавилон наш тем страшней,
Чем глуше голос грешных душ
И громче нам играет туш
Оркестр победный наших дней.

Мятежный шум всея народа
Рыданьем общим будет скрыт
За продолжение игры
Из года в год, из рода в роды.

И Небо потрясёт Господь,
И каждый побежит, как серна,
А всем испытанным и верным
Готовит Бог другую плоть.

Шакалы будут выть в чертогах,
Гиены отдыхать в тени,
И в судные те горе-дни
Мы жизни подведём итоги.

Земля изменится в пустыню,
Померкнут солнце, сонмы звёзд,
Уйдёт в небытие зверьё,
Дома окажутся пустыми.

И День Господень этот близок,
Земля хрипит, она больна,
И чует старый сатана,
Что наступает его кризис.

Так пал Содом, а с ним – Гоморра,
Не заселить их никогда,
И сквозь песок ушла вода,
И стал руиной каждый город...

Жезл нечестивых сокрушится,
Согнутся скипетры владык
И Небо явит яркий Лик,
И истребятся злые лица...

21 августа 2017 г.

Баллада о руках

Руки пробежали по роялю
И прекрасной музыки мотив
Нежной и невидимой вуалью
Зал накрыл, и зал большой затих...

У могилы слякотно и сыро,
И в безмерной горести вольны
Руки, что упали на гроб сына,
Грузом привезённого с войны...

Руки воевали и пахали,
И любили, и вязали сноп,
Были по нахальной сытой харе,
Коль шалил начальствующий сноб.

На руках детей своих носили
Матери с любовью и теплом.
Руки напрягались в грубой силе,
Чтоб пробиться в угольный излом.

Руки дирижёра в плавном вальсе
Зал кружили музыкой небес.
Опытный сантехник дядя Вася
Проводил с парнишками ликбез.

Руки ловко ткани вышивали,
Рисовали на полотнах жизнь.
Руки и бокалы поднимали,
И умели с молотом дружить.

Ими штурмовали вечный космос,
В них хранится ласка и тепло.
Руки отбивали звонко косы,
Защищали вузовский диплом.

Руки обжигались автоматом,
Их вязали накрепко в плену,
Но умели русские ребята
Своей грудью защищать страну.

Их теряли – ставили протезы.
И не счесть мозолей на руках.
Делали зарубки или срезы
Руки на молоденьких дубках.

Руки воровали, жгли и били,
Раны укрывали под бинты.
Руки приносили изобилье,
Вкручивали гайки и болты...

Согласитесь, руки дело ищут.
Тонкий макияж кладут на лица,
И стирают, и готовят пищу,
И умеют искренне молиться.

Руки лечат, выполняют трюки,
Не боятся смыть из мира погань...
Ныне мне всего милее руки,
С верою протянутые к Богу.

22 апреля 2017 г.

Слабость

И нет уже жизненных сил,
И жить мне немного осталось,
Я мало молитв возносил,
Коль давит так душу усталость.

Пытаюсь себя успокоить,
В смирении Бога ищу,
Но грех своей сильной рукою
В меня направляет пращу.

Он бьёт меня камнем сомнений,
Ломает средь ночи и дня
И всплески духовных волнений
Всего наполняют меня.

Я слабый, больной и разбитый,
Мне нечего больше терять.
Раздумья, сомненья, обиды –
Кому их теперь доверять?

Была бы жива моя мама –
Утешила б сына она,
Но жить ей досталось так мало
В нелёгкие те времена...

Не плещется радость, как прежде.
Сужается русло реки.
И грустно последней надежде
Под сердцем, у левой руки...

Но Бог мой меня утешает:
Лишь в слабости – сила видна,
Лишь в слабости вера большая
Спасает во все времена.

24 ноября 2014 г.

По ту сторону жизни

Дубовый гроб и кол осиновый.
Загробный мир, где рай и ад...
Вот я в рубахе парусиновой
Лечу сквозь мрак и звездопад.

А впереди в ярчайшем свете
Ждёт мою душу Божество.
Сгорю? Ослепну? Или ветер
Сиянье охладит Его?

Но ветра нет. Лишь гул Вселенной
Вокруг меня плывёт тревожно
И я, великой тайны пленный,
Смирюсь с тем, что невозможно.

Я покоряюсь высшей силе,
И всё, чем жил в земной юдоли,
Мне видится под слоем пыли
Как груз моей греховной доли.

Зачем я жил? Кому был нужен?
Ведь в нашем брэнном бытии
Мы вечно попадаем в лужи
И чистим пёрышки свои.

А тут – простор, покой и нега,
Ни суеты нет, ни тоски
И каждый путь - белее снега,
И не нужны уж башмаки.

Здесь понимаешь всё по-новому,
Нет ни болезней, ни обид –
За христианскими канонами
Сокрылась грязь житейских битв...

Земля без веры – наша гибель,
И счастлив тот, в ком жив Господь, -
Он дух возьмёт из недр могильных
И оживит земную плоть.

18 февраля 2016 г.

Разные стихи

Стихи бывают – будто дети:
Они наивны и легки,
И хочется подчас запеть их –
Те музыкальные стихи.

Стихи бывают – будто драка.
Сухое слово ранит слух,
А нудный смысл - как строгость фрака,
Как список бытовых услуг.

Стихи бывают – будто оспа:
Хромает стиль, увечен слог, -
Таким стихом легко и просто
Красу любую выбить с ног.

Стихи бывают – будто утро:
Прочтёшь – и бодр, как никогда,
И ощущаешь себя мудрым,
И забываешь, что беда...

Но как сложить стихи такие?
Где взять прекрасные слова?
Пусть нас язык ведёт не в Киев,
А в вечность лона Божества.

3 апреля 2017 г.

Сила

Мне мама в детстве говорила:
«Сынок, опять ты мало съел!
Должна бурлить в мужчине сила,
Чтоб сделать в жизни много дел».

И вот теперь, в седые годы,
Когда осталось мало сил,
Я постараюсь этой одой
Воспеть всю силу на Руси...

Есть сила гор, морей и речек,
Есть сила слов и сила воли,
Видны в боях, на честном вече
Все наши радости и боли.

Не зачеркнуть традиций силу,
Не умалить простор желаний,
И в нас подчас живёт красивый
Летящий бег влюблённой лани.

Встречаем солнце утром ранним –
Вся сила света от него,
А сила тьмы нас тайно ранит,
Вселяет тысячи тревог.

Есть сила мышц на крепком теле,
Есть сила техники и цифр,
И мастерство в любимом деле,
Что передали нам отцы.

В лесах, полях сокрыта сила.
Она и в громе, и в дожде,
В хлебах, в улыбке моей милой, -
Вглядитесь: сила есть везде!

Но сила слабости – превыше:
Она в молитвах и стихах,
В ней покаянья голос слышен,
Душа пред Господом легка.

В ней – сила Духа без изъяна,
В ней – всепрощенье и любовь.
Пусть наша слабость – это рана,
На добром сердце след и боль,

Но коли сердце наше бьётся,
Коль отвечает на призыв, -
Нам сила Божия даётся
Сойти от гордости в низы...

Я славлю силу, что от Бога, -
Иные силы канут в тлен.
Есть христианская дорога
На нашей матушке-земле.

26 июня 2017 г.

А счастье – рядом

Мы ищем счастье. Мы о нём мечтаем.
Грустим в печали: «Где же, счастье, ты?»
Как книгу, дни в поспешестве листаем
И тащим груз ненужной суеты.

А счастье рядом. В каждом детском смехе,
В улыбках жён, мужей и стариков,
В красе лесов и в каждой доброй веке,
Спасающей людей от тупиков.

А счастье в том, что ты проснулся утром,
Вдохнул всей грудью воздух из окна,
В библейском Слове обнаружил мудрость
И осознал вдруг, в чём твоя вина,

Лицо омыл живительною влагой,
Душистый чай отведал не спеша,
И ощутил, какое это благо –
В любое время счастье совершать...

Но мы упрямо хмуримся и ищем
Весомых фактов счастья своего,
И вот уже душа – как пепелище,
И я опять измученный Иов...

19 апреля 2017 г.

«Совок»

(О времени и о себе)

Пусть кто-то меня
называет «совком»,
пусть вслед мне
бросают усмешки,
но я, вероятно,
останусь такой –
подобием
шахматной пешки.

Собой заслоню
короля с королевой
и коннице быстрой
открою проход,
перед «башнями» встану,
что справа и слева, -
я прямо иду,
не умею в обход.

И мне, если честно,
важны не победы,
не острый дебют,
не сражения пыл, -

я русский «совок»,
и мне в имени этом
дороже всего
Богоданность судьбы.

В стране, где я вырос
и выстрадал много,
где войны и беды –
одна за другой,
вела к коммунизму
в ухабах дорога,
но родину всё ж
я считал дорогой.

Давили запреты,
чиновничьи козни,
и тучи скрывали
надежды людей,
но знал я и верил,
что рано иль поздно
нам бой предстоит
за духовность идей.

И вот оно, время, -
пришло, закричало,

заставило вздрогнуть
«совков» и страну, -
Я против такого
Слепого начала,
Которое тянет
Россию ко дну.

Да, были мы «пешки»,
и в чёрных повязках,
не видя дороги
и с песнями шли,
и каждый хотел
отыскать в этом ясность,
хотя нас сомнения
внутренне жгли...

Теперь всё иное:
пропали идеи,
и смысл бытия –
«королевский проход»,
а «пешек» ряды
так заметно рedeют,
что хочется сесть
на другой пароход.

И что же теперь?
Я, советский и русский»,
всегда помогавший
в любую беду,
стал просто балластом,
стал лишней нагрузкой,
нелепой «фигурой»
у всех на виду.

Я просто «совок»,
не умеющий «плавать»,
не знающий жадности,
злости и лжи,
и мне не нужны
ни богатство, ни слава,
ни власть, ни покой
и ни льготы на жизнь...

История вспомнит
былое и думы,
история скажет,
кто прав, а кто нет.
Пусть буду «совок» я,
немного угрюмый,
но счастья для Родины
хочется мне.

15 апреля 2017 г.

Что имя вам моё?

Что имя вам моё? – важней стихи!
Не имя наше слог и мысли красит,
А дивный мир эмоций и стихий,
Где дух подобен скорости на трассе.

Я знаю, мне в порочности и лени
Свой век брести по камням и песку.
Я в этом мире неизвестный пленник,
Коль выбрал путь рифмованных искусств.

Седые пряди бледный лоб скрывают
И вьётся нить чернильного пера,
А радуга поэзии живая
Рождает новый образ как мираж.

Что имя вам моё, читатели от скуки?
Вам лиры вязь милей, чем боль души.
Я на себя давно уж наложил бы руки,
Но Бога слышу глас с синеющих вершин.

Господь есть Чтец души и рифмы Автор.
И сонм земных деяний и имён
В прах низойдёт сегодня или завтра,
И будет глуп, кто раньше был умён.

Что имя вам моё? – нужнее вера!
О вере вам в стихах поёт душа.
Жизнь – только миг, а сотни мигов – эра,
И рай нас ждёт иль ад – Ему решать.

6 ноября 2016 г.

Эмоции

Почему живут совсем недолго
люди, в чьих сердцах огонь горит,
в ком всего превыше – чувство долга,
кто душою с ближним говорит?

Почему, в эмоциях купаясь,
всякий раз страдая и любя,
нежность, будто бабочка слепая,
не жалеет никогда себя?

От эмоций нет нигде спасенья,
но как важно, чтобы было в нас
настроенье, схожее с весенним,
даже в трудный и печальный час.

Кто-то, может, сдерживает чувства,
кто-то слишком гневен и суров...
Управлять собою – вид искусства
мимики, движений, мыслей, слов.

Мир скорбит, ликует, пляшет, стонет.
Мир смеётся, плачет и грустит.
Каждой шутке - эхо шуток вторит,
в каждой песне чья-то боль звучит.

Мы сгораем в пламени событий,
тонем в водах суеты и лжи.
Кто друзей, скажите, не обидел?
Кто от липкой похвалы бежит?

Мир бурлит, и мы в нём – пузырьками.
Мир шумит – и мы не слышим душ.
Вот опять летит в кого-то камень.
Вот опять звучит кому-то туш...

Впрочем, разве жизнь иной бывает?
На Земле не ждите тишины.
Едем мы в грохочущем трамвае
по железным линиям страны.

Где-то рвутся мины и фугасы,
плачут дети без отцов и мам,
кто-то молит пред иконой Спаса
о прощенье душам и умам...

Океан эмоций нас качает.
Где грехи – там жизни нет другой.
А на небе звёздными ночами
Так прекрасны вечность и покой!

12 февраля 2015 г.

Богатство

Станет моим богатством
То, что отдал я нищим,
То, что мы долго ищем, -
Неискажённое братство.

Буду хранить с любовью
Запах реки и леса,
Женское имя Лиза,
Ставшее счастьем и болью.

Станут богатством вечным
Лучшие стихотворения,
Семьдесят дней рожденья,
Первый творческий вечер.

Крик народившейся дочки,
Радость рождения сына,
Вальс, что написан и сыгран, -
Это ведь жизни цветочки.

Строки библейских истин,
Ночных молений минуты
Пред наступающим утром –
Это зелёные листья.

Станут богатством люди,
В ком я не сомневался,
Свадебный шёпот вальса,
Глаза моей милой Любы.

Память никак не отбросит
Бабушки шаль обветшалую,
Шилово – родину малую,
Грустную папину осень...

Станут богатством не вещи,
Не красота машины, -
То, что ещё мы живы,
Что есть Господь наш Вещий.

28 июля 2017 г.

В Нём трепет наш

Всё в нашем мире
временно и трепетно,
всё так похоже
на игру и сон,
и власти всё сильнее
нервы треплют нам,
и быт наш не милее
строгих зон.

Сегодня кто-то
победитель жизни,
судьбу в упряжку
силою взнуздал,
а завтра он же
будет враг отчизны,
и рухнет вниз
тщеславия звезда.

Лучами солнца
ныне мир обласкан,
но вот пройдёт
всего лишь пара дней –
и хмурый дождь
покроет серой краской
седой асфальт
и мир ночных теней.

Всё в этом мире
трепетно и временно:
рожденья крик
и хрипы на одре,
и радости подчас
ложатся бременем
и прижимают нас
к сырой земле.

Всё виртуально,
вымышлено, хрупко –
от небоскрёбов
до убогих хат,
и в вышине
парящая голубка
нам возвещает
о земных грехах.

И только ночью,
в тишине особой,
когда огромный
синий небосвод
нам воспёт
Божественное соло, -
тогда забьётся сердце
и замрёт...

И мы поймём,
пусть даже с опозданием,
что вечность звёзд
и сонм иных миров
нас призывают
верить мирозданию,
в котором нет
грехов и докторов.

Есть Вечный Бог -
в Нём трепет наш
и временность.
Он наш Судья,
Спаситель и Отец...
Христово приближается явление
и мир уже
на финишной черте.

25 июня 2014 г.

Цепляюсь за жизнь

Я цепляюсь,
цепляюсь за жизнь, как умею,
мне и слёзы нужны,
и молитв очищающий дух.
Я с собой не возьму
ничего из того, что имею,
что ласкает мне очи
и радует грешный мой слух.

Я цепляюсь,
цепляюсь за краткое время,
но оно, словно воды,
течёт и течёт...
Бесконечных забот
не кончается бремя
и устал подставлять
близким людям плечо.

Я цепляюсь,
цепляюсь за каждое слово,
если есть в нём
намёки на смысл бытия,
и тревожная совесть

мне снова и снова
тихо шепчет: «Не я,
а Господь всем Судья».

Я цепляюсь,
но руки скользят и слабеют,
скоро тело сорвётся
и рухнет в обрыв,
всё земное уйдёт,
жизни смысл огрубеет
и предстанет Господь,
новый мир мне открыв.

И пойму,
и пойму я тогда с облегченьем,
что грехов моих рой,
будто пчёлы, жужжал и кусал,
что провёл свою жизнь
я в земном заточеньи
и бессмысленно годы
на ветер бросал.

Пусть свершится
всё то, что умом человеческим
мы без Бога не сможем,

не в силах понять, -
наша жизнь – это шаг
в неизвестную вечность,
и цепляться за жизнь
не учите меня...

12 декабря 2017 г.

Необратимость

Необратимость времени пугает.
Ещё немного – и закончен счёт.
А после смерти есть ли жизнь другая? –
Мы знать не удостоились ещё.

Необратимость первых поцелуев.
Необратимость юных страстных чувств.
И хочется воскликнуть: «Аллилуйя!»,
И слово это Господу кричу.

Но, слава Богу, в этой грустной ноте
Есть то, что часто радует меня:
В необратимости, в любом цейтноте
Сменяют ночь черты другого дня...

Необратимость – это Божья воля.
Как скучно было б в заводи времён,
Когда б не знали радости и боли,
Ни сотни глаз, ни дорогих имён!

Необратимость есть земная поступь,
В которой важен каждый день и шаг.
Не думайте, что так легко и просто
Увидеть миг, когда часы спешат.

Что было с нами, то необратимо.
Что будет дальше, то в руках Творца.
Пусть в памяти живут неизгладимо
И жизни дни, и тернии венца.

15 марта 2017 г.

Пожилой человек

Я в ранге человека пожилого
Нерадостно смотрю на этот мир.
Меня, уже почти полуживого,
Всё реже посещает счастья миг.

Я стал изгоем там, где родился,
Где долго жил, свою семью любил,
Где ради блага родины трудился
И по воротам мяч футбольный бил.

Я стал бедняк без Божьего причастья:
Ударил грубо по стране дефолт
И наш Союз распался в одночасье,
И стало мне уже не до стихов...

Тянулось время в стенах райсобеса,
Десятки справок к пенсии носил, -
Меня инспектор в качестве ликбеза
Гражданский кодекс почитать просил.

Мои «враги» – квартплата и налоги –
И ныне душат, возраст не щадя.
«Как дальше жить? - грызут меня тревоги. –
Куда же все чиновники глядят?!»

Товаров много в супермагазинах –
Купил бы то, что больше по душе,
Но продуктовая моя корзина
Полупуста, и денег нет уже.

Мне не бывать в заморских жарких странах,
Не мчать в «Тойоте» под дождём и в снег,
И всякий раз необъяснимо странно,
Что жизнь проходит будто в зримом сне.

А ведь я ждал, когда наступит отдых,
Когда уйдут заботы о труде!..
Пенсионеров обирают подло
И не считают вовсе за людей,

Хотя слышны заботливые речи:
Мол, окружили всяческим теплом
И старики живут по-человечьи,
В домах есть газ, и чисто, и светло.

Мол, кто в нужде – тех кормит государство,
Кто очень болен – к тем врачи придут...
О, Боже мой, какое же предательство
Царит за этой ширмой там и тут!..

Мне грустно жить в стране, где ложь и боли,
Где сеть коррупций и чужая власть...
Споём, друзья, от горя с вами, что ли?
Хоть светит солнце – хочется тепла...

27 февраля 2017 г.

Место силы (Церковь)

Церковь – это место силы.
Если Церковь – это Мать,
Что бы мы ни попросили –
Будет Бог-Отец внимать.

Церковь – храм на камне веры,
Он возник не на песке,
Стал Христос - Строитель первый
От России вдалеке.

А потом по всей России
В небо дивно вознеслись
Куполами золотыми
Храмы, что дают нам жизнь.

Здесь горят лампы, свечи,
И душе от них тепло –
Каждый день и каждый вечер
Свечи молятся без слов.

Храмом можно любоваться,
В нём для всех открыта дверь,
Нет священнику оваций,
В чудо все хотят поверить.

И не в силе вовсе правда,
А в Божественной любви.
Здесь кресты, иконы, ладан,
Пеньем певчих свод увит...

Бог есть Солнце нашей жизни,
В храме мы – лучи Его.
Здесь познаешь злато истин
О святой горе Фавор.

Здесь нет смеха и улыбок –
Только слёзы грешных мук.
В Церкви нужно делать выбор
Крестным знаком наших рук.

Всяк, во храм Христа входящий,
Груз проблем несёт с собой, -
Храма крест животворящий
Всех спасает от забот.

Здесь намоленное место,
Дух Господень зрим душой.
В храм идут жених с невестой,
Здесь ослабшим хорошо.

Отпевают, крестят, учат
В церкви каждой, зная чин.
Здесь с души разгонят тучи,
Исцеляют, как врачи...

Злых гонений были годы –
С храмов падали кресты
И лишала власть свободы
Тех, кто к Богу не остыл.

Но не смолкли колокольни
И иконы ждут молитв.
В трудный час, когда нам больно,
Сердце с Богом говорит.

Церковь - место славы Божьей,
Место, где сильней ты стал.
Здесь для нас всего дороже
Вера в Вечность и Христа.

1 августа 2017 г.

Блаженства
(Нагорная проповедь – Матф. 5)

«Увидев народ, взошёл Он на гору,
Отверзши уста Свои, их поучал...»:
Блаженны есть нищие с плотью покорной,
Блаженны, кто духом своим не молчал.

Тот Богу дороже, кто Истину ищет,
Не может насытиться Духом Святым,
Кто рад, что у Господа числится нищим
И видит греховный невидимый дым.

Блаженны и плачущие, несомненно, -
Утешатся в Боге, на Небо взойдя.
Раскаянье схоже с исходом из плена,
С прохладой во время грозы и дождя.

За смех беззаботный расплатятся люди,
Но каждой слезинке внимает Господь, –
Блаженны слезами мы были и будем,
Грехи омывая, сковавшие плоть.

Блаженны и кроткие, чистые сердцем,
Блаженны, кто правду бесстрашно искал,
Блаженны гонимые единоверцы,
Блаженны, кто духом превыше всех скал, -

Они унаследуют землю и воды,
Насытятся правдой и Бога узрят.
Они войдут в Царство любви и свободы
И встанут меж ангелов в праведный ряд.

Блаженны творящие к страждущим милость,
Блаженны не клявшиеся головой,
Блаженны приверженцы доброго мира
И ратники чести пред вечным Главой.

Блаженны врагам все обиды простившие,
Прозящему давшие, что он хотел.
Блаженны Закону не изменившие
И гневу не сдавшие облики тел...

Вы солью земли, благоверные, стали.
Вы светом для мира назваться смогли.
Вы Господа силой блаженств этих ждали,
И скоро предстанет Божественный Лик...

1 августа 2017 г.

Была бы воля моя...

Была бы воля моя, -
я б деньги бедным раздал.
Была бы воля моя, -
оружье в морях утопил.
Была бы воля моя, -
я б всем по заслугам воздал.
Была бы воля моя, -
святой всех водой окропил.
Но это не мне дано, -
всему есть Небесный Судья.
Так что же сделать могу? –
ответ довольно простой:
надежда живёт во мне
пока молюсь Богу я,
и с радостью волей Его
покину земной постой.

18 июля 2016 г.

Взаимосвязь

Если есть море, то рядом есть берег.
Есть человек, то в нём есть и душа.
Духом Святым всё даётся по вере –
Мир благовестий и грязи ушат.

Если есть лес, то есть и грибы.
Если есть пища, то рот найдётся.
Всё не возьмёшь от нелегкой судьбы,
Воду не вычерпать всю из колодца.

Если есть память, то прошлое есть.
Если женат, то должны быть и дети.
Всё может сделать коварная лесья,
Если она упорхнула из клетки...

Если есть совесть, то есть и враги.
Если бесстрашен, то смерть идёт рядом.
Коли есть тесто, то есть пироги.
Коли есть сад, то вокруг и ограда.

Если любовь есть, то есть и разлука.
Если богат – не в друзьях бедняки.
Всё разноцветье огромного луга
Сходится там, где текут родники.

Если есть мысли, то есть и идеи.
Если есть дом, то есть стол и кровать.
Если есть дни, то сойдутся в недели.
Если есть звуки, то есть и слова.

Если умрёшь, то в могилу опустят,
Но ты восстанешь во время Христа.
Дети рождаются летом в капусте.
Дождик пошёл, но затем перестал...

Всё в этом мире увязано прочно:
Вера с неверием, радость с бедой,
Длинное с тем, что намного короче,
Вольное с тем, что лежит под пятой.

Сотнями нитей мы связаны с миром.
Сотни обрывов пришлось нам связать.
И я бываю то ангел, то Ирод,
То вдруг заплачу, то брошусь плясать...

В этом и есть красота мироздания –
В каждой минуте есть что-то своё,
В каждом движении – новая тайна,
В каждом стихе – отражение моё.

28 октября 2017 г.

Земля – НЛО

Земля – корабль? Но кто её пилоты?
Куда мы мчимся сквозь пространство лет?
Быть может, руки Понтия Пилата
Штурвал держали на седой Земле?

Был, может, штурман сам товарищ Сталин –
Ведь каждый правит в свой короткий век, -
И мы летим в космические дали,
Куда давно стремится человек...

Но наш Объект, похоже, не опознан
И нет ему посадочных огней.
И мириадой проплывают звёзды
В небесном галактическом окне...

28 октября 2017 г.

Кому верю?

Я верю себе,
родным своим верю,
и верю в счастливые вехи судьбы,
что Небо откроет
мне райские двери
и зло не пройдёт под предлогом любым.

И тёплому солнцу
поверить готов я,
и зелени майской, и пению птиц,
ночному костру,
где печётся картофель,
и добрым улыбкам мелькающих лиц.

Поверю котёнку
с глазами в испуге,
поверю собаке дворовой за лай,
хвастливым рассказам
старинного друга
о том, как он строил в деревне сарай.

За правду приму
обещания ЖЭКа

в квартире устроить солидный ремонт.
Поверю, что хлеб
пёк порядочный пекарь,
что пить перестанет сосед мой Димон.

Я верю, что будет
счастливое завтра,
что станут реальностью наши мечты,
что буду овсянку
я кушать на завтрак
и рядом со мною всегда будешь ты...

Я Господу верю,
молитвам и свечам,
слезам покаянья, целебной воде
в реке под названьем
Красивая Меча,
В которой купаться любил мой отец.

Но что мои мысли
без благости Божьей?
Мирские желанья – одна суета.
В Христа моя вера –
нет веры дороже,
чем вера в спасение силой креста.

28 октября 2017 г.

Цифра и Слово

В наш мир пришла всезнающая Цифра,
Она всеильна и живёт везде.
Похоже, лот её уже разыгран
В аукционе самых важных дел.

Сменила Цифра наши дни покоя
На Интернет и точек круговерть,
И по дисплею водим мы рукою,
Чернильным актам возвещая смерть.

Во всём - программы: учат нас и лечат,
За нас и мыслят, и отчёт дают,
Для них что утро, что уставший вечер, -
Всегда исполнит Цифра роль свою.

Вот только слишком уж она сухая,
Во всём строга, не знает компромисс,
И часто Цифру я всерьёз ругаю
За то, что так бездушна эта Мисс.

Она – фундамент в многогранном быте,
Она – вершитель судеб на Земле,
Диспетчер всех явлений и событий,
Хранитель наших дел за много лет.

И эта Цифра говорить умеет,
Любой способна дать видеоряд,
И горы книг в минуты перемелет,
Отвергнет все сомнения подряд.

В ней грациозность есть и скрыта сила.
Хотя нам видеть Цифру не дано,
Но ведь она и в космос нас носила,
И удивляла чёткостью в кино...

А как же Слово? Где же его место?
Где книжный бум и где чтецы стихов?
Конечно, быть с Инетом интересно,
Но как со Словом нам жилось легко!

Живое Слово Цифре неподвластно,
В которой правит скупое Гигабайт.
О, как от Слова в трепете прекрасном
Душа ликует и живёт судьба!

Но, видно, время Цифру выбирает,
Коль стало Слово реже всё звучать...
Есть Дух Святой от края и до края –
Он не позволит Слову замолчать.

16 апреля 2017 г.

Перед смертью

*«На Васильевский остров
я приду умирать» (И. Бродский)*

В тульский парк,
где земное дыхание слышно,
я приду умирать, если только дойду.
Коль зима, -
посмотрю, как здесь бегают лыжник,
а весной обязательно к детям зайду.

Ветви стройных берёз
мне помашут с немою печалью,
лапы елей высоких, красивых, густых
поведут незаметно
своими плечами
и о чём-то зашепчутся рядом кусты.

Здесь, на лавочке тихой,
присяду в неясном волнении,
вспомню маму, отца и, конечно, детей,
и родится в душе
моей стихотворение,
и захочется птицею в небо взлететь.

Пробежит мимо белка,
воробей зачирикает что-то.
Вот у дерева слились влюблённых уста...
Мне б немного пожить –
умирать нынче так неохота,
хотя я от непонятой жизни устал.

В тульском парке есть то,
чего нам не хватает в «высотках», -
связи с Богом и чистой природы вокруг.
Здесь всей грудью дышу,
здесь цветочной мозаикой соткан
и фонтан, и газонов прогулочный круг...

Помнишь, Тула моя,
как тебе признавались в любви мы,
как манил к себе твой оружейный завод,
как по парку гуляли,
цветы воровали любимым
и не знали усталости мы и забот...

В старый парк,
где машинного шума не слышно,

привезите меня в грустный час умирать.
Я ведь тоже когда-то
заядлый был лыжник
и на парковых кортах мог сутки играть.

Всё уходит от нас,
а за нами приходят другие
и в печалях своих они тоже придут в этот парк...
Скоро нам расставаться,
мои дорогие, -
смерть не выдумка, а ожидаемый факт.

6 сентября 2017 г.

Об авторе

Валерий Григорьевич Демидов родился 17 мая 1948 года в г. Болохово Тульской области. В 1966 году окончил Одоевскую среднюю школу им. Виноградова, а в 1976-ом - историко-филологический факультет Тульского государственного педагогического института им. Л.Н. Толстого.

За плечами годы работы токарем, шофером, грузчиком на различных предприятиях. Преподавал политэкономия и обществоведение в Кооперативном училище Тулоблпотребсоюза.

Особый период жизни - журналистика. Более десяти лет трудился в ряде районных и городских газет Тульской области, в том числе «Молодой коммунар», «Ударник» Тульского оружейного завода.

В 1990 году принял водное крещение и возглавил первую в России в постперестроечный период христианскую газету «Благая весть».

Работал директором издательского отдела Заокской духовной академии.

С 1994-го до ухода на пенсию в июле 2008 года был редактором христианского журнала, издающегося в Москве для читателей СНГ.

Член Союза журналистов СССР и Интернационального (Международного) Союза писателей (ИСП).

Печатался в коллективных региональных книжных сборниках «Тулы золотые мастера» (1991), «Здравствуй, Тула» (2006), «Отчий край» (2007), «Тула - наш дом» (2008), «Три века тульской поэзии» (хрестоматия, 2010), альманахах «На крыльях Пегаса», «Ковчег», «НЛО», «Литературная тусовка», журналах «Журналист», «Приокские зори», газетах «Коммунар», «Тула», «Тульская правда», «Европейская христианская газета», «Сокрытое сокровище» и других.

В 2009 году вышла в свет первая авторская книга стихов «Лоза и ветви» (272 стр., издательство «Папирус»). В 2012 году издана вторая книга религиозно-философских стихов - «Образ и подобие» (260 стр., цв. илл.).

Совместно с тульским бардом Марией Михайловой (музыка, гитара, вокал) в 2013 году выпустил диск с песнями на свои стихи.

В 2015 году записал аудиодиск со стихами в авторском исполнении (9 часов).

В 2017 году выпустил второй аудиодиск (8 часов записи).

Редактор и корректор тульских альманахов «На крыльях Пегаса», «Ковчег» и «Приокские зори».

Живёт в г. Туле.

e-mail: vdemid@mail.ru

телефон: 8-910-943-68-59

Библиотека журнала «Приокские зори»

Литературно-художественное издание

Демидов

Валерий Григорьевич

ОДИН ЧАС ДО НЕБА

Религиозно-философская поэзия

Том 1

Корректор – Ирина Антипова

Макет – Виктория Радько

Подписано в печать 21 декабря 2017 г.

Формат 70X100/32. Усл. печ. листов 16

Гарнитура Arial. Бумага офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ № 325

Типография «Полиграфинвест»

300 039, г. Тула, ул. Сурикова, д. 20

e-mail: poligrafin@mail.ru

www.полиграфинвест.рф